

Курт Воннегу - "Расскажи служанке", Margaret Atwood - "Жуток громко в запредельно близком", Джонатан Сафарский - "Форт
 и", Маркис Каннингем - "Дар дождя", Тай Тилли Энд - "SACRED BLEU", Мелоди Дахликуста - "Христифер Мур", "Светлая Португалия", Филип
 именно без отчаяния - "Единственная женщина", "Восток", "Элегантность Винны", "Непонятное искусство", Хилл Гольдери - "В ожидании ночи", Евгений Дубровин
 в "Апрельская мелодия", "Мелодия", "Где кончается небо", Мариас Фернандо Рава, сказки, А. П. Мухом - "Известие о жизни", Евгений Дубровин
 души и чудачки - "Энн Тилли", "Как Сью Сангунья кровь проливает", Юй Хуа - "Тайная жизнь великого художника", "Невидимая де
 ва - "Десять слов про Китай", "Жить", "Как Сью Сангунья кровь проливает", Юй Хуа - "Тайная жизнь великого художника",
 льберто Ваконсегеро - "Антропология пола", Мария Бутовская - "Неподлинная жизнь Сергея Набокова", Пол Рассел
 Берге - "Жизнь дова кула", Рассказы рисовального человека - Эдуард Шалвы - "Смелый и её искусство снега", Питер Хег
 ва - "Русский роман", Мейр Шалев - "Сон в начале тумана", Юрий Рытхэу - "Старик", который читал любовные романы", Луис Сепуля
 Лена Бонашвили - "Тринадцатый апостол", Маяковский: Трагедия - Буффон - "Шести действия", Дмитрий Быков
 пломашев - Владимир Познер - "Человек, который принял жену за шляпу", Оливер Сэкс - "Открытие молчания", Гарри - Уэе Тинки
 мисат - "Головина желтого солнца", Адичи Чимааманд - Нгози - "Крестный отец", Дарио Фо - "Ольвия Киттеридж", Элизабет Страу
 винне - логи - Андрей Геласимов - "И пусть вращается прекрасная", Макс Клеменс - "Тринадцатый сказка",
 воле на черном", Рубен Давид Гонсалес Гальего - "Средний пол", Джеффри Эггертс - "Когда дети управляют нами", Бонни Харри
 в - "Российские авторы", "Книги с запахом", "Средний пол", "Обращение в слух", "Антон Познер",
 ющие жизни от людей, которые виде смерти", Элизабет Кьюберт - "Если с ребенком трудно", Лиза Пятрновская - "Крутой маршрут", Евгения Гинабург
 "грамм", Григори Дэвид Робертс - "Если с ребенком трудно", Лиза Пятрновская - "Крутой маршрут", Евгения Гинабург
 "есть этот Китай", Владимир Куликов - "Шоколад на крутом изгибе", Клаудиа Эскивель - "Молчаливый век", Исая Калашников
 ющие надежду - "Полная иллюзия", Джонатан Сафарский - "Форт", "Тринадцатый номер пять", "Как Крестовый поход через - Курт Воннегу;
 - "Пребуди со мной", Илья Страту - "Тигр в снегах", Д. Р. Ульман - "Окололеса", Ринар - Кармелит - "Дом на краю света",
 ного" - Филипп Рот - "Червь", Дин Фолла - "Краткая история времени", Мир в ореховой скорлупе", Стивен Хокинг
 ы для Эдджернона", Дэвид Шаман - "Торговые люди", Дэн Кэмпбелл - "К.И.", "Укусовый", "Дом духа", Исабель Алвеша
 ений Дубровин - "Сгун", Дэвид Шаман - "Торговые люди", Дэн Кэмпбелл - "К.И.", "Укусовый", "Дом духа", Исабель Алвеша
 "миры", "Невидимая девчонка", "Саман Рудди", "Волга", Джон Фаула - "Средний пол", Джеффри Эггертс - "Когда дети управляют нами", Бонни Харри
 лких художников", Элизабет Кьюберт - "Если с ребенком трудно", Лиза Пятрновская - "Крутой маршрут", Евгения Гинабург
 кова" - Пол Рассел - "Мой", "Печеньки", "Почта", "Михаил Петухов", Дин Фолла - "Краткая история времени", Мир в ореховой скорлупе", Стивен Хокинг
 о снега", Питер Хег - "Крестильные кресла", "Спина на коленках", "Снег", "Снег", "Снег", "Снег", "Снег", "Снег", "Снег", "Снег", "Снег", "Снег",
 любовные романы", Луис Сепуляра - "Снег", "Снег", "Снег", "Снег", "Снег", "Снег", "Снег", "Снег", "Снег", "Снег", "Снег", "Снег", "Снег",
 Дмитрий Быков - "В поисках", "Ра", "Снег", "Снег", "Снег", "Снег", "Снег", "Снег", "Снег", "Снег", "Снег", "Снег", "Снег",
 колбасы", Гарри - Уэе Тинки - "Безбожество", "Диссидент", "Пир во время чужой свадьбы", "Генрих Бёлье - Зонт святого Петра",
 ия Киттеридж - Элизабет Страу - "Обращение в слух", "Антон Познер", "Дар", "Человек, который принял жену за шляпу",
 цтата сказка", Дин Фолла - "Краткая история времени", Мир в ореховой скорлупе", Стивен Хокинг
 эти управляют нами", Бонни Харри - "Обращение в слух", "Антон Познер", "Дар", "Человек, который принял жену за шляпу",
 хина - "Женщина при 1000 лет", "Легкий холм", "Бог мелочливой души", "История", "Сказка", "Сказка", "Сказка", "Сказка",
 Али и Нино", Курбан Санджидзе - "Жизнь и смерть Ивана Дундучева", "История", "Сказка", "Сказка", "Сказка", "Сказка",
 Крестовый поход детей", Карвелл - "Дом на краю света", "Снег", "Снег", "Снег", "Снег", "Снег", "Снег", "Снег", "Снег", "Снег", "Снег",
 скорлупке", Стивен Хокинг - "Жизнь и смерть Ивана Дундучева", "История", "Сказка", "Сказка", "Сказка", "Сказка",
 ий - "Дом духа", "Исабель Алвеша", "Снег", "Снег", "Снег", "Снег", "Снег", "Снег", "Снег", "Снег", "Снег", "Снег", "Снег",
 ергитория", Силез Кувалец - "Снег", "Снег", "Снег", "Снег", "Снег", "Снег", "Снег", "Снег", "Снег", "Снег", "Снег", "Снег",
 Марк Шагал - "Кисья", Тай Тилли Энд - "SACRED BLEU", Мелоди Дахликуста - "Христифер Мур", "Светлая Португалия", Филип
 ого лебедея", Дэвид Митчелл - "Леклезлио", "Рассечение струн", "Про", которые молчали", Мигель Отеро
 ро, которые молчали", Мигель Отеро - "Всеволд Овчинников", "Голова мох", "Голова мох", "Голова мох", "Голова мох",
 на Кон-Тинки", Тур Хейердал - "Прощание", "Генрих Бёлье - Зонт святого Петра", "Кальми
 ючи" - Салман Рудди - "Волга", Джон Фаула - "Средний пол", Джеффри Эггертс - "Когда дети управляют нами", Бонни Харри
 гешествие домой", Радаханатха Свами - "Несаятые сытые", "Жизнь и смерть Ивана Дундучева", "История", "Сказка", "Сказка",
 ишло разрушению", Чинуа Ачебе - "Жизнь и смерть Ивана Дундучева", "История", "Сказка", "Сказка", "Сказка", "Сказка",
 вратить ребенка счастливым", Тим Дин - "Жизнь и смерть Ивана Дундучева", "История", "Сказка", "Сказка", "Сказка", "Сказка",
 южная Америка", В. Познер, И. Селели - "О дивный новый мир", "Жуток громко в запредельно близком", Джонатан Сафарский - "Форт
 и", Маркис Каннингем - "Дар дождя", Тай Тилли Энд - "SACRED BLEU", Мелоди Дахликуста - "Христифер Мур", "Светлая Португалия", Филип

А. Макарова
Влюбленные в книги

Александра Валентиновна Макарова

Влюблённые в книги

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50811195

SelfPub; 2020

Аннотация

В книге представлены рецензии Александры Макаровой, автора группы любителей книг одной из социальных сетей. Сборник включает рецензии за период с начала 2016-го до середины 2018-го годов.

Содержание

Предисловие	11
«Полная иллюминация»	13
Джонатан Сафран Фоер	13
«Бойня номер пять, или Крестовый поход детей»	16
Курт Воннегут	16
«Рассказ служанки»	18
Маргарет Этвуд	18
«Жутко громко & запредельно близко»	20
Джонатан Сафран Фоер	20
«Пребудь со мной»	22
Элизабет Страут	22
«Тигр снегов»	24
Норгей Тенцинг, Д.Р. Ульман	24
«Колокола»	26
Ричард Харвелл	26
«Дом на краю света»	28
Майкл Каннингем	28
«Дар дождя»	30
Тан Тван Энг	30
«SACRÉ BLEU. Комедия д'искусства»	32
Кристофер Мур	32
«Случай Портного»	34
Филип Рот	34

«Червь»	36
Джон Фаулз	36
«Краткая история времени», «Мир в ореховой скорлупке»	38
Стивен Хокинг	38
«Отечество без отцов»	40
Арно Зурмински	40
Книги о женщинах Востока	43
«Сингэ сабур (Камень терпения)» Атик Рахими.	43
«Элегантность ёжика»	47
Мюриэль Барбери	47
«Цветы для Элджернона»	49
Дэниэл Киз	49
«Шаман»	51
Гордон Ной	51
«Дни моей жизни»	53
К.И. Чуковский	53
«Дом духов»	56
Исабель Альенде	56
«Апрельская ведьма»	58
Майгуль Аксельссон	58
«Непонятное искусство»	61
Уилл Гомперц	61
«В ожидании козы»	64
Евгений Дубровин	64

«Сёгун»	66
Джеймс Клавелл	66
«Признания ната Тёрнера»	69
Уильям Стайрон	69
«Территория»	72
Олег Куваев	72
«Клуб радости и удачи»	75
Эми Тан	75
«Где кончается небо»	77
Мариас Фернандо	77
Рассказы А.П.Чехова	79
«Моя жизнь»	83
Марк Шагал	83
«Кысь»	86
Татьяна Толстая	86
«Десять слов про Китай», «Жить», «Как Сюй САНЬГУАНЬ кровь продавал» Юй Хуа	89
«Тайная жизнь великих художников»	91
Элизабет Ланди	91
«Бора-Бора»	93
Альберто Васкес-Фигероа	93
«Лужок чёрного лебедя»	95
Дэвид Митчелл	95
«Туарег»	97
Альберто Васкес-Фигероа	97
«Антропология пола»	99

Марина Бутовская	99
«Недоподлинная жизнь Сергея Набокова»	102
Пол Рассел	102
«Мои дневники»	105
Никита Михалков	105
«Диего и Фрида»	108
Жан-Мари Гюстав Леклезлио	108
«Рассечение Стоуна»	111
Абрахам Вергезе	111
«Ангелова кукла. Рассказы рисовального Человека»	113
Эдуард Кочергин	113
«Смилла и её чувство снега»	115
Питер Хёг	115
«Крещённые крестами. Записки на коленках»	117
Эдуард Кочергин	117
«Пятеро, которые Молчали»	119
Мигель Отеро Сильва	119
«Русский роман»	121
Меир Шалев	121
«Сон в начале тумана»	124
Юрий Рытхэу	124
«Старик, который читал любовные романы»	127
Луис Сепульведа	127
«Сандро из Чегема»	129
Фазиль Искандер	129

«Сакура и дуб»	132
Всеволод Овчинников	132
ЧАСТЬ 1. Ветка сакуры	133
ЧАСТЬ 2. Корни дуба	136
«Голова моего отца»	140
Елена Бочоришвили	140
«Тринадцатый апостол. Маяковский: Трагедия-буфф в шести действиях»	143
Дмитрий Быков	143
«В поисках рая», «РА», «По следам Адама»	145
Тур Хейердал	145
«Путешествие на Кон-Тики»	147
Тур Хейердал	147
«Прощание с иллюзиями»	149
Владимир Познер	149
«Человек, который принял жену за шляпу»	151
Оливер Сакс	151
«Открытие колбасы «карри»	153
Уве Тимм	153
«Голая обезьяна»	155
Десмонд Моррис	155
«Ирландский дневник»	157
Генрих Бёлль	157
«Зонт святого Петра»	159
Кальман Миксат	159
«Половина жёлтого солнца»	161

Адичи Чимаманда Нгози	161
«Крёстный отец»	163
Марио Пьюзо	163
«Оливия Киттеридж»	165
Элизабет Страут	165
«Лекарь. Ученик Авиценны»	167
Гордон Ной	167
«Дети полуночи»	169
Салман Рушди	169
«Волхв»	171
Джон Фаулз	171
«Степные боги»	173
Андрей Геласимов	173
«И пусть вращается прекрасный мир»	175
Маккэнн Колум	175
«Тринадцатая сказка»	177
Диана Сеттерфилд	177
«Лавр. Неисторический роман»	179
Евгений Водолазкин	179
«Путешествие домой»	181
Радханатха Свами	181
«Белое на чёрном»	183
Рубен Давид Гонсалес Гальего	183
«Средний пол»	186
Джефффри Евгенидис	186
«Когда дети управляют нами»	189

Бонни Харрис	189
«Обращение в слух»	191
Антон Понизовский	191
Книги Шалвы Амонашвили	193
«Несвятые святые» и «модные» русские авторы	195
Наринэ Абгарян «Книги с запахом»	198
«Зулейха открывает глаза»	200
Гузель Яхина	200
«Женщина при 1000 °с»	203
Хатльгрим Хельгасон	203
«Бог мелочей»	206
Арундати Рой	206
«И пришло разрушение»	208
Чинуа Ачебе	208
«Живи сейчас! Уроки жизни от людей, которые видели смерть»	210
Элизабет Кюблер-Росс, Дэвид Кесслер	210
«Али и Нино»	212
Курбан Саид	212
«Поедание животных, или Мясо»	215
Джонатан Сафран Фоер	215
«Как вырастить ребёнка счастливым»	218
Жан Ледлофф	218
«Шантарам»	222
Грегори Дэвид Робертс	222
«Если с ребёнком трудно»	225

Людмила Петрановская	225
«Крутой маршрут»	228
Евгения Гинзбург	228
«Одноэтажная Америка»	231
И. Ильф и Е. Петров	231
«Одноэтажная Америка»	233
В.Познер, И.Ургант	233
«Одноэтажная Америка»	236
Б.Кан	236
«Неизвестный Китай»	238
Владимир Куликов	238
«Шоколад на крутом кипятке»	240
Лаура Эскивель	240
«Жестокий век»	241
Исай Калашников	241
«И эхо летит по горам»	243
Халед Хоссейни	243
Книги Эфраима Севелы	244
«О дивный новый мир»	246
Олдос Хаксли	246
Ф.Флэгг. Книги, дающие надежду	249

Предисловие

Настоящее искусство рождается тогда, когда автор доходит до состояния «не могу не»: не могу не выразить этого, не могу не сказать!

Так было и с Сашей. Она всегда была человеком слова. Во всех смыслах. И в смысле «слова печатного» в том числе. Родственные отношения с книгой начались с первых лет жизни. Влюбленная в книги – это про неё. «Талантливый читатель» – называют таких людей. Но почувствовать себя тем самым автором на грани творческого взрыва довелось уже после рождения сына, когда Саше исполнилось 28. Первые месяцы материнства редко протекают совсем беззаботно. И в череде «материнских будней» книга стала для неё интересным собеседником в любое время суток (грудное вскармливание плюс книга – неплохое решение!). В первый год было прочитано несколько десятков произведений разных писателей. Мы что-то обсуждали, что-то не успевали.

Но для Саши, человека, творчески мыслящего и имеющего хорошую культурную основу, такого объёма изложения мысли было слишком мало. Нужно было выразить свою позицию, свою эмоцию, своё отношение. Так появились первые наброски её рецензий. И в них всё это есть: и юмор, и «много прилагательных», и нравственный посыл. Удивительно, как в этой изящной и внешне хрупкой женщине может жить та-

кой бескомпромиссный «воин света». В спорах по поводу героев книги, их судьбы Саша готова переходить на повышенные тона, отстаивая принципы высокой этики и эстетики. И это обнажает её подлинное отношение к искусству как к форме жизни. Собственной жизни.

Когда читаешь строки, написанные ею, понимаешь, что здесь – всё правда, всё от сердца. Тем и дорого.

Кирилл Макаров, муж

«Полная иллюминация»

Джонатан Сафран Фоер

Если меня спросить, какая эта книга для меня, я отвечу – странная, яркая, человечная, красивая и очень еврейская.

Для меня «Полная иллюминация» про то, что разные культуры, языки, воспитание, социальное положение и взгляды на жизнь не могут помешать почувствовать другого человека, его боль и его душу. И ещё она – про еврейскую трагедию. Которая будет жить с этим народом всегда.

В этой книге две линии.

Первая линия. Наше время и три героя.

Молодой американец-еврей, разыскивающий женщину, которая спасла его дедушку во время войны. Украинский гопник, выдающий на английском такие каламбуры, что на первых страницах буквально кровь брызжет из глаз.) Его ворчливо-суровый дед, скрывающий какую-то тайну, от которой плачет по ночам.

Компания странная. Они колесят по Украине на раздолбанной тачке, разыскивая деревню Трахимброд, и разговаривают обо всём подряд. Их спутники – нервно-нестабильная собака, культурно-языковые различия и разность менталитетов.

Вторая линия. 1791 – 1942 годы. Еврейский городок Трахимброд и странные-престранные люди, его населяющие. Девочка Брод, родившаяся из реки, старый Янкель с бусиной позора на шее, Сафран с отсохшей рукой, передвижная си-нагога, своеобразный уклад и обычаи. Через своих парадоксальных героев, через все странности и чудеса автор показывает образ мыслей еврейского народа, их мировосприятие и идентичность.

Здесь мало слов написано о войне, холокосте и массовой гибели евреев. Но ощущение, что всё, что в этой книге есть, – про мирную местечковую жизнь, про любовь, – всё это для того, чтобы контраст с трагедией был особенно сильным. Автор выбирает неожиданные приёмы – нелинейное повествование, чудаковатые герои, очень необычный язык, странные (если не сказать – дурацкие) ситуации и случаи. Метафора на метафоре. Они, как кружево, оплетают, путают и тем самым создают совершенно неповторимую атмосферу.

За это я Фоера и люблю. Его книги ни с чем не спутаешь.

На основе этой книги есть фильм, где Элайджа Вуд играет одну из главных ролей. В фильме, как обычно бывает, большей части важного и ценного из книги нет. Но мне очень нравится акцент, который есть в нём. Общность. Не важно, где ты и с кем – в Нью-Йорке с американскими клерками или во Львове с украинскими гопниками. Важно то, что у нас у всех есть общее, гораздо бОльшее, чем то, что нас разделяет.

Советую и книгу, и фильм.

31 июля 2018 г.

«Бойня номер пять, или Крестовый поход детей»

Курт Воннегут

Небольшая книга, вызывающая огромное отвращение к войне.

После атаки на Перл-Харбор двадцатидвухлетний Курт Воннегут записался добровольцем в армию, был отправлен на фронт в Европу, попал там в плен к немцам и был отправлен на работы в Дрезден. Он оказался одним из семи выживших американских солдат в бомбёжке Дрездена, где погибли десятки тысяч человек. Участвовал в разборе завалов и сжигании сотен трупов. Это ужасающее по своим масштабам и трагичности событие он и отразил в этой книге.

«Бойня номер пять» – нетипичная книга про войну. Собственно войны в ней почти нет. И самое центральное событие – бомбардировка Дрездена – подробно не описана. Но сила впечатления от этого несколько не меньше.

Главный герой Билли Пилигрим путешествует во времени. Он может оказаться в любом моменте своей жизни в любое время – в молодости или в старости, в рождении или в смерти. Всю книгу он перескакивает из момента в момент

– из собственной свадьбы в психиатрическую больницу, из больницы – в немецкий лагерь для военнопленных, из лагеря – в «зоопарк» на далёкой планете.

Вот его забирают пришельцы с летающего блюда, а вот он уже в подвале бойни номер пять в Дрездене.

Непонятно, как действует такой художественный приём, но ощущение такое, что мозг как бы убаюкивается всеми этими перескоками, контрастами, лёгким слогом и безэмоциональностью героя. Он подчёркнуто инфантилен. И от этой его невзрелости, от отсутствия патетики, присущей некоторым книгам про войну, от того, что здесь вообще нет героизации, подвигов и славы, берёт такая необъяснимая жуть, что не все натуралистичные книги о войне сравнятся с «Бойней».

В США этот роман был занесён в списки «вредной» литературы и изымался из библиотек. Думаю, что этот факт о многом говорит. И Дрезден – не единственное военное преступление «союзников». Хиросима и Нагасаки, а вслед за ними – другие города и целые страны стали и становятся «бойней номер пять». Книга эта актуальна сейчас как никогда. Потому что «бойня» – перманентное состояние для человечества.

22 июня 2018 г.

«Рассказ служанки»

Маргарет Этвуд

Тоскливая книга, от которой веет беспросветностью, и которую больше никогда не хочется перечитывать.

Это антиутопия, в которой бывшие США стали республикой Галаад, с жёсткой структурой общества, религиозным диктатом и массовыми казнями. Женщины выполняют строго определённые функции. Они делятся на что-то вроде каст – Жёны, Служанки, Марфы, Тётки. Любое отхождение от правил карается смертью или ссылкой в Колонии, что равносильно смерти.

Главная героиня, от лица которой написана книга – Служанка. Она не имеет собственного имени. У неё единственная функция – зачать и выносить ребёнка, который после рождения будет у неё отобран и отдан Жене. Любое действие – от приветствия и похода за продуктами до соития и родов – жёстко регламентировано.

Удушающая атмосфера передана очень хорошо. Из-за этого книгу читать тяжело. Безрадостное существование, пропитанное страхом и безысходностью, как будто отравляет. Может быть, автор именно этого и добивалась? Может, это книга-предупреждение?

На этом фоне особенно настораживают недавно сказанные слова Маурицио Сарри, 59-летнего итальянского футбольного тренера: «...Бог создал женщину только для переноса спермы от постели до туалета...».

Может, республика Галаад уже живёт в головах многих людей??

18 июня 2018 г.

«Жутко громко & запредельно близко»

Джонатан Сафран Фоер

Фоер – один из моих любимых писателей.

Его герои – люди странные. Сюжеты – парадоксальные, тексты – насыщенные и плотные. Почти каждые пять минут хочется округлять глаза и кричать: «Чтоооо? Что это сейчас было?» Восторг. Обожаю.

Невероятный, очень необычный юмор, болтовня о несерьёзных вещах, миллион всякой разной информации. И за всем этим – огромная человеческая боль.

Главный герой – девятилетний мальчик Оскар, папа которого погиб при теракте 11 сентября. Почти вся книга – рассуждения Оскара. Обо всём на свете. Он фантазирует, изобретает, перечисляет факты, вычитанные в энциклопедии. Думает о папе. Составляет план по поиску нужной вещи. Думает о папе. Общается с разными людьми довольно парадоксальным образом. Думает о папе. Он хочет, чтобы гири на сердце стали легче. А они не становятся.

Оскар – мальчик особенный. Его образ мыслей не похож на то, как рассуждают его сверстники. Аутичный ребёнок, он

как оголённый провод, всё чувствующий, честный и прямой до боли.

Ещё одна линия книги – это письма бабушки и дедушки Оскара. Они отсылают нас к бомбёжкам в Дрездене, к эмигрантской жизни, к людям, потерявшим всё. Эти люди боятся любить. Потому что тех, кого любишь, слишком больно терять. Для них сама жизнь оказывается невыносимей, чем смерть. В их странных письмах – крик души об этих прожитых непржитых жизнях.

Фоер умеет описать трагедию через очень неожиданные вещи, через шутки и парадоксы, через необузданную фантазию и игру слов. И от этого боль чувствуется ещё сильнее.

Эту книгу читаю не в первый раз. И точно буду читать ещё.

Потому что она написана невероятным языком, и потому что она – о любви. О том, как важно сейчас, именно сейчас проявлять свою любовь. Потому что «сказать «Я тебя люблю» – всегда к чему». И потому что любовь сильнее смерти.

23 мая 2018 г.

«Пребуди со мной»

Элизабет Страут

«Сейчас, когда пришли мрачные дни осени, нужно стараться получать свет изнутри» – Дитрих Бонхёффер.

Эта книга точно не для развлечения. Она глубоко психологичная. Заставляющая думать об очень серьёзных вещах. О Боге, смерти, своём пути, отчаянии, прощении, вере, любви.

1959-ый год. Маленький городок на севере Америки. Здесь все друг друга знают. Здесь поход в церковь и сплетни – единственное развлечение.

Главный герой – молодой священник, у которого недавно умерла жена, и остались две маленькие дочери. Он переживает глубокую горе и никак не может прийти в себя. А вокруг «лихорадит» его паству.

Каждый из героев на мгновение или на несколько минут вдруг предстаёт перед читателем, совершенно обнажив свою душу. И ты как будто видишь самое главное в нём. Без масок, приличных слов и жестов, без того, чего от всех нас требует общество. Здесь виден весь человек, как он есть – беззащитный, потерянный, чувствующий пустоту внутри, или страх, или огромную боль. И это вызывает, во-первых, чув-

ство родства с людьми. Потому что оказывается, что общего у нас гораздо больше, чем различий. И, во-вторых, чувство бережности к каждому.

Как будто самой своей сердцевиной прикасаешься к сердцевине другого человека.

Это очень редкое и ценное чувство. И этим книга дорога.

Единственный её недостаток – перевод. Первую половину я буквально продиралась через текст. Грешу опять на переводчика. Знаю, что у Страут обычно необыкновенно лёгкая, гладкая манера изложения. Но в этой книге много тяжеловесных предложений, которые приходится перечитывать по два раза. И много корявых сочетаний. Верю, что в оригинале книга идеальна. Буду искать другой перевод.

15 мая 2018 г.

«Тигр снегов»

Норгей Тенцинг, Д.Р. Ульман

«Тигр снегов» – автобиография Норгея Тенцинга, восходителя на Эверест, записанная с его слов Д.Р. Ульманом.

Норгей Тенцинг – человек необычайной судьбы. Неграмотный шерп, выросший в бедной семье и мечтающий о вершинах и путешествиях. Он стал полиглотом, одним из лучших альпинистов в мире, известнейшим человеком, первым восходителем, покорившим Эверест.

Тенцинг описывает свою жизнь, начиная с детства и заканчивая ажиотажем, удушающей атмосферой вокруг него после покорения Эвереста.

Вам стоит читать эту книгу, если вы хотите узнать, каково это:

верить в свою юношескую мечту и через все жизненные трудности, трагедии и разочарования идти к ней;

каждый раз начинать сначала – с новой командой (не всегда дружественно настроенной), по новому маршруту. Из года в год идти в горы, надеясь на милость природы, крепость нервов и удачу;

идти и идти вверх, в минус 35 градусов, при порывах ветра до 200 метров в секунду;

пытаться спать, не разуваясь, чтобы не заоченела обувь.
И прижимать края палатки собственным телом, чтобы не унесло в пропасть;

толком не есть, не спать несколько суток подряд, на огромной высоте, в немыслимый холод и ветер;

проходить мимо трупов тех, кто был здесь до тебя, тоже надеялся стать первопроходцем и покорителем вершин. И знать каждую минуту, что в любой момент ты можешь стать следующей жертвой;

тащить на себе больше 30-ти килограммов, не считая кислородных баллонов, на огромную высоту;

видеть, как погибают твои товарищи, и даже не смочь их по-человечески похоронить;

стремиться в горы, всё выше и выше. Несмотря ни на что: холод, ветер, боль, обморожения, смерть, веющую отовсюду – из расщелин, лавин, ледопадов, ничего не может стать препятствием на пути к главному. Верить, что гора примет тебя, подпустит к себе и не отвергнет;

стоять на вершине мира и чувствовать абсолютное, ничем не замутнённое счастье.

Эта книга – о людях, сильных духом. О благородстве, мечте и воле. О том, что есть что-то большее, чем комфорт, удобство, деньги и успех в современном понимании этого слова. Что можно стать больше самого себя.

11 мая 2018 г.

«Колокола»

Ричард Харвелл

Эта книга вся наполнена звуками – от начала и до конца. От оглушающего звона колоколов и ангельских голосов оперных певцов до вздохов влюблённых, скрипа половиц, плача ребёнка, шелеста платья или чавкающих по грязи ног.

Это захватывающая история мальчика, родившегося у глухой полубезумной женщины и ставшего гениальным певцом.

Здесь будут отважные монахи и сердитый аббат, церковный хор и помешанный на прекрасном голосе мальчика регент. И, главное, здесь будут певцы-кастраты, столь популярные в Европе 18 века.

Это очень интересная книга со своей атмосферой. Горная швейцарская деревня, аббатство, великолепные Вена и Венеция, лучшие дома и театры Европы.

И постоянно – какие-то приключения. Иногда (чаще всего) события, происходящие с главным героем, очень печальные и даже страшные. Но случаются и просветы, и даже невероятно счастливые мгновения, где музыка и любовь – вместе.

«Колокола» напомнили мне «Парфюмера» Зюскинда. Та

же гениальная аномалия. Только здесь не запахи, а звуки. И чувство мира и людей через слух.

Но, в отличие от «Парфюмера», главный герой здесь не злодей, а, скорее, пострадавшее лицо.

В этой книге много всего – великая любовь к музыке и великая любовь к женщине, невероятная дружба и самоотверженность, преодоление страшных обстоятельств и тяга к свету. Страшное преступление, бегство, погони, кража младенца, мытарства влюблённых – всё в лучших традициях приключенческого романа.

Когда я читала книгу, не понимала, когда она написана, и уж точно даже не предполагала, что совсем недавно, в 2014 году. Полное ощущение классического, добротного текста, с полунамёками на интимные моменты, с ярчайшими героями. А главное, после этой книги очень хочется послушать оперу вживую. И, затаив дыхание, почувствовать на себе воздействие ангельского голоса, такого же, каким обладал главный герой

«Колоколов».

24 апреля 2018 г.

«Дом на краю света»

Майкл Каннингем

Повествование ведётся от лица четырёх человек: двух школьных друзей, матери одного из них и их общей подруги.

Каждая глава – рассказ от каждого из героев. О детстве, прогулках по кладбищу, мыслях о разводе, семейных ужинах, сильных руках отца и беседах с матерью. О неродившейся сестре и погибшем брате. О мечтах про семейное счастье. О друге, умирающем от СПИДа. О танцах на крыше. О тоске по чему-то неопределённому, далёкому и счастливому.

Это роман о взрослении, одиночестве, эволюции отношений родителей и детей, нестандартной любви и жизни, как она есть. Здесь все герои находятся в ожидании чего-то значительного, которое так никогда и не случается.

Чтение этой книги очень легко даётся, через текст не приходится продирааться, он льётся без затруднений и трудных мест. Читать всё время интересно – от детства главных героев, их подростковых осознаний до кризисов в более зрелом возрасте.

Эта книга буквально пропитана музыкой. Герои постоянно её слушают – сначала на пластинках, потом на кассетах. И автор всегда пишет, кто исполнитель, какая песня или аль-

бом. И по-хорошему читать надо под все эти композиции, что в ней упомянуты. Потому что они создают атмосферу Америки второй половины 20-го века. Сначала – атмосферу большой мечты. Потом – атмосферу больших разочарований.

Несмотря на лёгкий слог и иногда юмор, книга оставила у меня тягостное впечатление. Как будто герои всё время не жили по-настоящему. Они как в полусне. В ожидании, что с ними обязательно произойдёт что-то хорошее, что-то грандиозное, и тогда начнётся настоящая ЖИЗНЬ. Тут как будто нет ни настоящей любви, ни настоящей дружбы. Как будто – суррогат всего. Все чувства урезаны наполовину, и лишь иногда случаются проблески сильных переживаний, от которых становится невыносимо.

Здесь много событий: однополюсные отношения, семья «второй», наркотики, экстравагантные поступки героев. А жизни как будто нет.

«Дом на краю света» Каннинггема – большой повод задуматься, сколько жизни есть в наших днях. Насколько мы живы. Или мы тоже в полусне, в ожидании, когда же всё начнётся по-настоящему...

13 апреля 2018 г.

«Дар дождя»

Тан Тван Энг

Когда книга для меня становится чем-то большим, чем просто история, мне трудно писать на неё отзыв. Такое ощущение, что «Дар дождя» я восприняла скорее бессознательно, и этот роман оказался очень созвучным тем вопросам, которые я сейчас задаю жизни. На некоторые из них книга мне намекнула ответ и, что называется, этим попала в самое сердце.

Это роман о событиях, происходивших во время Второй мировой войны, а также до и после неё на острове Пенанг, относящемся к Малайе, будущей Малайзии.

Сын английского бизнесмена и китайки, юноша Филип, знакомится с японцем, который берётся научить его ай-ки-дзюцу. Между учеником и учителем завязываются очень тесные отношения, которые повлияют на жизнь обоих.

В книге две линии – историческая, включающая в себя вторжение японцев в Малайю, деятельность китайских триад, зверства японской армии и сопротивление партизан. И читать это очень интересно. Ведь про эту часть света, да ещё и во время войны, я не знала совсем ничего.

Вторая линия – это внутренние метания главного героя,

который оказывается между двух огней – британской семьёй и родиной и японским учителем.

Филипу придётся пережить много страшных и даже жутких моментов. Он постоянно будет находиться в состоянии труднейшего выбора, результатом которого, как ни выбери, будут смерти. Много смертей.

И, пройдя через череду этих выборов, он (а вместе с ним и читатель) придёт к какому-то особому, очень восточному пониманию жизни. И к пониманию смерти.

«Дар дождя» – книга познавательная и страшная, без хэппи-эндов и счастливых людей в западном понимании этого слова.

Но в ней есть гораздо большее, чем просто хорошая концовка. В ней есть то, что, может быть, кому-то поможет понять смысл жизни, всю её красоту и печаль.

«Дар дождя» – книга невероятной красоты. В ней есть такие сцены, что замирает сердце. Автору удалось так передать тонкость некоторых моментов, что я перечитывала их по несколько раз, чтобы они остались в моей памяти навсегда.

И самое главное. Для меня это не просто художественная книга. Это философская притча, имеющая психотерапевтический эффект. Который проживается не мозгами, а душой.

6 апреля 2018 г.

«SACRÉ BLEU. Комедия д'искусства»

Кристофер Мур

Ван Гог, Ренуар, Мане, Моне, Тулуз-Лотрек, Гоген – всё это герои книги «SACRÉ BLEU», помещённые автором в придуманную, фантастическую историю. Но сами герои – реальные, с отлично прописанными характерами, живые, трагичные и забавные. Чего только стоят описания похождения по борделям Тулуз-Лотрека, его брань и едкие замечания! Мур отлично описал Монмартр и богемный мир Парижа конца 19-го века: атмосферу, жителей и их нравы, кафе и булочные, пещеры и катакомбы, художественные салоны и дома терпимости.

Малоизвестные факты об очень известных художниках мастерски обыграны и вплетены в повествование. Мур пережегает реальность и фантазию, и от этой смеси рождаются ярчайшие образы – муза-матерщинница, злобствующий Красовщик, сифилис как орудие убийства, отрезанное ухо, пирожки с крысятиной, проститутки и натурщицы. В книге очень много света и цвета – ты буквально видишь эту ультрамариновую синь, эти лучи, проходящие сквозь стеклян-

ный потолок.

До этой книги импрессионисты были для меня каким-то далёким

мифом, теперь это будто мои хорошие знакомые, о которых я знаю пикантные подробности, с которыми вместе смеюсь и переживаю, в картинах которых вижу истории, предпочтения, поиск себя.

Кроме того, эта книга – своеобразная прививка от излишней патетичности и академической воздыхательности в сторону талантливых и знаменитых. Нам свойственно создавать образы, не имеющие ничего общего с действительностью. А здесь развенчиваются мифы и очеловечиваются гении.

Если вас не смущает нецензурная лексика из уст великих, смело читайте и наслаждайтесь миром, созданным Муром.

30 марта 2018 г.

«Случай Портного»

Филип Рот

«При живых родителях любой еврей чувствует себя беспомощным сосунком».

Эта книга – исповедь на кушетке психотерапевта. Тридцатитрёхлетний Александр Портной копается в своём прошлом, пытаясь найти причину своей сексуальной озабоченности. И находит её в отношениях с родителями, в удушающей любви религиозных евреев, в гиперопеке, доходящей до парадоксов. Настоящая еврейская мама – со своими предрассудками, тотальным контролем и со своими понятиями о том, как надо вести себя приличному мальчику. Настоящий еврейский папа – весь в запорах и заботе о своём кишечнике. И настоящий умный, воспитанный, вежливый еврейский мальчик с интеллектом в 158 баллов и с навязчивыми мыслями о гойских девочках и тягой к запретному.

Презрение к самому себе, скабрёзности и пошлости – всё это здесь есть.

Книга ну оочень специфичная, не советую читать её чувствительным натурам – ненормативная лексика и табуированные мысли и сцены, вызывающие шок, здесь на каждом шагу. Но острый, очень образный язык, сарказм и горький

смех над собой, парадоксальные проблемы взрослой жизни, вытекающие из детства, делают эту книгу интересной, увлекательной и часто – гомерически смешной.

19 марта 2018 г.

«Червь»

Джон Фаулз

Как обычно после чтения книг Фаулза нахожусь в недоумении.

Но оно уже меньше, иммунитет после его же «Волхва» силен))

«Червь» – это про Англию XVIII века, про герцога, проститутку, стряпчего, глухонемого слугу, актёров и сектантов.

Это – про религиозные протестантские секты и христианство вообще. Очень много здесь про религию. И если вас раздражает эта тема, или она вам совсем не интересна, не читайте.

«Червь» – это фантазия автора на тему событий, предшествующих рождению основательницы секты шейкеров Анны Ли (к слову, про саму Анну и её необыкновенную жизнь ничего и не написано).

Почти вся книга – это протоколы допросов разных людей по поводу исчезновения очень знатного лица. Диалоги стряпчего (детектива) и допрашиваемых перемежаются рассуждениями автора на самые разные темы: мотивация героев, права женщин, законы Англии, самосознание англичан, их отношение к прогрессу и т.д. Захватывающим сюжет не

назовёшь.

Но интрига тут есть: Стоунхэндж, мертвец с фиалками во рту, пещера с ведьмами и мистика. И превосходный язык тоже делает своё дело – книгу хочется читать и дочитать.

Но где-то с середины меня опять мучил вопрос – «Зачем так всё наворочено? К чему все эти аллегории и символы?». Ясный ответ Фаулз, по своему обыкновению, не даёт. Есть послесловие, в котором он объясняет свою задумку, но этого мне не хватило.

Опять осталось чувство – «то ли надурили, то ли просветили».

Советую читать большим поклонникам постмодернистской или просто сложной (!) литературы, которая не даёт ответов, а, напротив, озадачивает. Любители классики или более ясного и конкретного текста останутся, скорее всего, обескуражены этой книгой.

16 марта 2018 г.

«Краткая история времени», «Мир в ореховой скорлупке»

Стивен Хокинг

Товарищи, это просто взрыв мозга какой-то! Моих знаний по физике и математике явно не хватает, чтобы объять то, что описывает Хокинг. Но даже те крупницы, что я поняла, меняют отношение к реальности. М-теория с её 11 измерениями, большой взрыв, чёрные дыры, кротовые норы, изучение возможности путешествовать во времени... Вселенная и то, как мы привыкли думать о ней, – очень разные вещи. И все эти мудрёные описания сдобрены хорошей порцией юмора. Хокинг умеет найти аналогии в понятном нам мире и сопоставить их с миром науки, объяснить, что к чему, даже таким профанам, как я.

Вызывает восхищение и автор этих книг, и стремление к познанию вообще. Люди додумались до таких глубин, и на этом пути увидели так много увлекательного. Хокинг, например, регулярно заключает пари со своим другом-учёным на какие-нибудь космические темы.

Ну и сама судьба Хокинга тоже стоит внимания, конечно. Человек, больной боковым амиотрофическим склерозом.

зом, который привел к параличу и потере речи, ведёт очень активный образ жизни – пишет научные статьи и книги, выступает на конференциях, делает открытия, шутит, наконец. Для знакомства с этим удивительным человеком советую фильм «Вселенная Стивена Хокинга». И ещё мне хочется думать, что знакомство с этими книгами может служить прививкой от плохих и депрессивных мыслей. Вселенная так сложна, так удивительна и прекрасна, и каждая, даже самая малая, песчинка имеет смысл и своё значение.

«Мы живем в удивительном мире. Нам хочется понять то, что мы видим вокруг, и спросить: каково происхождение Вселенной? Какое место в ней занимаем мы, и откуда мы и она – все это взялось? Почему все происходит именно так, а не иначе?»

14 марта 2018 г.

«Отечество без отцов»

Арно Зурмински

Это одна из самых страшных книг, которые я читала в жизни. Нет, пожалуй, самая страшная.

Она о войне. В ней нет трагичной романтичности Ремарка, нет пафоса и героизма советских авторов. Она – о ежедневном, рутинном убийстве себе подобных, о горах трупов, горящих деревнях и завшивленных солдатах.

Арно Зурмински – немец. Он написал книгу от лица целого поколения детей, выросших без отцов, с осознанием того, что их отцы – преступники.

Некая добропорядочная немка, родившаяся в 1943 году, уходит на пенсию. И, чтобы не скучать, начинает изучать дневники, письма и архивные документы, которые касаются её отца, солдата вермахта, погибшего в день её рождения под Сталинградом. Параллельно она размышляет о своём сыне, который участвует в современных военных кампаниях в разных странах. Вся книга составлена из этих писем и дневниковых записей, которые начинаются с июня 1941 года и заканчиваются 31 января 43-го. Разные по положению, характеру и возрасту немцы описывают свои будни и свои мысли о войне. В них – о негативном отношении немецких солдат

к русскому народу (после пропаганды русские для немцев – дикие скоты, тёмные, грязные, вечно пьяные). В них же – упорядоченный быт немецкой деревни, сельскохозяйственные будни, обычные заботы большого семейства, проводившего сына на фронт. Здесь – про боевой настрой, немецкий дух и превосходство, гордость за вермахт и Гитлера в начале и упаднические настроения, вымотанность, усталость от грязи и холода к середине войны. Мародёрство, казни якобы партизан, среди которых – женщины и дети, добывание раненых, циничное отношение к простым колхозникам, оставшимся на вражеской территории.

И здесь же – особенно коробившие меня сцены, где изображены некоторые наши соотечественники, почти радостно встречающие врага на западных границах.

Мы привыкли к тому, что в нашей литературе и в наших фильмах солдат немецкой армии – это однозначно отрицательный персонаж, безжалостная сволочь и людоед. Здесь показаны люди. Не всегда плохие. Обычные солдаты, вынужденные тащиться две тысячи километров по бескрайней России. Стирая ноги в кровь, мучаясь вшами, мечтая о маминых пирогах и тёплой жёниной постели. У большинства из них нет страсти к убийству. Им порою жалко тех, в кого они стреляют. Но!

Мне всю книгу думалось, что, если я прошу и оправдаю их, я прошу и оправдаю фашизм. Поэтому книга давалась мне крайне тяжело. Некоторые моменты приходилось чи-

тать, почти зажмурившись, быстро перелистывая страницы. Я не могу и не хочу простить им моего убитого прадеда, погибших совсем молодыми братьев моей бабушки, тяжелейшие контузии моего деда и то, что вся моя страна до сих пор не расхлебала то горе, что принесли эти обычные немецкие крестьяне, рабочие и торговцы, которые, в сущности, были неплохими людьми.

13 марта 2018 г.

Книги о женщинах Востока

«Сингэ сабур (Камень терпения)» Атик Рахими.

Я не люблю читать короткие книги. Мне нужно «жить» в истории героев долго. Но тут, удивительное дело, так удалось «нырнуть» за несколько начальных страниц, что «Синге сабур» не отпускал до финала.

Книга страшная, с жуткими реалиями современного Афганистана, но в то же время – очень поэтичная: «вдох-выдох, мужчина-женщина, вдох-выдох, жизнь-смерть»...

Сингэ сабур с афганского – «камень, которому можно излить все свои горести и печали, и страдания, и скорби, и невзгоды... А камень тебя слушает, впитывает все слова твои, все тайны твои до тех пор, пока однажды не треснет и не рассыпется».

В книге два героя – молодой парализованный маджахед и его жена, ухаживающая за ним. Для женщины сингэ сабуrom, камнем терпения, становится её муж. Её исповедь ему – и есть вся книга. Через её рассказ, горький, беспощадный, откровенный, высвечивается жизнь всех женщин Афганистана – страшная, беспросветная, скованная феодальной

жестокостью внутрисемейных отношений. Автор поднимает запретные в исламском мире темы – секса, семьи, желаний женщины.

Но несмотря на всю беспросветность, на жуткий финал, на все табу, на войну, ужас и смерть вокруг, в книге чувствуется тяга к любви, к человечности, тоска по тому, как могло бы быть, но не случилось и не случится уже никогда...

На тему женщин Востока есть ещё несколько хороших книг. И прежде всего это – **«Тысяча сияющих солнц» Халеда Хоссейни**. Эта книга – история двух женщин, которая разворачивается на фоне превращения цветущего Афганистана в растерзанную войной страну.

Как и всё написанное Хоссейни, книга – прекрасная, великолепная, мощная, пронзительная (и ещё тысяча восторженных эпитетов). Так, как он пишет о войне, не пишет больше никто – без пафоса, без надрыва, но очень реалистично, остро, лаконично и поразительно глубоко.

Ещё одна книга на эту тему – **«Только с дочерью» Бетти Махмуди и Уильяма Хоффера**. Захватывающее чтение, основанное на реальных событиях, повествует об американке, оказавшейся в Иране. Леденящая кровь история о жизни в семейном плену, о страхе, отчаянии, надежде, борьбе и разочаровании. Меня в таких книгах радует возможность узнать много нового про далёкую страну, про её нравы и обычаи. Быт иранского народа, кухня, традиции, внутрисемейные отношения, роли, правила – очень живописно тут

представлены. Плюс захватывающий сюжет, который держит в напряжении до конца. «Только с дочерью» ещё и книга-предостережение: «Не ходите, девки, замуж» за граждан исламских стран, если не уверены в своей безопасности на 100 %.

И, наконец, **«Мемуары принцессы» Джин П. Сэссон**, основанные на реальной жизни одной из принцесс Саудовской Аравии. Сцены из этой книги будут вам сниться по ночам, до того они жуткие, разрывающие все шаблоны, нарушающие все привычные нам нормы. Когда я читала эту книгу, я очень радовалась, что живу в России, и что радикальный ислам не имеет у нас такой власти, как в Саудовской Аравии. Фанатизм, табу, религиозные запреты – от всего этого не спастись даже принцессам. Ощущение от всей информации из «Мемуаров» – это другая планета, так не может быть! Но мы так привыкли к нашему восприятию мира, страны, семьи, что чужие обычаи и правила иногда не умещаются в голове. Для расширения своего представления о мире и жизни сильно полезно читать такие книги, друзья мои

P.S. Интересно, что две первые книги написаны афганцами. Обе – очень поэтичны, язык повествования прекрасен и точен, обе получили высокие литературные премии. Две других написаны американцами. Читать интересно, но назвать литературными шедеврами язык не поворачивается. И вот думаю мне, что за литературой Востока (Азии) – будущее

8 марта 2018 г.

«Элегантность ёжика»

Мюриэль Барбери

Это потрясающая книга, но я думаю, что воспримет её не каждый. Ещё несколько лет назад я не поняла бы её и не оценила. А сейчас она очень созвучна моим мыслям и поэтому зацепила за самое нутро, почти до слёз.

Здесь две героини, которые по очереди ведут свой рассказ. Первая и главная – консьержка из богатого дома. Пожилая, ничем не примечательная тётка расплывчатой наружности. Но это только внешне. На самом деле, втайне ото всех, она запоем читает Л.Н.Толстого и Маркса, смотрит японские фильмы середины 20-го века и разбирается в музыке и живописи. И не просто разбирается, а тонко чувствует красоту и подлинность, отличает фальшь от настоящего, умеет видеть поэзию в простых вещах и замирать от восторга каждый раз, когда встречается с настоящим искусством.

Вторая героиня, двенадцатилетняя девочка, оказывается ребёнком-индиго с рассуждениями умудрённого опытом человека, но с детской душой. Она ведёт дневник, где записывает «мысли дня», нелюбезные рассуждения о своих богатых и спесивых родителях, сестре и соседях, думает о смерти и о том, что есть в мире такого, ради чего стоит жить.

Собственно, размышления обеих героинь на самые разные темы и есть книга. О Вермеере и Моцарте, чае и русской литературе, японских женщинах и кино, аристократах и пошлости, о трагичности жизни и о счастье.

Конечно же, сюжет тут тоже есть. И он очень непредсказуем, особенно в финале, когда мне хотелось аплодировать автору за такую изящную концовку. Уход от банального хэппи-энда, акценты на нестандартных для бытового восприятия вещах сделали эту книгу очень оптимистичной и обнадеживающей для меня.

«Элегантность ёжика» – очень изящный роман. Тонкий, интеллигентный, ироничный и красивый по-настоящему, без ванили и розовых соплей. Он оставляет после прочтения чувство тихого восторга и сопричастности к тому, что есть в жизни прекрасного, человеческого, настоящего.

«Искать красоту в этом мире» – это, наверное, главная здесь мысль, и она очень близка мне.

21 февраля 2018 г.

«Цветы для Элджернона»

Дэниэл Киз

Я принималась читать эту книгу дважды, но не шло из-за специфического слога в начале.

А в последнее время сразу от нескольких значимых и авторитетных для меня людей услышала положительные отзывы о ней и решила читать снова.

Безусловно, книга очень человечная и полезная. Здесь и про любовь, и про дружбу, и про ответственность, и про детско-родительские отношения. А главное, она про то, что делает нас людьми.

Это фантастическая история, но она реальнее многих романов

«по мотивам»... «Цветы» – про дружелюбного и безобидного идиота, которого сделали гением. И про то, что из этого вышло.

Видимо, мои ожидания были сильно завышены. Потому что вау-эффекта не случилось.

Сюжет был предсказуем, каких-то открытий я не сделала.

Допускаю, что, если бы прочитала эту книгу лет 10 назад, влюбилась бы в неё и всем бы советовала. Но сейчас мне чего-то не хватило. То ли глубины, то ли размаха, то ли герой

был какой-то картонный немного...

Думаю, что эта книга затронет очень многих читателей, особенно юных душой, особенно – женщин. И, возможно, даже выбьет слезу. Но у меня выбивают слезу совсем другие книжки.

15 февраля 2018 г.

«Шаман»

Гордон Ной

Это вторая книга трилогии Гордона Ноя после «Лекаря», но связаны они очень относительно, вполне можно читать каждую самостоятельно.

«Шаман» – это книга о двух врачах, отце и сыне, живущих в Америке в середине 19-го века.

Что интересного в «Шамане» было для меня:

Здесь много об индейцах. О войне Чёрного ястреба, обучении шамана, быте и обычаях племени сауков.

Гражданская война в Америке. Вот совсем я про неё ничего не знала раньше. А тут и про деятельность Линкольна, и про конфедератов, и про воззрения на рабовладение.

Квакеры, католики, баптисты, «общество звёздно-полосатого флага». О религиозных баталиях и американцах, причисляющих себя к разным группам, которые враждуют, взаимодействуют, определяют атмосферу в государстве.

Медицинские подробности. Описание болезней и их лечения средствами 19-го века, хирургические операции и вскрытия описаны подробно и увлекательно. Специальных терминов минимум, человеческого языка много. Описания эти цветасты и разнообразны, но жути автор не нагоняет.

Дух Америки 19-го века. Только что возникшие городки, населением в несколько семей, фермеры, евреи, индейцы и беглые негры. Роман большой, удалось в него втиснуть много героев разного социального статуса и разных занятий.

Что мне не понравилось:

Регулярно у меня были претензии к языку. Грешу опять на переводчика. Явные стилистические ошибки не часто, но встречались. Много лишних предложений. Вот прямо лишних. Некоторые сцены можно было описать буквально в трёх фразах, автор же расписывается на страницу. Но это – ближе к концу книги. Такое ощущение, что этой «водой» автор добивался нужного, БОльшого объёма текста.

Некоторая неправдоподобность в том, как живёт, действует, общается, разговаривает главный герой – абсолютно глухой человек. Часто так и хотелось сказать: «Не верю!». Но, может, это просто потому, что у меня не было опыта общения с абсолютно глухими людьми.

На мой взгляд, «Шаман» уступает «Лекарю» в динамичности, яркости, информативности.

Но если вам интересна Америка позапрошлого века, эта книга – хороший вариант.

10 февраля 2018 г.

«Дни моей жизни»

К.И. Чуковский

Несколько первых десятков страниц книга мне казалась скучноватой. Перечисления встреч, куча фамилий известных и неизвестных людей, волокита с издательствами, газетами, собраниями.

Но потом меня так затянул этот стиль, язык, что я торопилась к книге.

Во-первых, здесь очень живой Чуковский. Не мифический дедушка, читающий детям «Крокодила», а мятущаяся душа, самокритичная до крайности. Временами К.И. называет себя полудиотом, а свой мозг – вялым и сонным, мысли – лживыми мыслишками и т.д.

Во-вторых, книга это написана очень искренне. Ну а как же может быть иначе, ведь К.И. писал не для публикации, он писал исключительно для себя. Поэтому всё тут – «без купюр». Очень много метких, иногда даже едких замечаний про Горького («простодушный до невменяемости»), Маяковского («Маякоооооуский»), Ахматову, Блока («всегдашняя невольная величавость»), Репина, Мережковского, Зощенко и других его современников, которых мы иначе как легендами не воспринимаем. А здесь они очень жи-

вые – озорные, весёлые, взволнованные, брюзжащие, обидчивые, со своими недостатками, предпочтениями, личностными особенностями. Совсем без нимбов. У Чуковского – талант замечать и описывать мелочи так, что ясна самая суть человека. И с большинством литераторов первой половины 20-го века он виделся чуть ли не еженедельно на протяжении многих лет. В дневнике он описывает их дискуссии, рассуждения, их отношение к стихам, их понимание языка. Бытовые подробности, практически стенография литературной жизни на протяжении нескольких десятков лет создают такую густую атмосферу, что начинаешь чувствовать, как и чем жили Гумилёв и Мандельштам, Пастернак и Солженицын и десятки других, очень знакомых нам людей. Чуковский был осторожен и не позволял себе напрямую клеймить советскую власть, но даже без упоминания политической подоплёки его дневник рассказывает об удушающей атмосфере, цензуре, «замалчивании, травле, улюлюкании».

Сложно нам сейчас представить, что ВСЕ сказки Чуковского долгое время были запрещены. «Мойдодыр» – за «Боже, Боже...», «Муха-Цокотуха» – за мещанство и свадьбу, «Тараканище» – за антропоморфизм и т.д. Для меня было открытием, что Чуковский – фигура глубоко трагическая. Клеймо незаконнорожденного, всегдашняя изматывающая бессонница, невозможность писать о том, к чему тянется душа (к Чехову и Некрасову), запрет на «чуковщину», голод 20-х годов, страшное семейное горе, ощущение, что так и

не сделал главного в жизни («ни один человек не знает даже, что я не только детский писатель, но и взрослый»). Но всё-таки через все его записи, через все 70 лет, что он вёл дневник, сквозит его любовь к литературе, к языку, его чувство гения, его стремление к тому, чтобы фальши и лжи, «мямления и канители» было как можно меньше, а настоящее, талантливое, выражающее «жизнечувствование» и «жизнебиение», шло к людям.

Советую эту книгу всем, кто любит литературу Серебряного века, тем, кто интересуется историей нашей страны, тем, кто предпочитает хороший русский язык и выверенность текста, а также тем, для кого живые, настоящие люди дороже мифов и штампов.

23 января 2018 г.

«Дом духов»

Исабель Альенде

Сначала эта книга меня обнадёжила. Во-первых, она – про Латинскую Америку. Во-вторых, был обещан магический реализм. В третьих, это – семейная сага. В-четвёртых, автор – племянница погибшего Президента Чили Альенде.

Ожидания у меня были большие, предвкушение от прочтения тоже. Но они не оправдались.

Я не очень поняла, к чему здесь якобы «магический реализм»: зелёные волосы героинь, духи, бродящие по дому, и способности к спиритизму. Магии книге это нисколько не добавило, но зато ощущения, что Исабель Альенде очень хотела быть похожей на Гарсиа Маркеса – да.

Герои показались мне какими-то картонными и непрописанными. Вроде бы и времени каждому уделено много, и в разных ситуациях они показаны. Но до последней страницы их видишь слабо, мотивы не всегда понятны.

Язык книги тоже оставляет желать лучшего. Мне было слишком уж топорно и просто. Тут можно обвинить переводчика, но ведь основные сюжетные линии зависят целиком от автора. А они здесь тоже невнятные, много лишних сцен, которые ничего не раскрывают, ничего не добавляют ат-

мосфере.

У меня сложилось впечатление, что это не готовый роман, а наметки для хорошего фильма или даже для большого сериала (фильм, кстати, по книге этой есть, и там даже играют Мэрил Стрип и Бандерас).

Идея хороша, но исполнение не зацепило.

Единственное, что дала мне это книга, это знакомство с Чили 20-го века, с переворотом, который совершила военная хунта во главе с Пиночетом. Возникло желание почитать про Чили что-то ещё, а это уже не так мало.

И ещё я сделала один вывод. Чем больше читаешь хороших книг, тем выше становятся требования к языку, стилю, сюжету, наполнению. Возможно, лет 10 назад, когда я читала гораздо меньше, чем сейчас,

«Дом духов» произвёл бы на меня большое впечатление. Ведь у этой книги огромное количество поклонников и восторженных отзывов, а Исабель Альенде – самая известная и признанная латино-американская писательница.

Но я теперь привередлива, трудно стало мне литературно угодить.

11 января 2018 г.

«Апрельская ведьма»

Майгуль Аксельссон

Эта книга меня обманула. Сначала было название, обещающее весну, магию и волшебство, потом на первой же странице заинтриговало упоминание Брэдбери, Апдайка и нейтрино, обещающее интеллектуальную прозу. Да и незнакомо-экзотическая фамилия автора завораживала.

Но оказалось, что это – одна из жутких по своей правдивости книг, что я читала. Основная тема в ней – дети, брошенные матерями.

«Апрельская ведьма» – это истории четырёх женщин, которым примерно по 50 лет. Эти женщины считают себя сёстрами. Хотя у них у всех разные родители. Всех их бросили матери. Одна из них – инвалид в тяжелейшей форме. Другая – агрессивная наркоманка, третья – физик-одиночка, четвёртая – внешне успешная в семье и в работе, женщина-врач, создавшая из собственного дома парадиз.

И хотя инвалид из них только одна, душевно, психологически инвалиды все четверо.

Вся книга – это перепрыгивание каждой из них в прошлое, в детство. В ужаснейшие моменты, связанные с матерью-шизофреничкой, или в тихую радость в доме приёмной

мамы. В безысходность, исходящую от стен интерната для больных детей. В воспоминания о любви к пьяной, блюющей в собственной постели матери, дороже которой нет никого на свете.

Вся книга – это тени прошлого, наползающие на настоящее, формирующие его. «Все мы родом из детства» – тут на 200% это показано. От базовых ценностей до мельчайших привычек.

Чем дальше думаю об этой книге, тем ценнее она для меня становится. Она очень психологична по своей наполненности. Каждая из 4-х героинь как бы показана изнутри, показан ход мыслей, способ каждой из них убежать от своего детства, от ужасной реальности, «..ведь тот, кто даже родной матери не был дороже всего на свете, никогда никому не станет действительно дорог. Даже самому себе».

Да, эта книга жуткая, страшная, но она очень честная, и оторваться от неё невозможно. Здесь поднято очень много тем, она рождает очень много размышлений в голове: о важности родительской любви, об отношении к немощности и смерти, о смысле жизни, о справедливости, о причинах агрессивности и девиантности взрослых людей, о том, что почти каждый из нас в душе – немного инвалид. И ещё о том, что жизнь – это чудо. И весь мир – это чудо. И мы живём посреди чуда и не замечаем его. И ещё для меня здесь есть очень ценная часть. Это размышления Дезире, которая прикована к инвалидной коляске. Об атомах, Боге, Стивене

Хокинге, о счастье смотреть на красивые шторы, иметь способность

глотать, чувствовать тепло руки любимого человека.

После таких книг острее чувствуешь своё счастье родиться здоровым. Такие книги встряхивают и говорят тебе: «Ты намного богаче, чем ты думаешь!».

Ну и, конечно же, не могу не сказать про хороший слог, выстроенность текста, прорисовку героев. Ни разу не возникло желание книгу отложить и не продолжать. Здесь есть невероятно прекрасные и точные выражения на самые разные темы.

Однозначно рекомендую. Буду читать этого автора ещё.

27 декабря 2017 г.

«Непонятное искусство»

Уилл Гомперц

Если вам интересно, почему писсуар от Дюшана – это не просто произведение искусства, а свидетельство прорыва и целого нового направления, – читайте Гомперца.

Если вы задаётесь вопросом, как голова дохлой коровы и мухи над ней могут являться объектом выставки одного из известнейших музеев мира, – читайте Гомперца.

Если вам непонятно, что ценного в чистом, но изрезанном холсте, – читайте Гомперца. Он объяснит.

А ещё он расскажет, откуда есть пошло современное искусство, со всеми его банками супа от Уорхола, перформансами от Марины Абрамович и цветочными щенками от Кунса.

Начнёт он своё повествование с импрессионистов (и даже чуть раньше), с Мане и Моне, пройдёт по Ван Гогу, Гогену, Пикассо, Дали, Фриде Кало и её любвеобильному мужу Диего Ривере.

Упомянет Модильяни, Малевича, Матисса, Кандинского. Вспомнит Пегги Гугенхайм и Джексона Поллока, Кунинга и Магритта, Ротко и Ман Рэя. И, скорее всего, вы встретите в этой книге ещё десятки имён, которые оставили след в искус-

стве, но о которых вы ни разу не слышали. Эту книгу обязательно нужно читать в сопровождении всех картин, скульптур, фотографий и инсталляций, которые в ней упомянуты.

Никогда в жизни так много я не смотрела произведений современного искусства, как во время чтения Гомперца.

Не скажу, что всё вызывало восторг. Многое вызывало вопросы. Несмотря на подробные разъяснения автора, не все из его аргументов я смогла принять. Многое вызывало недоумение. А некоторые объекты (в основном из глав об искусстве последних 20-ти лет вызывали отвращение. Но были и те, что вызывали восхищение. Работы Бэнкси, например. О них хочется рассказывать всем подряд и говорить: «Посмотрите, это же круто!».

Гомперц бережно обращается с читателем – язык его прост и понятен, объяснения лаконичны и доступны даже для тех, кто только начинает знакомиться с темой современного искусства.

Но поскольку текст так насыщен информацией, новыми именами и их произведениями (и все эти произведения смотришь в Интернете), получается, будто читаешь не одну эту книгу в 760 электронных страниц, а целую огромную энциклопедию с иллюстрациями. От этого в голове всё немного путается. Поэтому советую читать «Непонятное искусство» неспешно, не больше, чем в день по главе, погружаясь в каждую тему глубоко и надолго, гуглить про каждого художника, смотреть, смотреть и смотреть. Чуть позже я

буду перечитывать Гомперца именно в этом режиме.

19 декабря 2017 г.

«В ожидании козы»

Евгений Дубровин

Дубровин – совершенно новый для меня автор, начала его читать без особых ожиданий. И была его повестью не просто удивлена, а слегка шокирована.

Сюжет простой. Послевоенное время. Двое мальчишек-братьев ведут вольную жизнь: взрывают оставшиеся от немцев мины, шастают в компании беспризорников, воруют вишни в чужих садах. Но тут неожиданно возвращается отец, считавшийся погибшим. И начинает их воспитывать, приучать к труду и к уважению к старшим. И вот здесь разгорается настоящая война – с битьём, мстью, ультиматумами и голодовкой. Сначала кажется, что повесть такая даже юмористическая, что это легко написанный рассказ о романтической жизни вольного подростка. Но всё оказывается гораздо серьёзнее и драматичнее.

Спойлерить не хочу, но скажу сразу, что концовка здесь такая, что будто тяжёлым мешком по голове ударили.

Повесть небольшая, но темы автор поднимает важнейшие. О воспитании, об отношении родителей и детей, о чувстве вины, о границах дозволенного-недозволенного, о покалеченных войной людях и семьях, об искарёженных отноше-

ниях между самыми близкими людьми.

«В ожидании козы» – это черты эпохи: голод, разруха, мука из лебеды и коза, как символ достатка и счастья. Это – многочисленные рассуждения подростка обо всём на свете. И ещё это – книга-боль за целое поколение, даже и не за одно, наверное.

15 декабря 2017 г.

«Сёгун»

Джеймс Клавелл

Это – одна из моих любимых книг. Читала её три раза и точно ещё буду перечитывать через несколько лет. Почему?

Во-первых, «Сёгун» – это увлекательный сюжет. Роман о том, как в 1600-м году впервые в истории английский штурман приплывает в Японию. И попадает в самую гущу политических интриг и событий: сталкивается с необычными для него людьми, порядками, привычками, правилами, бытом, религией. Амплитуда и характер его меняющихся состояний (то в яме для преступников, то по правую руку от главного человека в стране, то на волосок от гибели, то – «жизнь бьёт ключом»!) создают такую динамичность и яркость, что книга неотрывно держит внимание читателя. Даже когда перевод не так хорош, как хотелось бы

Во-вторых, роман основан на реальных событиях! И у всех героев этой книги есть реальные прототипы. Все основные повороты сюжета тоже имели место быть в истории. Сегодня в сети можно найти много информации и о событиях, и о прототипах всех главных героев.

В-третьих, тема Востока и Запада, встречи совершенно отличных друг от друга культур здесь рассмотрена с таких

разных ракурсов, в таких разных ситуациях, что после «Сёгуна» есть ощущение, что о Японии начала 17-го века знаешь буквально всё.

В-четвёртых, здесь подняты очень глубокие темы: отношение к смерти, к жизни, отношения между мужчиной и женщиной, долг, вера. В книге описаны такие тонкости, несвойственные нашей культуре (чайная церемония, визит к куртизанке, сепукку – ритуальный самостоятельный уход из жизни), что они поражают и вызывают огромное уважение.

В-пятых, очень подробно, через разные мелкие и крупные ситуации, показан характер японцев. Когда я первый раз читала «Сёгун», меня поразили некоторые факты и образ мысли героев-японцев. Я их воспринимала почти как инопланетян. Это было таким большим поводом задуматься об альтернативном взгляде на привычные, казалось бы, вещи – от нашего рациона питания и повседневной гигиены до отношения к любви и собственной смерти. В-шестых, автор книги Джеймс Клавелл – интересная личность с непростой судьбой. С детства он интересовался восточной культурой и морем (дед и отец были офицерами Британского Королевского ВМФ), изучал языки, с раннего возраста жил во многих портовых городах. Во время Второй мировой войны он был схвачен японскими солдатами и находился в плену до конца войны.

Позднее писатель Джеймс Клавелл сказал, что выжить в тюремном лагере, где только один из 15 переживал пытки,

болезни и голод, ему помогло убеждение в том, что человек сильнее обстоятельств и среды, в которых он находится. Своей болью и впечатлениями от пережитого автор публично никогда не делился, а перенес их в свои книги.

Ну и, в-седьмых, книга лучше, чем фильм примерно в сто тысяч раз. Фильм, конечно, тоже неплох. Но, как и водится, книга гораздо глубже, разнообразнее и тоньше объясняет многие моменты, которые в фильм просто не вошли.

20 ноября 2017 г.

«Признания ната Тёрнера»

Уильям Стайрон

Книга о восстании чернокожих рабов в Америке, которое произошло в 1831 году.

«Признания Ната Тёрнера» – это исповедь предводителя восстания, идейного вдохновителя и проповедника Ната Тёрнера, реально существующего человека, показания которого издал его адвокат тоненькой брошюрой. На её основании Стайрон и написал этот роман.

Очень сильная книга. И очень тяжёлая. Темы, которые здесь подняты, – рабовладение в США, отношение белых к неграм, жизнь рабов, их моральное состояние. Белые хозяева, в глазах которых – негр всего лишь товар. Даже не тварь, а скорее утварь, лишённая характера, личностной уникальности и души. И чернокожие рабы – невежественные, бездуховные, неоднократно поротые и совершенно запуганные надсмотрщиками – из их гордых больших тел будто щёлочью вытравили всю природную удаль, достоинство и силу воли. И оставили только чувство «черножопости» (так сами негры это назвали) – внутренней зажатости и подспудного чёрного ужаса, которое постоянно гнетёт сердце каждого негра.

Конечно же, я и раньше знала, что рабство – это ужасно.

Но о некоторых нюансах я прочитала впервые. Например, о том, что именитые американские профессора в 19 веке издавали монографии с доказательствами биологической неполноценности чёрной расы (учитывались параметры головы, толщина черепной кости и т.д.). Они утверждали, что негры гораздо ближе стоят к лесным макакам, к низшему тягловому скоту, чем к человеку. И для их же собственного блага лучше держать их в благотворном подчинении. Большая часть просвещённого американского общества утверждала, что рабство – наиболее разумная форма существования такого народа.

Вокруг этого романа были жаркие споры, автора обвиняли в расизме, но, тем не менее, за «Признания Ната Тёрнера» Стайрон получил Пулитцеровскую премию.

Книга эта яркая, интересная, но психологически тяжёлая. Поэтому читала я её довольно долго.

Религиозный фанатизм, душевные метания главного героя, ненависть, жесточайшие сцены насилия – вот чего много здесь. И ещё она привела меня к мыслям о влиянии рабства в Америке и крепостного права у нас на потомков тех, кто был в неволе. Я думаю, что не пропадает бесследно десятилетиями впитанная покорность вперемешку с ненавистью у чёрных и презрение и превосходство у белых. Как никуда не девается «надежда на доброго барина» или нехлюйское отношение к тому, что вокруг (своему селу, городу, родине), потому что всё это не принадлежит мне, всё чужое – барское,

у нас, русских людей. Нашла по этому поводу очень интересную статью «Раб или крепостной. Чем Россия отличается от США»: <http://his.1september.ru/2006/15/4.htm>. Есть, над чем подумать после её прочтения.

30 октября 2017 г.

«Территория»

Олег Куваев

«Мы не викинги, и нечего выпячивать челюсть. Мы – азиаты и тут живём. Высшая добродетель в тундре – терпение и осторожность. Высшая дурость – лезть напролом. Огибай, выждидай, терпи. Только тогда ты тундровик».

Эта книга о суровых мужчинах, которые трудятся на Крайнем Севере. Они ищут золото для страны. В их жизни не место романтике. Тут есть реки, холмы, пот, холод, кровь, усталость, мечты и святое чувство нужной работы. Здесь не место благополучному стандарту «жизни как все» и гипнозу приобретательства. Здесь мужчины бородаты по делу, а не по велению моды.

Профессия геолога прославлена и романтизирована за её нерациональность: костры, переходы, палатки, бороды, песни под гитару. А суть-то профессии вовсе в другом. Не в последней спичке или патроне, а в том, чтобы взглядом проникнуть в глубины земли.

На Территории живут по неписаному кодексу законов. Главное тут – не деньги, не жизненные удобства и не самолюбие. Главное – твоё умение работать, твоя ежечасная готовность к работе и твоя преданность вере в то, что это и есть

единственно правильная жизнь на земле. «Будь предан и не дешеви». А основная святая заповедь – «Делай или умри».

Эта книга о жёсткой жизни геолога. Книга о тех, кто пробоует жизнь на своей шкуре. О тех, кто не течёт бездумной водичкой по подготовленным желобам, а знает грубость и красоту реального мира. Знает, что «за праведным ликом часто прячется квалифицированное дерьмо, за косоухой небритой личиной сидит бесстрашный умелец».

Эта книга о честности по отношению к себе, к другим и к жизни.

О прямых отношениях с природой и стихией.

Написана она не самым лёгким языком. Здесь много специфических терминов, связанных с разработкой месторождений. Здесь нет никакой романтической линии. Герои по-мужски мало эмоциональны. И я плохо представляю, чтобы «Территорию» читала какая-нибудь восторженная нежная барышня. Эта книга сурово-мужская. Но её стоит читать ради настоящести людей (а они списаны с реальных личностей), которые в ней описаны, ради их отношения к работе и к стране.

Бывает жизнь как стремление к наслаждениям. Бывает жизнь – служение. Жизнь – как поиск любви. Или жизнь как поиск себя. Жизнь как развитие. А здесь жизнь как работа. И это редко встречается – и в реальности, и в книгах.

P.S. «День сегодняшний есть следствие дня вчерашнего, и причина грядущего дня создаётся сегодня. Так почему же

вас не было на тех тракторных санях, и не ваше лицо обжигал морозный февральский ветер, читатель? Где были, чем занимались вы все эти годы? Довольны ли вы собой?..»

19 октября 2017 г.

«Клуб радости и удачи»

Эми Тан

Это короткая книга. Но ощущения от неё, как от масштабного романа.

Здесь много важных тем, очень деликатно выписанных.

Книга о китайских эмигрантах в Америке и об их детях, далёких от своей исторической родины.

Три матери, три дочери и семь историй на всех. Каждая история – небольшой момент из жизни. Каждая – почти притча.

Здесь и Китай первой половины 20-го века, и Америка 80-х. И потерянное поколение американских китайцев, не понимающих свой родной язык, и поколение их матерей, вынесших много трагедий, но не потерявших надежды и силы. Много тут и про разницу культур. Америка – сильно не Китай. Акцента на этом нет, но в каждом действии, от принятия пищи до ритуала прощания, он чувствуется.

И ещё, помимо культурной темы и темы «отцов и детей», здесь есть просто потрясающе описанные чувства и мысли о себе, своих

отношениях, любви, семье, детях. О силе духа, покорности, принятии и борьбе. Некоторые моменты пробирали ме-

ня до слёз.

Такая очень человечная книга. И хотя она о таких далёких Китае и Америке, в ней каждый может найти часть себя.

4 октября 2017 г.

«Где кончается небо»

Мариас Фернандо

Сначала я не хотела писать рецензию на эту книгу. Нельзя сказать, что она сильно меня зацепила. Но спустя два дня после прочтения я всё-таки думаю о ней. И, что самое главное, она меня подтолкнула к тому, что я пошла в Интернет читать про гражданскую войну в Испании, про Франко и про Мадрид. И к тому, чтобы всё-таки взяться за Хэмингуэя, который до этого ну никак у меня не шёл.

Роман Мариаса Фернандо – это книга в книге. Испания времён гражданской войны. Мальчик-сирота, мечтающий стать лётчиком, послан шпионом в охваченный войной Мадрид. Здесь он встречается женщину, которая перевернёт всю его жизнь, здесь он встречается мужчин, которые изменяют его понятия о долге, чести, дружбе и предательстве. Подросток 15-ти лет переживает такое количество противоположных эмоций, сомнений и чувств, что эти несколько месяцев в 1936 году будут влиять на всю его жизнь до последнего вздоха. И, уже будучи стариком, в 2004 году он напишет книгу о тех днях. Эту книгу найдёт и прочтает неудавшийся писатель, и из всего этого вырастет история под названием «Где кончается небо».

Иногда у меня возникало ощущение, что это не книга, а пересказ какой-то хорошей литературы про войну (временами я даже вспоминала про Ремарка.) Но поскольку рассказчик не обладает большим талантом писателя, пересказ этот получается плосковатым и часто поверхностным. Не хватило мне здесь настоящего драматизма, сильных чувств и натуральности. Сама история хороша, но её исполнение не самое блестящее. Хотя, может быть, это мой привередливый вкус постоянно сравнивает все книги с лучшими произведениями русской и зарубежной литературы. Знаю, что эту книгу любят многие читатели, а сам Мариас Фернандо – обладатель нескольких литературных премий и один из самых известных писателей Испании. Возможно, «Где кончается небо» станет для вас чем-то большим, чем стало для меня, и тогда я только порадуюсь.

23 сентября 2017 г.

Рассказы А.П.Чехова

После нескольких книг Татьяны Никитичны Толстой был у меня читательский кризис. За что ни возьмусь, всё кажется каким-то плоским, вымученным, надуманным. Хотелось правды от автора, чистоты и искренности.

Решила спастись Чеховым.

Как-то в одном разговоре о литературе мой давний друг сказал мне: «Чехова читай! Чехов – это же как чёрная икра!».

Ну вот я и стала читать Чехова, которого со школы в руки не брала. И как, оказывается, он прекрасен. Какая прозрачность и спокойствие автора. Он как будто чистая линза, которая лишь приближает и фокусирует, но напрямую не накладывает своего отношения. В каждом его маленьком рассказе столько жизни, смысла, правды, сколько подчас не встретишь в большой вычурной книге современного автора. И актуально у Чехова почти всё для нас, современных людей. Мир изменился за 100 лет, но человеческие чувства-то остаются прежними. И ещё меня очень пленяет вот эта вот его деликатность в передаче очень глубоких, даже интимных эмоций. У той же Толстой есть хороший очерк о его «Даме с собачкой».

В нём показано, почему русская литература (и Чехов прежде всего) в описании любовных отношений прекрасно

обходится без постельных сцен (в отличие от западной литературы), и как писатель передаёт тонкость момента, трансформацию героев, глубину чувств не через «взгляды и объятья», а через что-то совсем другое, почти невесомое и неуловимое. Для меня рассказы Чехова – это книги, которые не сподвигают к великому, не уводят в глубокие экзистенциальные размышления. Для меня это почти «отдыхательная» литература, как бы странно это ни звучало. Как-то успокаивают меня его рассказы, появляется ощущение стабильности – не изменился человек несколько, и мир тоже поменялся мало.

15 сентября 2017 г.

«Не кысь», «Лёгкие миры», «Невидимая дева», «На золотом крыльце сидели...» Татьяны Толстой

Последние три недели у меня прошли под знаком Татьяны Никитичны Толстой. Читала исключительно её рассказы, эссе, очерки и интервью. И я в каком-то ошеломлении и тихом восторге. Мне кажется, что вот это – настоящая русская литература. Тут слово – это магия, это колдовство, это сила. И владеет этим словом Толстая просто фантастически. В одной фразе может передать такую гамму чувств, целую судьбу может рассказать в одном предложении.

И такие небанальные сюжеты, хотя и очень обыденные. И концовку никогда нельзя предугадать. Вот ведь всегда читаешь, и прогнозируешь, и, испорченный голливудщиной, ждёшь хэппи-энда. Но случается что-то совсем неожиданное.

Как-то так всё поворачивается в очень такую правдивую историю. И когда дочитаешь, огорошенный концовкой, понимаешь, что да, только так и должно было закончиться. Что вот только так и бывает в жизни – не сладко-розовые сопли, и не трагично-пафосные слёзы, а вот так – буднично всё, просто, но очень по-человечески, когда «тошно от самого себя», или когда проза жизни рушит воздушные иллюзии, или когда страх, глупость, тщеславие, жадность, радость, унижение и восторг испытываешь одновременно.

Бывают такие очень хорошие, интересные книги –ключения там, или про далёкие страны и народы. Или герой один, очень интересный. И мучается. Или, наоборот, геройствует. И ты так захвачен сюжетом, оторваться не можешь, и потом ещё долго ходишь и вспоминаешь, что читал, и как круто написано.

А есть книги Татьяны Никитичны Толстой. И даже не всегда можно наутро вспомнить, что читал вечером. Но когда читал, ты там жил. И думал всё время: да-да, вот это правдиво. Вот именно так – жизненно и по-настоящему. Потому что тексты в этих книгах – как будто объёмные, и многая другая современная литература воспринимается на их фоне как что-то плоское и вымученное.

Простые истории, но в них Татьяна Ильинична задаёт очень глубокие вопросы себе и читателю. Про русский характер, например. Про силу слова, про неизбывную русскую тоску, удаль и авось. Это даже не вопросы, а, скорее, рассуж-

дения. Без выводов и навязывания своего мнения.

Поражает ещё размах, наблюдательность, кругозор, эрудиция – тут тебе и про Великую Княжну Анастасию, и про кулинарную книгу Моховец, и про Малевича, и про чеховскую «Даму с собачкой», и про Америку, в которой Толстая прожила 10 лет, и про Москву, и про Питер. И как-то вот везде именно суть прочувствована и передана.

И теплоты сколько в её книгах. Особенно в тех, что про семью, про детство, няню, родителей. И опять же, нет тут приторно-удушливых воспоминаний про «наше счастливое детство». Есть много искренности, тонких чувств, простоты.

А юмор какой! Невероятный просто. Оказалось, что Толстая

– очень «мой» писатель. И совсем не похожи её книги на пресловутую женскую прозу. Ни Рубина, ни Улицкая, ни Токарева не вызвали во мне таких восторгов.

И не хочу больше писать, о чём её книги. Это то же самое, что пытаться пересказать, какой прекрасный закат был вчера. Про закаты слушать бесполезно, смотреть надо.

Татьяна Никитична, спасибо огромное за книги. Все. В любимые.

21 августа 2017 г.

«Моя жизнь»

Марк Шагал

Это – автобиография. Но написана она так поэтично, так лично и лирично, что напоминает не документальную прозу, а картины самого художника.

Яркими штрихами-мазками Шагал описывает свою жизнь, людей, оставивших в ней след. И, прежде всего, это – многочисленная еврейская родня: дед-мясник и почти святая бабушка, всегда утомлённый отец и говорливая мама, разнообразные тётушки и дядюшки, сёстры и брат. «Я бы предпочел написать портреты моих сестер и брата красками. Охотно соблазнился бы гармонией их кожи и волос, так бы и набросился на них, опьяняя холст и зрителей буйством моей тысячелетней палитры!».

Очень трогательно и сердечно о маме: *«Не говорить, а рыдать хочется», «Здесь моя душа. Здесь и ищите меня, вот я, мои картины, мои истоки. Печаль, печаль моя!».*

Огромную любовь к Витебску, в котором художник родился и вырос, Шагал пронёс через всю жизнь. Но, увы, город не отвечал ему взаимностью: *«Нисколько ни удивлюсь, если спустя недолгое время после моего отъезда город уничтожит все следы моего в нем существования и вообще за-*

будет о художнике, который, забросив собственные кисти и краски, мучился, бился, чтобы привить здесь Искусство».

До конца жизни в его творчестве прослеживались «витебские» мотивы. И в Нью-Йорке, и в Париже он писал свой Витебск.

Вдохновенно и красочно описывает Марк Шагал еврейские праздники: *«Сама дорога молится. Плачут дома. Зажигаются звёзды, и прохлада вливается в открытый рот».*

Про встречу с будущей женой Беллой пишет так:

«С ней, не с Теей, а с ней должен быть я – вдруг озаряет меня! Она молчит, я тоже. Она смотрит – о, её глаза! – я тоже. Как будто мы давным-давно знакомы, и она знает обо мне всё: моё детство, мою теперешнюю жизнь, и что со мной будет; как будто всегда наблюдала за мной, была где-то рядом, хотя я видел её в первый раз. И я понял: это моя жена. На бледном лице сияют глаза. Большие, выпуклые, чёрные! Это мои глаза, моя душа». Черты Беллы можно встретить почти на всех картинах, где Шагал изображал женщин.

Из этой книги становится понятно, откуда именно такие картины, такое мировосприятие: все эти радостные краски, летящие коровы и люди, улочки и домики, куры, церкви, невесты, старики, цветы... Свинья у него «зачарованная, почти прозрачная», кобыла «улыбается в траву», один из дядёв «похож на деревянный дом с прозрачной крышей, искусство – «расплавленный свинец, лазурь души, изливающаяся».

яся на холст», а самые близкие люди – Рембрандт, мама, Сезанн, бабушка и жена.

В книге «Моя жизнь» много рисунков Шагала. Но я очень советую перед прочтением посмотреть его картины, и после – уже новым, осмысленным взглядом увидеть в них его детство, тепло родины, вселенскую печаль, мечты о прекрасном, умение видеть жизнь и весь мир в волшебных красках.

5 августа 2017 г.

«КЫСЬ»

Татьяна Толстая

Вот представьте. Был Взрыв. И на месте Москвы теперь – село Фёдор-Кузьмичск, а вместо москвичей – голубчики с последствиями от радиации – кто с хвостиком, кто в гребешках весь, а кто и о трёх головах, али ноги прямо из подмышек растут. А некоторых бывших людей – перерожденцев, вообще как скот используют: запрягают и едут себе куды надоть. Ну и Прежние ещё – те, что до Взрыва, 200 лет назад жили, а теперь тоже живут и не стареются, и, почитай, ещё лет 200 проживут, ежели огнецами али грибышами не отравятся. И помнят Прежние эти, что до Взрыва было, но никто их чушь не слушает, потому как они то про Сахарова, то про Пушкина какого, то про чудо-зверь мясорубку разговоры разговаривают.

А из еды в основном у них у всех – мышь. И суп из её, и жареная, и печёная, и ватрушки тож. И ржавь ещё – и квасу из её сделать, и покурить можно.

И живут те голубчики в тёмных своих избушках, в каменном почти веке, и славят великого набольшего мурзу Фёдор Кузьмича, слава ему, слава, всё-то он придумал – и колесо, и коромысло, и 8 марта – Бабский праздник, в койи баб бить

нельзя, а проздравлять только и почтение оказывать.

И зло самое главное, Болезнь от которого страшная – это книги.

Взять в руки не могли – помрѣшь.

А в лесах Кысь живѣт, и глядит на тебя, и душу тревожит, и кричит так дико и жалобно: кы-ысь! кы-ысь! Пойдѣт человек в лес, а она хребтину ему зубами хрусь, а когтѣм главную жилочку-то найдѣт и перервѣт. Ну и, конечно, что ни фраза в книге в этой, то брулльянт, и метко,

и чѣтко, смешно, и по делу:

«Я такой же хомо сапиенс, гражданин и мутант, как и вы!».

«Жениться – это не только оладьи да вышиванье, да по саду-огороду прогулки рука об руку, это ж портки снимать!».

«Купил на торжище «Таблицы Брандиса» – одни цифры. Изловить этого Брандиса, да головой в бочку».

«– Кто это Пушкин? Местный?»

Гений. Умер. Давно.

Объемишься чего?».

«Сосед человеку даден, чтоб сердце ему тяжелить, разум мутить, нрав распалять».

«Вот баба – она баба и есть. Всю мечту опоганит».

«А зачем думать? Я жить хочу».

Сатира, гротеск, ирония – всё тут есть в большом количестве. И на власть (Советскую, прежде всего, но не только на

неё), и на тупость и бездуховность человеческую, и на покорность рабскую. Я не знаю, как задумывал автор – пародия это на русского человека или на человека вообще, но национальный, этнический привкус чувствуется с первой до последней строки. Книга эта – многогранная и философская сказка, лубочная по форме и глубокая по содержанию. Ну и, конечно, язык Т.Н.Толстой – бесподобен. Я даже не про стилизацию под старо-русский и деревенский, а про фразы, щедро рассыпанные в тексте, которые вызывают и смех, и изумление, и желание непременно записать-запомнить-цитировать.

Знаю, что книгой этой или восхищаются, или не воспринимают вообще. Я ближе к первым, хотя с более ровным отношением. Хороша книга. Но чуть нарочита, что ли... Предлагаю вам самим почитать и сложить своё мнение, а потом поделимся.

27 июля 2017 г.

«Десять слов про Китай», «Жить», «Как Сюй Сяньгуань кровь продавал» Юй Хуа

Я не буду подробно описывать эти книги. Я просто напишу, что все три не прошли бесследно для меня, каждая затронула и запомнилась особенно. Все они про Китай времён культурной революции, все – про судьбы простых людей.

Все написаны очень понятным, лёгким языком. И в каждой из них нет ни грамма пафоса, надрывного трагизма и морализаторства. Юй Хуа пишет об очень страшных вещах, которые происходили с его страной и людьми, живущими в ней. Но описано это как-то даже буднично, просто и ясно. Описываются судьбы одной семьи или одного старика, но становится понятно, что то же самое происходило и со всем Китаем.

И ещё со страниц этой книги прямо-таки сквозит любовь автора к своей родине. Хотя нет ни одной возвышенной фразы.

Я думаю, что так писать может только очень талантливый мастер. Я не знаю, как так у него получилось – через простые фразы, короткие предложения, незамысловатых героев, чуждых рефлексии и самокопания, к которым мы так привыкли в западной и русской литературе, показать дух Китая,

образ мысли обычного китайца, его философию и восприятие мира и себя в этом мире.

Все три книги не особенно длинные. Но в каждой из них уместился целый мир – ни одного лишнего слова. Предельно насыщенный текст – и образами, и смыслами.

Обязательно дальше буду знакомиться с китайской литературой.

Хуа Юй меня вдохновил.

16 июля 2017 г.

«Тайная жизнь великих художников»

Элизабет Ланди

В этой книге нет ничего особенно тайного и скандального. Совершенно нет сенсаций и копания в чужом грязном белье. Но зато здесь есть 40 глав о разных художниках (от Леонардо да Винчи до Энди Уорхола), в которых показан характер, образ мыслей и индивидуальность каждого.

Живой язык, потрясающий юмор (переводчик – браво!!), прикольные картинки, отсутствие заезженных фраз и выражений, – это необычный подход к теме искусства.

За эти 7-10 страниц, что уделены каждому, узнаешь так много разных мелочей, из которых вырисовывается живой человек, с присущими ему особенностями, странностями, видением мира. И все эти великие мастера становятся для читателя уже не застывшими монументами, воспринимаемыми шаблонно, а самыми что ни на есть человеческими людьми. Конечно же, лучше всего читать эту книгу и параллельно рассматривать картины тех, о ком написано. Тогда вы точно запомните, что такого необычного сделал Ян Ван Эйк, что странного в «Венере» Боттичелли, за что Гитлер почитал

Дюрера, и чем отличается Мане от Моне.

После каждой главы непременно хочется узнавать о каждом художнике ещё и ещё. Эта книга – всего лишь толчок к изучению истории искусства. И если кому-то этот предмет кажется скучным и заумным, то Элизабет Ланди точно изменит ваши представления о нём.

3 июля 2017 г.

«Бора-Бора»

Альберто Васкес-Фигероа

Альберто Васкес-Фигероа – самый читаемый испаноязычный автор современности. Начиная свою карьеру с работы корреспондентом в разных экзотических странах – Чад, Конго, Гватемала, Гвинея и другие. И в последствии, став писателем, свои многочисленные наблюдения и знания о разных народах, явлениях и природе описал в своих книгах.

«Бора-Бора» – отличная приключенческая книга об островитянах, осмелившихся переплыть океан в поисках своих женщин, украденных ужасно-страшными варварами с жуткими татуировками на теле.

Васкес-Фигероа рассказывает о просто невероятной способности полинезийцев ориентироваться по звёздам, течениям, мелким, ничего не значащим для других людей приметам и проплывать такие расстояния на утлых судёнышках, которые европейцы покорили исключительно с помощью компаса и больших кораблей.

Как всегда, у этого автора привлекает то, что очень органично показан человек, живущий в гармонии с природой, человек, ещё не оторвавшийся от корней, слитый и с океаном, и с ветром, и со своим островом.

Натурализм, с которым описана островная жизнь, свободные нравы таких непохожих на нас людей, их обычаи и ритуалы (иногда весьма кровавые) делают книгу необыкновенно увлекательной и познавательной.

Не один раз, читая «Бора-Бора», я вспоминала «Путешествие на Кон-Тики» Т. Хейердала, который описывал ту же Полинезию и фауну Тихого океана.

Если вам хочется экзотики и приключений – «Бора-Бора» – хороший вариант.

27 июня 2017 г.

«Лужок чёрного лебедя»

Дэвид Митчелл

Митчелл для меня писатель не близкий. Все эти изыскания, многоголосье и поломанная реальность в «Литературном призраке» и

«Сне № 9» скорее утомили, чем порадовали.

Но вот «Лужок чёрного лебедя» сильно отличается от всех других его книг. И он прекрасен.

Эта книга совсем не о лебедях. Она о тринадцатилетнем подростке, который растёт в английской глуши и переживает все возможные трудности своего непростого возраста. Книга написана от его лица и временами очень напоминает размышления о жизни героев Сэлинджера. Но всё же Джейсон Тэйлор – другой. Он заика, которому удаётся путём неимоверного напряжения скрывать свой дефект. Он тайно пишет стихи и публикует их под псевдонимом. Он не хочет быть белой вороной среди жестоких сверстников, которые травят его. И всё-таки не избегает ужасной участи быть осмеянным, униженным и побитым.

Это книга о взрослении, о выживании в жестоком мире подростковых отношений, о том, как оставить в себе чистое и человеческое.

По-детски яркое восприятие мира, меткие наблюдения и фразы, свойственные подросткам, ещё не загнавшим себя во взрослую «правильность», тонкий английский юмор и восхижительный язык – вот что в этой книге мне так понравилось. А ещё она очень реалистичная и настоящая. Митчелл не чурается ни подросткового сленга, ни интереса Джейсона к естественным нуждам своего подрастающего организма. Он честен со своим героем и читателем, без прикрас и пафосных концовок.

Мне кажется, что многие подростки увидят себя в главном герое – свои страхи, сомнения и рассуждения. А взрослые вспомнят этот непростой возраст и станут лучше понимать своих детей, которые, как и мальчик из этой книги, – вовсе не плохие и трудные, а растерянные и неуверенные в себе люди, неожиданно потерявшие детство.

22 июня 2017 г.

«Туарег»

Альберто Васкес-Фигероа

Пару лет назад я уже бралась за книгу Васкеса-Фигероа «Игуана». Книга захватывающая, интересная, но очень жестокая. Про человека, безобразного наружно и внутри, скрывшегося от людей на необитаемом острове и уничтожавшего всякого, кто нарушал его покой. После прочтения «Игуаны» долго не отпускало премерзкое ощущение, и я думала, что никогда к Васкесу-Фигероа не вернусь.

Но тут чего-то рука сама потянулась к его «Туарегу». И правильно сделала.

Необычный герой (собственно, туарег – представитель одного из самых загадочных народов Африки), необычное место действия (пустыня Сахара с её убивающей красотой), необычный сюжет, основанный на «кодексе чести» кочевого племени.

У автора определённно есть талант описывать человека, слившегося с природой, отвергающего все блага цивилизации, умеющего чувствовать и слышать любое дуновение ветра, настроение пустыни, зов воды.

Динамичный сюжет, который держит в напряжении до последней страницы, колоритный персонаж с нестандартным

мышлением, культура быта и общения африканского кочевого племени, совершенно невероятные, поразительные способы выжить в пустыне, и сама пустыня как отдельный персонаж этой книги, очень разная и завораживающая, – в «Туареге» есть много чего интересного, увлекательного и нового. И ещё здесь есть противопоставление людей цивилизации и человека традиционной культуры. Автор не даёт явных оценок, но невольно постоянно задумываешься и о ценностях тех и других, и о силе духа, и об искренности, достоинстве и чести. О наполненности и смысле жизни каждого из них.

В общем, после «Туарега» я пересмотрела своё отношение к Васкесу-Фигероа, буду читать у него что-нибудь ещё.

11 июня 2017 г.

«Антропология пола»

Марина Бутовская

Интереснейшая книга о половом отборе, о различиях мужчин и женщин, о генетике, физиологии, гендерных стереотипах и ещё много о чём.

Если вы хотите узнать ответы на следующие вопросы, то вам её стоит читать:

Почему среди антропологов базовым считается женский пол, а не мужской;

По каким причинам и гениями, и умственно-отсталыми чаще оказываются лица мужского пола;

В каких интеллектуальных операциях женщины превосходят мужчин;

Почему женщины могут делать несколько дел одновременно, а мужчины – нет;

Как стресс во время беременности влияет на то, какой склад ума сформируется у ребёнка – мужской или женский;

Как с точки зрения биологии объяснить болтливость женщин и немногословность мужчин;

Как заражение паразитами приводит к изменениям в поведении и даже меняет черты личности;

Когда женщины выбирают в качестве партнёров «мачо»,

а когда – «хороших отцов»;

Как нашим выбором и поведением управляют запахи (феромоны) противоположного пола, и какую важную информацию они несут;

Как фазы цикла женщины влияют на её восприятие;

Существуют ли универсальные критерии красоты;

Как связаны экономика и мода на маленькую грудь;

Какие женщины выбирают бородатых мужчин;

Как мода на длинные юбки связана с модой на бороды;

Откуда мода на бритые головы;

Почему женщины воспринимают себя на 20% толще, чем есть на самом деле, а мужчины – наоборот, видят себя стройнее и привлекательнее, чем являются в действительности;

Как такие личностные особенности, как доверие, эмпатия и альтруизм зависят от выработки определённых гормонов;

А был ли матриархат?

И ещё много-много всего, о чём я, например, раньше не знала и даже не думала в этом направлении. Бутовская приводит данные собственных исследований, которые она проводила в Танзании, среди масаев, в России, в Европе. И исследования своих коллег – в Китае, Южной Америке, среди австралийских аборигенов, индейцев, японцев и ещё много где – среди племён традиционной культуры и среди народов, живущих в цивилизации.

Потрясающее знание предмета, обширность исследований, глобальный подход к вопросу делают книгу увлекатель-

ной и полезной. Исчезают иллюзии о том, что человек – царь природы. Человек в гораздо бОльшей степени животное, чем привык о себе думать. Нами в огромной мере управляет наша физиология, наши гены, а уж сознание играет явно подчинённую роль.

16 мая 2017 г.

«Недоподлинная жизнь Сергея Набокова»

Пол Рассел

Книга написана от первого лица – якобы от лица младшего брата знаменитого писателя.

Сергей родился в 1900 году и был всего на 11 месяцев младше своего гениального брата. Но почти всю жизнь их разделяла огромная пропасть отчуждения.

«Недоподлинная жизнь Сергея Набокова» – книга очень атмосферная. Детство и юность в дореволюционной России описаны живо и сочно, очень по-русски. Даром, что автор – американец. Особенности, присущие мироощущению русских и на родине, и в эмиграции раскрыты так, что тексту веришь и буквально видишь глазами эмигранта картинки далёкого заснеженного Петербурга, богемного Парижа, фашистского Берлина.

Сергей Набоков вращался в знаменитых кругах – Дягилев, Нижинский, Гертруда Стайн, Стравинский, Жан Кокто, Серж Лифарь. С кем-то его связывала дружба, с кем-то – любовные отношения. Эта книга – череда известнейших и скандальных личностей первой половины 20-го века, здесь мно-

го места уделено их образу жизни, разговорам, привычкам, предпочтениям и слабостям.

Отдельное предупреждение: гомофобам эту книгу читать категорически не рекомендую. Здесь очень много сцен, которые могут покоробить нетерпимого в этом смысле человека.

Честно говоря, я думаю, что без столь откровенных подробностей книга бы только выиграла, стала бы тоньше и интеллигентнее. Тем более, что большая часть повествования – домыслы автора, не имеющие, возможно, к Сергею Набокову никакого отношения.

Именитые композиторы, режиссёры, писатели, художники, артисты балета и театра, встречающиеся на страницах этой книги, – практически все они живут в какой-то нездоровой атмосфере. И я не имею в виду здесь гомосексуализм. Опиум, необузданная похоть, беспорядочные связи, отсутствие глубоких привязанностей, потакание своим не всегда здоровым эмоциям...

И такое описание культурной элиты я встречаю не первый раз. Вспомнить хотя бы Париж 60-х из книги про Р. Нуреева «Танцор» Колума Маккэна.

На этом фоне у меня возникли мысли о том, на чём основана западная (и наша тоже, конечно же, к ней относится) культура. Что её основная цель – взбудоражить эмоции зрителя (слушателя, читателя). Не побудить человека к чему-то высокому, не заставить размышлять. Не жизнеутверждение,

не воспевание силы духа (как в японской культуре, например), а всего лишь – пощекотать эмоционально.

Это не очень приятный вывод. Но, тем не менее, он избавляет меня от иллюзии насчёт «святости» гения и заставляет обращать внимание на другие, более здоровые формы проявления человека.

20 апреля 2017 г.

«Мои дневники»

Никита Михалков

Я знаю, что очень многие не любят Никиту Михалкова. А вот я – люблю. Более того, считаю его гениальным режиссёром и за его «Родню», и за «Несколько дней из жизни Обломова», и за «Свой среди чужих...». Да и последние его картины меня очень впечатлили. Думаю, что его взгляды на очень многие вещи (от психологии человека до глобальных вопросов, включая историю нашей страны) очень глубоки и точны.

И поэтому я решила почитать книгу Никиты Сергеевича под названием «Мои дневники». Писал он их в 1972-1973 годах, а издал только сейчас, потому как содержались в них крамольные для тогдашнего руководства страны мысли. Михалков описывает свою службу в армии на Тихоокеанском флоте, свой поход с юга Камчатки до севера Чукотки.

Он отличный рассказчик. Удивляет его умение подмечать тонкости – в людях, в ситуациях, в природе. Очень импонирует его открытость и иногда даже – восторженность – от сумасшедшей красоты северной природы, от какого-нибудь коротенького рассказа про жизнь коряков, от случайно увиденного девичьего личика или изумительного голоса офи-

циантки. Режиссёрским взглядом он подмечает нюансы там, где обычный человек прошёл бы мимо – в том, как падает свет, чем заколочено окно в заброшенном доме, кто какую фразу бросил.

Интересны оценки Михалковым людей, повстречавшихся ему в жизни, и исторических событий и личностей. Большую часть этих дневников Н.С. писал, когда ему было 27 лет. Иногда его оценки категоричны, эмоциональны и даже жестки (в том числе – по отношению к самому себе). Но в этом виден максимализм юности, невозможность примириться с человеческой ленью, цинизмом, ложью, равнодушием. Особенно достаётся тогдашним советским чиновникам, всяким мелким секретарям-бюрократам за их железобетонную форму и серо-бумажное содержание. И на контрасте с этой «картонной рукой государства», с социалистическим идолопоклонством – трогательные и пронзительные истории о простых людях, о малых народностях, по отношению к которым любая акция государства приводит либо к трагедии, либо к карикатуре. И Михалков переживает за этих людей как за родных, уезжает от них «в тоске и в грусти, в жестокой тоске».

Много здесь рассуждений о русском человеке, о национальном характере, об истории нашей страны. Интересно, что многое из того, что писал 27-летний Михалков, отразилось потом в его последующих работах – и в фильме «12», и в «Солнечном ударе».

«Мои дневники» – искренняя, честная, эмоциональная, но в то же время очень содержательная книга.

8 апреля 2017 г.

«Диего и Фрида»

Жан-Мари Гюстав Леклезлио

Книга о жизни и любви двух выдающихся художников 20 века, Фриды Кало и Диего Риверы. О том, как на их мировоззрение и творчество повлияла революция и индейская культура, какую роль в судьбе друг друга они сыграли, какие трагедии пережили.

Первая часть книги – не только и не столько о Фриде и Диего, сколько о Мексике начала 20-го века, о тех перипетиях и революционных событиях, которые выпали на долю этой страны. О духе того времени, о ярчайших фигурах Латинской Америки – художниках, поэтах, мятежниках и романтиках революции. О настроениях, витавших в воздухе, о надеждах на лучшую жизнь и свободную Мексику. Об огромном интересе к наследию древних – культуре индейцев. В это время заново создаются мексиканские духовные ценности, возрождаются искусство и творческая мысль доколумбовых цивилизаций.

Диего и Фрида посвятят всю свою жизнь поискам индейского идеала, когда всякое действие, даже самое обыденное и повседневное, наполнено возвышенной красотой.

Во второй части книги автор рассказывает историю любви

Диего и Фриды – любви, неотделимой от веры в революцию, неотделимой от их картин.

Эта книга – не обычная биография с сухим перечислением основных дат и событий (родился-учился-женился-умер). Здесь повествование скачет, автор очень эмоционален, он даёт свою интерпретацию переживаний и Фриды, и Диего. Особенно много внимания уделено чувствам Фриды. Леклезю с трепетом пишет о её душевном разладе, о неслучившемся материнстве, ревности и болезни, грызущей изнутри. О том, как состояния Фриды читаются в её картинах. О том, как всё это выражалось в её индейских нарядах, ярких, как цветы и птицы тропических лесов, в косметике, придающей ей облик индейского идола, в её косах, уложенных, как у богини земли.

Ну и, конечно, эта книга – история совершенно исключительных отношений. Ни превратности судьбы, ни горькие разочарования, ни годы и болезни не могут разорвать эту привязанность. Любовь Диего и Фриды претерпевает изменения, но остаётся с ними до конца. В этой любви много страдания, много жестокости, но она жизненно необходима им обоим. И она осталась в их картинах (которые тоже есть в этой книге), в их дневниках и письмах (выдержки из которых приводит здесь Леклезю).

Очень рекомендую читать эту книгу и параллельно смотреть картины Фриды и Диего. В таком случае книга приобретёт глубокие, яркие и контрастные краски, те самые, кото-

рыми раскрасили свою жизнь и свои полотна два этих великих художника.

29 марта 2017 г.

«Рассечение Стоуна»

Абрахам Вергезе

Это одна из тех книг, после прочтения которой хочется сделать паузу и не начинать читать ничего нового. С героями настолько «сживаешься», что трудно переключиться на новую тему, хочется побыть ещё в этом мире, подумать на все эти непростые темы: о слабости человека и о его силе духа, о понятиях «судьба», «родственная душа», «призвание»... О том, что зачастую родитель – не тот, кто родил, а тот, кто вырастил...

Книга написана от лица одного из сиамских близнецов, сына индийской монахини и хирурга-англичанина. Это большая семейная история, в которой благодаря необычным обстоятельствам, как на рентгене, проявляется лучшее и худшее, что может быть в человеке. Автор – Абрахам Вергезе – один из авторитетнейших врачей Америки, родившийся в Эфиопии индеец. Эта книга – о врачах, работающих в Миссии в Эфиопии и в госпитале в США. Роман буквально пропитан медициной. О сложнейших хирургических операциях написано так, что невозможно оторваться. Никогда бы не подумала, что так увлечённо буду читать о пересадке печени или о лечении фистулы.

Обилие медицинских терминов на каждом шагу совершенно не смущает, здесь они органичны, понятны и не сбивают с толку, а, наоборот, погружают в атмосферу.

«Рассечение Стоуна» – книга о сильнейших чувствах и непростых отношениях. Здесь и любовь «до гроба», и предательство, и искупление. Но написано без пафоса, очень так естественно написано, без «заламывания рук» и «трагизма» излишнего. Хотя трагедий тут хватает. Но и света, радости и тепла (особенно – в главах про детство) тоже много.

И ещё тут много об Эфиопии. О военных переворотах, партизанских войнах, императорах и президентах. О жизни верхушки и простого народа. История, быт, обычаи и кухня. И всё это написано както ненавязчиво, как будто между прочим. Но благодаря этим мазкам создаётся очень понятная и осязаемая картина африканской жизни.

Книга очень насыщенная и многогранная. Здесь много героев, но, надо отдать должное автору, они не перемешиваются в одну массу, каждый уникален, запоминается буквально с первых страниц. И здесь поднято много тем: внутрисемейные отношения, политические взгляды, медицинские тонкости, нравственные вопросы, социальное неравенство, любовь на грани разрушения... Это такая литература, к которой возвращаешься мыслями и планируешь перечитать через пару лет.

26 марта 2017 г.

«Ангелова кукла. Рассказы рисовального Человека»

Эдуард Кочергин

Ещё одна чудесная книга от театрального художника Эдуарда Кочергина.

«Ангелова кукла» состоит из небольших рассказов о разных людях, повстречавшихся автору в его насыщенной жизни. В основном это – жители «дна», «опущенные», как их называет сам писатель. Проститутки и воры, «обрубки» войны и голодранцы-мальчишки, калеки и нищие. Жители питерского острова Голодай – Гоша Ноги Колесом, Шурка Вечная Каурка, Анюта Непорочная, Никудышка и Кудышка и ещё целая вереница колоритных образов – людей, оказавшихся на обочине жизни. Кочергин пишет как настоящий художник. Тщательно прорисовывает портреты своих персонажей. И, что самое важное для меня в его взгляде на этих людей, – он смотрит как-то очень по-доброму, очень по-человечески. Они все у него – Люди. Странные, уникальные, неповторимые, ценные, настоящие.

В книге есть много моментов, затрагивающих душу. При этом нет никакого пафоса и высокопарности. Язык очень

простой, иногда – с юмором, меткими словечками и примесью блатного жаргона. Но очень многие места попадают в самое сердце. Большая редкость это – так уметь чувствовать и передавать через текст главное, ценное, человеческое.

И ещё это книга – о войне. Которая вот-вот только закончилась, ещё не успели навести лоск и разукрасить всё в цвета победы, не успели выселить всех калек из города. Кочергин показывает войну и людей, вернувшихся с неё, с непривычного нам ракурса. Здесь уже не Народ-победитель. Здесь – Человек, вернувшийся не весь, не целиком. Здесь так много трагичных судеб, но и жизни в лучших и чистых её проявлениях тут тоже много. На самом «дне» есть место и для сострадания, и для милосердия, и для щедрости, и для любви.

Очень-очень советую почитать Кочергина. Его книги из разряда тех, что не хочется закрывать и обязательно тянет перечитывать.

Они возвращают веру в человека, заставляют смотреть на самых разных людей не шаблонно и не оценочно, а видеть даже в самых «сырых и убогих» прекрасное.

16 марта 2017 г.

«Смилла и её чувство снега»

Питер Хёг

До этой книги я почти ничего не знала о Гренландии. Не знала даже, что там живут люди. Не приезжие, обслуживающие научные станции, а настоящее коренное население – эскимосы.

Книга написана от лица Смиллы – полуэскимоски-полудатчанки. Она читает и интерпретирует лёд и снег, как мы читаем газету. Она – дитя Гренландии, вынужденное жить в чужой цивилизованной Дании и мучиться от этого враждебного ей мира.

В книге два акцента – детективная линия, связанная со смертью маленького мальчика-гренландца, друга Смиллы, и её рассуждения о снеге, математике, одиночестве, науке, любви, времени и ещё о многом-многом другом.

Не могу сказать, что книга дико захватила меня, как обычно бывает с хорошими детективами. Самые интересные моменты – описание жизни, быта, образа мыслей гренландцев, их связь с окружающим суровым миром.

Вся остальная часть книги показалась нордически сдержанной и немного затянутой. Чувствуется, что автор – скандинав. Неторопливый темп, своеобразный стиль, размерен-

ность и холодная отстранённость делают эту книгу какой-то даже «стильной». «Смилла» – книга зимнего настроения, очень белого цвета, яркого холодного света и льда во всех его разнообразнейших проявлениях. Я уверена, что у «Смиллы» найдутся свои фанаты, ценящие непростую литературу и утончённую красоту зимних красок.

6 марта 2017 года

«Крещённые крестами. Записки на коленках»

Эдуард Кочергин

Одно из главных открытий февраля для меня – Эдуард Кочергин – главный художник БДТ им. Товстоногова, народный художник России, профессор академии художеств и автор множества удивительных рассказов.

Читая его регалии и звания, я никак не могла предположить, что его книги настолько увлекательные и «народные» что ли...

«Крещённые крестами» – книга-путешествие, книга-приключение. Кочергин рассказывает про своё детство и скитания по «эсэсэрии». После того как репрессировали отца и мать, он как сын «врагов народа» оказался в детприёмнике НКВД под Омском, откуда бежал и шесть лет добирался до Ленинграда. Книга вся состоит из ярких картинок памяти, из небольших рассказиков о самых разных моментах жизни, о людях, встретившихся в сиротских скитаниях.

Детприёмовские игры и иерархия, будни и праздники, главный из которых – день рождения вождя, потому что дают кусок хлеба со сливочным маслом. Колоритные воспита-

лы и охранники, разномастный люд послевоенных вокзалов, инвалиды войны и нищие, женщины, потерявшие родных, полуголодные дети, калеки и сердобольные тёточки – огромное множество людских портретов запечатлела цепкая детская память.

Кочергин описывает лютые времена. Но, тем не менее, книга читается легко, не оставляет тяжёлого осадка, как бывает после книг об этом времени. Автор не жалуется, никого не обвиняет в своей сложной судьбе. Он просто рассказывает свою историю. А шутки-прибаутки, жаргонные фразы, словечки из лексикона сидельцев знаменитых русских тюрем-крестов и сочные кликухи («Свиная тушёнка», «Чурбан с глазами», «Гиена Огненная») делают эту историю настоящей энциклопедией нравов, коллекцией ярчайших образов послевоенной России.

Эдуард Кочергин, я Ваш поЧИТАТЕЛЬ теперь!

1 марта 2017 г.

«Пятеро, которые Молчали»

Мигель Отеро Сильва

Венесуэла. Время борьбы с диктатурой М. Переса Хименеса. Пятеро заключённых сидят в одной камере, и каждый по очереди рассказывает о своей жизни, о детстве и родных, о политических взглядах и подпольной работе, о допросах и пережитых пытках. Парикмахер, Капитан, Бухгалтер, Врач и Журналист. Пятеро заключённых, пять разных судеб, пять историй о жизни. Автор постоянно подчёркивает их «разность» – во взглядах, вкусах, мечтах, идеалах. Очень разные люди, разные характеры, и общая для всех любовь к Родине и боль о ней.

Книга об очень человеческих чувствах и состояниях в нечеловеческих условиях. О том, что потеря мечты может быть губительней голода и жажды, потеря надежды – хуже побоев и холода. Здесь нет лозунгов и громких слов, нет призывов и размахиваний флагами, но эта книга – о мужестве, стойкости, патриотизме и верности идеалам. Здесь нет патетики и во всём положительных героев, эта книга – о человечности, о дружбе, о жажде жизни.

Несмотря на непростую тему и страшные сцены, книга читается легко и быстро и оставляет после себя много мыслей

о предназначении человека, о его силе и стойкости.

30 января 2017 г.

«Русский роман»

Меир Шалев

Я не знаю, что является причиной – 1/16 еврейской крови, доставшаяся мне от прапрадеда Исаака Наумовича, или литературный талант еврейского народа, но меня периодически безудержно тянет читать именно евреев. Всё началось с Севелы и продолжилось Ромэном Гари, Фоером и Филипом Ротом.

И вот, наконец, я добралась до Меира Шалева. Который является самым что ни на есть еврейским евреем, израиль-тянином в третьем поколении. И пишет он о своих соотечественниках. А евреи в галуте (на чужбине, в изгнании) – совсем не то, что евреи в Израиле.

Итак, «Русский роман» – о том поколении переселенцев, которые прибыли в Палестину из России незадолго до Первой мировой войны, чтобы возделывать землю и возрождаться как народ. Книга о том, как их утопические представления и идеи о счастливой жизни на своей земле столкнулись со зловонными болотами, малярийными комарами, бесплодной почвой, голодом, болезнями и смертями. Как из этой пустынной земли они сделали сад. Как основывались деревни, разводилось хозяйство и возделывались поля. Как они вы-

живали в тяжелейших условиях. Как росли их дети и внуки, и как идеи этих пионеров-переселенцев создали цветущее государство Израиль.

Это одна, очень интересная и познавательная сторона. А вторая сторона книги, ещё более привлекательная для меня – это человеческие взаимоотношения, людские судьбы, ярчайшие характеры и странные персонажи. Здесь есть старый учитель Пинес – любитель и знаток насекомых, заботливо воспитавший всех детей деревни. Высохший маленький дедушка Миркин, взрастивший огромного внука-силача. Красавец, любимец женщин и насмешник Ури. Циркин-Мандолина и его жена-активистка Песя. Эфраим – исчезнувший дядя с искалеченным лицом и душой, носивший на плечах огромного быка Жана Вальжана. Бабушка Фейга, увядшая от недостатка любви. Чета Либерзон, обожавшая друг друга до глубокой старости. Рива Маргулис с манией чистоты. Мул Зайцер и кот Булгаков. Каждого из персонажей автор наделяет множеством уникальных черт. Они не перепутываются в голове, как часто бывает в семейных сагах, здесь каждый занимает своё уникальное место.

Сюжет в книге нелинейный. Как будто автор вспоминает разные эпизоды и рассказывает-рассказывает их, забывая выдохнуть. И из этого калейдоскопа событий, описаний и чувств в конце концов складывается общая картина.

И ещё одна яркая черта этой книги – в ней полно чудес. Кто-то назовёт этот стиль «магическим реализмом». В «Рус-

ском романе» есть ощущение, что жизнь – не прозаичная и простая штука, а наполненная волшебством, невидимыми нам связями и законами. Здесь много печали и грусти, много яда мстительности и обиды, но также много любви, заботы, преданности и иронии.

Когда-то одна знакомая мне сказала: «Ты разлюбишь евреев, если поживёшь среди них в Израиле». Не знаю. Иногда, когда я читала эту книгу, у меня было такое чувство: слишком много для меня тут было сведения счётов, мести и обид. Но в конце концов я прониклась каким-то тёплым отношением к жителям этой книги. Евреи мне по-прежнему нравятся.

25 января 2017 г.

«Сон в начале тумана»

Юрий Рытхэу

Мне всегда было очень интересно, как живут люди на Крайнем Севере. Поэтому книга про чукчей стала для меня настоящей находкой.

Сюжет заключается в том, что молодой канадец, жадный до путешествий и приключений, попадает на Чукотку, и по воле трагической случайности остаётся жить среди коренного населения. И вот его глазами читатель видит всю экзотику местных нравов, обычаев, привычек и бытовых подробностей.

Как одеваются чукчи, что едят, как у них устроено жилище, какие праздники отмечают, каких богов почитают, какое отношение к старикам и смерти, какое место у женщины в общине.

Шаманы, разговаривающие с мертвецами, глаза нерпы как любимое лакомство детей, охота на кита, моржей и тюленей, отношения с белыми, Амундсен, покровительственно относящийся к чукчам, – в этой книге так много всего интересного и необычного!

Народ, постоянно живущий в экстремальных условиях, вынужденный всегда бороться с холодом, нашёл не только

способы выживания во время голодных зим, но и научился быть в гармонии с природой, с океаном, ветром, льдами, северным сиянием.

До тех пор, пока на Чукотку не пришли белые (сначала американцы, потом – русские) со своими правилами, водкой и революцией, чукчи веками не изменяли свой устоявшийся уклад, обеспечивающий им выживание.

Автор этой книги – Юрий Рытхэу – чукча по национальности. Он родился на берегу Северного Ледовитого океана в семье охотника-зверобоя, а его дед был шаманом. С большим знанием дела и большой любовью описал он свою такую суровую, но родную землю, все тонкости чукотского мировосприятия и общинного уклада. В конце книги есть небольшой реверанс в сторону советской власти (книга-то написана в 70-м, пропаганда была ещё сильна в то время), но это почти не портит всю историю.

Рытхэу показал уникальность и обыденный, каждодневный героизм своего народа. Сделал он это очень увлекательно и даже захватывающе. Русский язык тут прекрасен, а чукотские имена и слова очень обогащают текст, погружают в атмосферу, где обыкновенное тёплое пламя, тёплый воздух жилища обретают такую ценность, какую они не имеют в любом другом месте. Человек идёт к теплу, как на праздник. Здесь нет ни властей, ни чинов, а мерило всего – целесообразность и разумность. Здесь справедливые и великодушные обычаи важнее личного богатства, нет церемонных привет-

ствий и масок, жизнь проста и безыскусна, честна и правдива.

Интересно, что сами чукчи называют себя луоравэтльан, что означает – настоящие, подлинные люди. А главная из аксиом их жизни звучит в книге из уст одного из героев так: «Люди, которые живут на холодной земле, должны греться теплом доброты».

16 января 2017 г.

«Старик, который читал любвные романы»

Луис Сепульведа

Несколько причин, почему стоит прочитать эту книгу:

Ну, во-первых, автор этой небольшой, но очень увлекательной истории – необычный человек. Луис Сепульведа – известный чилийский писатель, борец за свободу, гринписовец. Он прошёл через тюрьму, пытки, подполье, изгнание и не отказался от своих убеждений.

Во-вторых, язык книги. Он очень простой, ясный, конкретный, но в то же время – насыщенный и яркий, изредка сдобренный крепким словом. В этой книге нет литературных выкрутасов, умствований и излишних рассуждений, нет «воды» и «двойного дна». Сюжет прост, но при этом увлекает так, что держит внимание читателя с первой и до последней строки.

В-третьих, природа описана здесь просто потрясающе. Амазонская сельва, сезон дождей, непроходимые джунгли, стаи диких обезьян, удавы и анаконды, ягуар-людоед и ещё много всего экзотического и колоритного.

В-четвёртых, индейцы-шуар, живущие в этой самой ама-

зонской сельве. Их обычаи, ритуалы, связь с природой, умение слышать её и

чувствовать её характер. И вообще, эта первобытная, естественная жизнь, ещё не омрачённая цивилизацией и невежественными гринго, разрушающими всё вокруг из жажды наживы. Есть какая-то необъяснимая притягательность в историях, где человек и природа – одно.

В-пятых, сам главный герой – Антонио Хосе Боливар – мудрый старик, который любит книги, свободу и джунгли. Он пережил много бед, он хотел стать своим среди индейцев шуар, он знает сельву как свой дом. Он не понимает, что такое Венеция и Европа, но зато может предсказать поведение обезьян или ягуара. Он читает так, что каждый любовный роман становится больше, чем просто история. Очень цельный человек, образ которого останется в памяти надолго.

И, наконец, в-шестых. За всей кажущейся простотой этой книги скрываются очень масштабные и глубокие темы. О смысле жизни, о связи человека и природы, о том, что такое цивилизация, и в чём же всё-таки счастье человечества.

29 декабря 2016 г.

«Сандро из Чегема»

Фазиль Искандер

Книга состоит из 32-х новелл, связанных друг с другом и повествующих о жизни Абхазии на протяжении всего 20-го века.

Главный герой – дядя Сандро – тамада и великолепный рассказчик, человек, находящий выход из любой ситуации. И вокруг него ещё десятки ярчайших личностей, жителей Чегема – старый Хабуг, красавица Тали, горбун Кунта, пастух Махаз и ещё множество персонажей, которые не сливаются в одно месиво, а, напротив, делают книгу многогранной, насыщенной и живой. Здесь каждый имеет свою историю, свой характер.

Искандер описал патриархальную, деревенскую жизнь Абхазии, с её неспешным укладом, привязанным к временам года, где крестьяне мотыжат кукурузу, пасут коз, делают табак, разводят буйволов и лошадей. Мужчины тут свободолюбивые, страстные и отчаянные, способные на широкие, хотя иногда и очень странные поступки. Женщины – быстროногие и хозяйственные. Кровная месть – дело чести, а абреки – главные герои. Важные вопросы решает совет старейшин, обычаи чтутся, обряды строго соблюдаются в каждой

семье, а национальные традиции важнее законов. В книге много-много баек, житейских анекдотов, комических ситуаций, грустных историй и драматических рассказов. В этой книге сама жизнь. Со всеми её запахами и вкусами, с первой любовью, первыми потерями, с трагедиями и обретениями, радостью и светлыми моментами, отчаяньем и смирением. С восторгами детства, надеждами юности, со сдержанной зрелостью и мудрой старостью.

Здесь жизнь большой семьи, всего села Чегем, всей патриархальной когда-то Абхазии противопоставлена тому, что с этой патриархальностью сделал 20-й век. Гражданская война, коллективизация, сталинизм, война, советская бюрократия – на фоне традиционного уклада всё это нелепо, бессмысленно и страшно. Но Искандер через своих героев так передаёт настроение, что не падаешь духом, а, наоборот, видишь комические стороны. Нет той беспросветности, что обычно встречается в отечественной литературе, описывающей этот исторический период. Напротив, книга очень светлая, ироничная, пропитанная любовью к родине, к людям, там живущим, к человеческой силе духа, человеческому юмору, к умению чувствовать и любить жизнь.

Просто гениально тут написан образ Сталина. Всего две сцены с ним (застолье с народными танцами и рыбалка), а так тонко, по-новому раскрывается его характер. Ленин, Берия, Хрущёв – даны лишь мазками, но такими яркими и порой неожиданными, что хочется места эти запомнить и ци-

тировать.

А как здесь описаны застоля! Все эти реки вина, мясо на вертелах, дымящаяся мамалыга с сыром и ореховая подлива! Читаешь и хочешь туда, за гостеприимный абхазский стол.

И, конечно же, природа! Нет занудных долгих перечислений того, что видят герои вокруг, но автором как-то создаётся ощущение и от гор с заснеженными вершинами, и от альпийских лугов с пахучими травами, и от деревьев с орехами, инжиром и яблоками.

«Сандро из Чегема» – очень насыщенная книга. Людьми, историями, едой, природными красотами. Я никогда не была в Абхазии. Но теперь очень туда хочу. И кажется, будто я узнаю там всё, что увижу, будто я там уже бывала, люди мне почти родные, а места – знакомые.

20 декабря 2016 г.

«Сакура и дуб»

Всеволод Овчинников

Книга состоит из двух частей: «Ветка сакуры» – о Японии, «Корни дуба» – об Англии. Написал её русский журналист, который прожил на одном острове семь лет, на другом – пять.

Овчинникову удалось посмотреть на оба народа очень глубоко, увидеть суть. То, что составляет основу национального характера.

ЧАСТЬ 1. Ветка сакуры

Японцы – удивительный народ. И автор очень подробно, с вниманием к мелочам, рассказывает о причинах такой уникальной культуры и подхода к жизни.

Как чистоплотность связана с религией синто. Откуда такое чувство общности с природой. Почему здесь возник культ красоты. Из-за чего эстетическому воспитанию уделяют внимания столько, что никакой народ не сравнится в этом с японцами.

В представлении японцев человек, умеющий жить, видит радости жизни там, где другие проходят мимо них. Чайная церемония, икебана, коллективное любование полной луной учат находить прекрасное в обыденном. Японцы считают, что иностранные туристы поглощают прекрасное в непозволительно огромных количествах – красоты одной капли росы им мало.

Японец – человек, который относится к жизни прежде всего как художник, эстет. Сохранить гармонию для него важнее, чем сохранить правоту или получить выгоду.

И вообще, как-то у них всё наоборот, если сравнивать с западным восприятием жизни. Церемонные в домашней обстановке и бесцеремонные в общественных местах. Из поколения в поколение наученные говорить обиняками, чтобы отклониться от открытого столкновения мнений, способных

задеть чьё-либо самолюбие.

Японская мораль не ставит целью переделать человека. Она стремится лишь обуздать его сетью правил подобающего поведения.

А там, под маской учтивости, вполне могут жить маленькие слабости и стремления к плотским наслаждениям. Наряду с жёсткими ограничениями японский образ жизни сохраняет и лазейки, которые ведут к распущенности нравов. Похождения женатого мужчины – дело здесь вполне обыденное. Зато ревность жены – это нехорошо.

Детей учат прежде всего не «потерять лицо», а полная покорность воле старших из семьи распространяется на отношения начальник-подчинённый. Сказки здесь редко бывают со счастливым концом. Трагические же концовки воспринимаются как светлые, ибо утверждают силу воли людей, которые выполняют свой долг любой ценой.

В этой книге много чего есть – и об образовании, и о продвижении по карьерной лестнице по-японски, и об отношении к детям. О природе, о Токио, о горе Фудзи, заброшенных сельских пейзажах, традиционном японском доме, чайной церемонии, кулинарии, жемчуге и керамике, гейшах, культуре поклонов и извинений, японском чуде и пожизненном найме. Книга очень насыщена деталями, фактами, наблюдениями. Сами японцы оценили «Ветку сакуры» очень высоко – она стала в Японии бестселлером. А это о многом говорит.

Я думаю, что соприкосновение с чужой, такой далёкой от

нашей, культурой даёт повод понять и то, кто такие мы – русские, каковы наши ценности и привычки, что для нас красота и гармония.

21 ноября 2016 г.

ЧАСТЬ 2. Корни дуба

Вторую часть своей книги «Сакура и дуб» Овчинников посвятил исследованию английского характера.

Противоречивая, трудная для понимания нация, на которой оставили свой след кельты, саксы и норманны, англичане сочетают в себе противоположные черты, становясь загадкой для иностранцев. На редкость законопослушный народ и при этом заядлые индивидуалисты, англичане постоянно чувствуют натянутые вожжи: человек должен вести себя не так, как ему хочется, а как предписано поступать. Здесь царствует культ самообладания. «Жёсткую верхнюю губу» считают главным достоинством. Открытое, раскованное проявление чувств – признак невоспитанности.

Умение держать себя в руках распространяется и на семейные отношения. Родителям приходится обуздывать свои чувства по отношению к детям и бурно выплёскивать их на животных.

Собака или кошка – это любимый член семьи. В английских семьях домашние животные занимают более высокое положение, чем дети.

Вынужденные подавлять проявления любви и нежности друг к другу, родители и дети поневоле делают неким эмоциональным громоотводом домашних животных.

Примечательно, что Королевское общество по предотвра-

щению жестокости к животным было создано в 1824 г., тогда как Национальное общество по предотвращению жестокости к детям – в 1884 г. И Национальное – гораздо менее уважаемое, чем всё Королевское.

В Британии принято считать, что наказывать детей – это обязанность родителей: «пожалеть розгу – значит испортить ребёнка». Англичане считают, что неумеренное проявление родительской любви и нежности приносит вред детскому характеру. Голод – один из рычагов воспитания, детей здесь чаще недокармливают, чем перекармливают. Это считается эффективным средством закалки воли и твёрдого характера, который должен иметь настоящий джентльмен. Для британца «английское» обозначает всё самое лучшее.

Английский эгоцентризм проявляется во всём: англичане большие почитатели самих себя и своих обычаев. Они убеждены, что в мире нет страны лучше Англии. В иностранцах они привыкли видеть либо соперников, которых надо победить, либо дикарей, которых надо усмирить, приобщить к цивилизации. Англичанин издавна привык считать себя хозяином, а иностранца – слугой. Именно поэтому они мало интересуются чужими обычаями и не учат иностранные языки.

Исторически так сложилось, что правящая верхушка британского общества, будучи колонизатором, создавала стереотипы о других народах, нужные для оправдания своих действий. Началось всё с Ирландии, которая стала первой

британской колонией, и жители которой изображались дикарями и язычниками, людьми коварными и невежественными.

В Лондоне не любят вспоминать, что английские работорговцы (чьи деньги во многом помогли Британии стать владычицей морей) начали поставлять живой товар плантаторам Нового Света отнюдь не из Африки, а из Ирландии. Англия, которая повсюду говорит о незаблестимости гражданских свобод, не позволяла ирландцам говорить на родном языке, отрезала страну от связей с внешним миром. Последствия поныне дают о себе знать – население Ирландии с 19-го века не выросло, а сократилось, язык не удаётся возродить, деревни обезлюдели. История завоевания и порабощения Ирландии отменяет все либеральные идеалы, которыми благонамеренная Англия привыкла кичиться как своим вкладом в цивилизацию.

Больше всего меня затронули эти две главы – отношение к детям и колониальное прошлое Англии. Но в книге очень подробно раскрыто гораздо больше тем. Овчинников пишет и о культе частной жизни, и о том, что дилетант или любитель здесь почётнее профессионала. О пристрастии англичан к старине – к вековым деревьям, старинным церемониям и дедовским креслам, о приверженности традициям. О том, что это страна коллекционеров и страна садоводов.

Рассказывается здесь и о самой скрытой системе правления в западном мире, о лондонских клубах, верхушке

британского общества, негласной слежке, чёрных списках «неблагонадёжных элементов». Есть слова и об отзывчивости британцев, щепетильности, сдержанности и уживчивости. Но всё же после прочтения вторая часть книги (в отличие от первой, «японской») оставляет тяжёлое впечатление – из-за всей этой несвободности, какой-то национальной эгоистичности. Книга написана в 1979 г. Возможно, с тех пор уже многое поменялось. Я надеюсь, в более человечную сторону. Хотя национальный характер – вещь упрямая, ригидная и трудно поддающаяся быстрым переменам.

24 ноября 2016 г.

«Голова моего отца»

Елена Бочоришвили

Сначала мне понравилась обложка, потом мне понравились название и фамилия автора, а затем очень-очень понравилась сама книга.

Пять повестей, которые складываются в одну большую картину под названием «Грузия в 20-м веке». Здесь целая вереница ярких героев. Они живут, любят, страдают, ссорятся, мирятся, вспоминают. А когда больше нет сил – умирают. И всё это – на фоне исторических перипетий прошлого века: революций, репрессий, войны, застоя, перестройки, опять войны.

Стиль автора очень необычный – короткие, как выстрел, фразы. Иногда – практически поток сознания, где перепутаны мысли, но после прочтения всё встаёт на свои места. Выверено каждое предложение, ни одного лишнего слова. Текст предельно концентрирован, насыщен деталями, приметами времени (бюсты Ленина, витрины магазинов, хрущёвки, брежневские портреты, газеты с докладами). В небольшой в общем-то книге уместилось столько всего, что хватило бы по содержанию на пять отдельных книг.

«Голова моего отца» – книга грустная, искренняя, само-

бытная, тёплая и жизнеутверждающая, несмотря ни на что.

Обилие мелочей, которые отображают атмосферу и дух времени. Меткие фразы, которые хочется запоминать и цитировать. Герои, в которых веришь, поступки которых органичны. Полное отсутствие фальши и натянутости – всё это делает книгу не просто интересной, но и по-настоящему живой, красивой, талантливой.

«Сейчас я знаю, детство длится очень долго. Потом быстро проходит жизнь и начинается старость. Старость – это время, когда вспоминаешь детство».

«Она не закончила жить, она закончила умирать».

«Им только дали квартирку, «хрущёвку», где на кухне можно было есть лишь стоя, а до потолка – достать рукой. «Это последнее, чем отомстил Хрущев человечеству», – говорил Отец».

«Фафочка была в пионерлагере и каждый день ела манную кашу. Может, это от каши вдруг вырастают груди? У нее появился первый поклонник. Они всегда появляются там, где есть груди».

«Сплетня убивает быстрее, чем любая болезнь».

«Людям обязательно нужно верить во что-то, что невозможно понять».

«Это лето пришло без весны. И без запаха фиалок. Каждую весну на всех углах улиц продавали фиолетовые фиалки. За пять копеек продавали весну. Сейчас торговали трупами и местами захоронений. Обменивали пленных. Брали плен-

ных впрок. И нули купить было проще, чем цветы».

9 ноября 2016 г.

«Тринадцатый апостол. Маяковский: Трагедия- буфф в шести действиях»

Дмитрий Быков

Книга, несомненно, интересная. Вся жизнь Маяковского очень подробно описана (иногда даже по минутам): творческие пристрастия, выступления на публике, споры, женщины, невроты, страхи, поездки за границу. И здесь, кроме Маяковского, ещё огромное множество талантливых и знаменитых – Горький, Есенин, Чуковской, Хлебников, Гумилёв, Брики, Ленин, Луначарский и ещё десятки людей того времени, так или иначе имеющие отношение к поэту. Иногда это отношение очень опосредованное, но, видимо, для создания атмосферы, для объяснения своей теории Быков пишет и о Некрасове (почти что реинкарнацией которого, по Быкову, являются Есенин и Маяковский, вместе взятые), и о Толстом, и о Пушкине и даже Лимонова упоминает. Материал исследован обширнейший – сотни стихов, очерков, писем, воспоминаний. Во всём этом многообразии очень хорошо представляется та эпоха, настроения интеллигенции, мысли, интересы, ценности. Анализ творчества Маяковского

го – глубочайший, Быков видит то, что с первого взгляда не видно, да и со второго часто тоже. Эрудиция автора, интеллект, энергичность, способность обобщить и найти скрытые смыслы, – это ценно. Но для меня есть в книге один большой минус. Книга настолько пропитана самим Быковым, его социальной позицией, что частенько он и Маяковского трактует так, чтобы свою эту позицию подтвердить – в ключе: «или у тебя есть совесть, или Родина». Со всей страстностью своей натуры Быков объясняет и поступки, и стихи поэта – безапелляционно и категорически. Ну что ж, имеет право, книга-то – его детище. Но, думаю, читая, надо помнить об этой субъективности и оставить Маяковскому право самому высказываться своими стихами.

26 октября 2016 г.

«В поисках рая», «РА», «По следам Адама»

Тур Хейердал

«В поисках рая» – самая первая книга Хейердала, где описывается, как в 1937 году он вместе с молодой женой отправился на один из малообитаемых тихоокеанских островов, чтобы прожить там год без цивилизации. Эта книга – рассказ о безрадостной жизни «дикарей», чей уклад бесцеремонно разрушили колонизаторы, о произволе священников, манипулирующих своей островной паствой, о болезнях, которые принесли белые и от которых вымерла большая часть Маркизских островов. Но здесь же есть и красочные описания «райского» острова и его флоры и фауны, и рассказ о щедрости природы, о местных обычаях и быте островитян, о том, как выжить в диких условиях, как построить хижину из бамбука, приготовить хлебное дерево и поймать рыбу. Тут и обратная сторона тропического рая, с его сезоном дождей, комарами, агрессивными местными жителями, и руководство по выживанию на практически необитаемом острове.

На Фату-Хива Хейердал впервые обнаруживает каменные изваяния и древние плиты с изображениями, впервые слы-

шит легенды о происхождении островного народа, и здесь же берёт начало его теория о заселении Полинезии, которую потом он будет отстаивать и подтверждать.

В этой небольшой книге так много интересной информации по антропологии, истории, этнографии, экологии, и при том она написана таким живым, очень лёгким слогом, что захватывает читателя и держит внимание до последней страницы и, что немаловажно, заставляет размышлять о себе, своём отношении к цивилизации, традициям, природе и нашем общем будущем.

5 октября 2016 г.

«Путешествие на Кон-Тики»

Тур Хейердал

Для того чтобы доказать свою теорию о заселении Полинезии выходцами из Южной Америки, Тур Хейердал решил переплыть Тихий океан на бальсовом плоту, подобному тем, что строили индейцы до прихода в Перу европейцев.

В книге «Путешествие на «Кон-Тики» он рассказывает, откуда появилась эта идея, как его теорию отвергало все научное сообщество, как он собирал команду и строил плот. Хейердал пишет очень легко, увлекательно и позитивно. Даже тяжёлые моменты его жизни описаны как-то светло, с надеждой и с огромной любовью к природе и к людям.

Само путешествие от Америки до островов Тихого океана на связке из брёвен – чистое безумие, безрассудный поступок увлечённого человека, фаната своего дела. Все, абсолютно все эксперты (учёные, моряки, историки, политики) утверждали, что идея эта – сплошное самоубийство, дерево намокнет и утонет, или шторм перевернёт плот, или верёвки перетрут, и он рассыплется...

Но Хейердалу удалось осуществить свою идею, удалось «заразить» ею ещё пятерых человек (и только один из них был моряком), которые стали членами экипажа «Кон-Тики»

и преодолели 8 тысяч км огромного океанского пространства. А по дороге – боролись со стихией, ловили акул за хвост, жарили летучих рыб, пробовали на вкус планктон, читали Гёте, размышляли об островах, эволюции и цивилизации, много шутили и смеялись.

Я в восхищении и восторге читала эту книгу. Вот они – настоящие герои двадцатого века, бесстрашные покорители океанов, бородатые люди-романтики, ради идеи рискнувшие жизнью!

Плавание на «Кон-Тики» имело далеко идущие последствия и большое значение для пересмотра представлений о движении народов и заселении островов Тихого океана (в т.ч. о. Пасхи).

Книга очень, ну очень интересная. Хейердал не только талантливый путешественник и учёный, но и талантливый писатель, человек, преодолевший скептицизм своих современников и свои страхи, человек, открытый силам природы, доверяющий своей интуиции и верящий в мечту.

3 октября 2016 г.

«Прощание с иллюзиями»

Владимир Познер

Очень противоречивые эмоции вызвала во мне эта книга. Я долго думала, писать ли на неё отзыв, потому как ощущения от неё неоднозначные...

Началось всё с восхищения и даже почти любви к Познеру. А закончилось – несогласием, иногда – возмущением и чувством, что один из самых известных людей нашей страны (и даже мира) – человек сильно сомневающийся и своим сомнением затягивающий в какую-то патологию...

Но всё равно нисколько не жалею, что я прочитала «Прощание с иллюзиями». Она интересна хотя бы тем, что через описание жизни одной семьи и одного человека можно изучать историю 20-го века: Франция, США, Германия, опять США, ФРГ, СССР, Россия – эмиграция, война, тоталитарный режим, советский строй, перестройка, путч – всё это непосредственно и очень явно влияет на человека, на его жизнь, взгляды, на его иллюзии относительно его страны, его будущего и его счастья. Познер очень откровенен в своих воспоминаниях о личной жизни и очень беспощаден – и к себе, и к окружающим. Открытием для меня было описание восприятия американцами русского человека на протя-

жении 20-го века, открытием стало и отношение Познера к России, к власти вообще и к журналистике в частности. И, скажу я вам, есть у нас свобода слова, раз Познер со своими такими отличными от основной позиции взглядами всё ещё ведёт программу в праймтайм на Первом канале.

22 сентября 2016 г.

«Человек, который принял жену за шляпу»

Оливер Сакс

О. Сакс, американский невролог и нейропсихолог, в этой книге описывает клинические истории своих пациентов. И делает он это очень живо, интересно и увлекательно.

Художник-аутист, который совсем не говорит, но общается с миром посредством своих картин, близнецы, имеющие уникальные числовые способности, профессор, который не узнаёт лица людей, женщина, не чувствующая своего тела, моряк, забывший 30 лет своей жизни, «тикозный остроумец», старушка с неожиданной эйфорией на фоне сифилиса... Такие разные истории потерь и обретения себя, истории, которые раскрывают нам, насколько сложен и уникален наш мозг, как уязвима наша психика, и насколько сильны творчество и человечность. У Сакса творческое и очень гуманное отношение к пациентам. За каждым больным он видит не диагноз, а прежде всего живого человека, уникальную личность.

Приверженец романтической неврологии, Сакс говорит не только о нейромедиаторах и мозге, но и об архетипах,

символах, мифах, силах мироздания и вселенской тайне. Физическое он очень тесно связывает с индивидуальным и духовным, и выход ищет в «неврологии личности».

Сакс задаётся философскими вопросами – где проходит граница личности? Что есть здоровье? Всегда ли болезнь – зло? Надо ли интегрировать таких особенных людей в обычный мир? Есть ли в мире хоть какое-то место для человека-острова (аутиста) – для существа, которое невозможно приручить и слить с материком? И как понять таких больных нам, не умеющим понять самих себя?

15 сентября 2016 г.

«Открытие колбасы «карри»

Уве Тимм

Книга о последних днях фашистского рейха и первых днях жизни Германии после капитуляции.

Это рассказ о настроениях и мыслях жителей разбомблённого Гамбурга, о надеждах и маленьких радостях, о разочарованиях, страхе и уходящей молодости.

Несколько лет войны, разрухи, отсутствия мужчин сделали жизнь сорокаторрёхлетней немки Лены Брюкер тоскливой и одинокой. Голод по мужской ласке, любви и теплу силён, осознание уходящей молодости пугает. И годящийся ей в сыновья солдатик-дизертир, которого она укрывает и от которого скрывает, что война уже закончилась, становится для неё настоящим спасением от этой удушливой тоски. Опасная связь, опасные отношения, настоящий коктейль чувств, где есть не только и не столько любовь.

Самое ценное для меня в этой книге – даже не эта любовная история, а штрихи, показывающие будни военного-послевоенного Гамбурга – прощальный жест женщины из еврейского квартала, трагедия старика Ламмерса – преданного сторонника фюрера, английские и немецкие полицейские, разъезжающие в одной машине, немецкие крестьяне, соби-

рающие Пикассо...

Здесь нет бомбёжек и смертей на поле боя, эта книга вообще не похожа на то, что обычно пишут про войну. Здесь много разговоров и еды, много жизни вот как она есть – правдивых мыслей, реальных финалов, без хэппи-эндов и морали.

13 сентября 2016 г.

«Голая обезьяна»

Десмонд Моррис

Десмонд Моррис – зоолог. И на человека он смотрит с точки зрения зоологической. Человек совсем не венец природы, человек – всего лишь ещё один вид, голая обезьяна. В нас гораздо больше животного, биологического, чем мы привыкли о себе думать. И Моррис приводит конкретные примеры того, как недалеко мы ушли от наших предков – приматов, как сильно наша культура зависит от наших инстинктов. За фасадом современной городской жизни прячется всё та же голая обезьяна. Только вместо слова «охота» теперь говорят «работа», вместо выражения «охотничьи угодья» – «деловой центр», «логово» стало «домашним очагом», а «самка» стала «женой».

В книге много интересных фактов, выводов и рассуждений – почему мы волосаты только в некоторых местах, откуда у нас такая богатая мимика и «вывернутые» губы, почему у женщин – большая грудь, чем объясняется женский оргазм (у других приматов его просто нет), откуда именно такое сексуальное поведение у человека, и зачем нужна влюблённость.

Моррис в своей книге рассуждает о биологической при-

роде танца и страха перед аудиторией, смеха и подросткового бунта, рукопожатия и флирта. Даже религию автор объясняет как потребность в некой всемогущей фигуре, которая может удерживать группу под контролем.

Моррис с тревогой смотрит в будущее и своей книгой пытается образумить человечество: «Если количество жителей нашей плане ты будет увеличиваться с такой же ужасающей быстротой, то ничем не сдерживаемая агрессивность усилится. Заметное перенаселение приведёт к социальным стрессам и напряжённости, которые разрушат наше общество задолго до того, как мы умрём от голода».

Книга занимательная, читать её интересно – много новой информации, конкретных аргументов, экспериментов, но всё-таки во время чтения было ощущение утрированности, притянутости за уши всех подряд фактов к теории о «голой обезьяне». Многие выводы спорны, а некоторые предположения и вовсе устарели (книга написана в 1967 году). Но всё же книга достойна прочтения – можно много нового узнать о человечестве в целом и о себе в частности.

26 августа 2016 г.

«Ирландский дневник»

Генрих Бёлль

Генрих Бёлль несколько лет подряд путешествовал по Ирландии и писал заметки о своих наблюдениях, мыслях и рассуждениях. Так появилась эта книга, состоящая из 18 очерков, которая показывает Ирландию с очень разных сторон.

О том, как вездесущ, грандиозен и устрашающ дождь, о заброшенных деревнях, где остались только скелеты домов, о зелени лугов, о диких, поросших мхом и вереском горах, о бескрайней синеве моря Бёлль пишет с такой любовью и теплом, что и сам проникаешься этой землёй, этой страной и этими людьми.

Здесь описан такой противоречивый ирландский характер – удивительная смесь из страсти и равнодушия, чудовищной усталости и безразличия в соединении с фанатизмом. А самые любимые поговорки ирландцев – «могло быть и хуже» и «я бы не стал беспокоиться» отражены Бёллем множеством примеров из реальной жизни.

Целая глава посвящена страсти ирландцев к виски и пиву. С детским азартом тут пьют сами и наливают выпивку другим, а чтобы выпить кружку пива, проделывают неблизкий путь в другой городок пешком целыми компаниями.

Тут есть рассуждения и об эмиграции (в 19 веке в Ирландии жило 7 млн, сейчас – чуть больше 4-х, и это при том, что в каждой семье по многу детей), и об огромном количестве священников на душу населения, и о том, что каждый ирландец выпивает за год маленькое озеро чая. А ещё о том, что ирландцы всегда найдут какую-нибудь причину, чтобы стать несчастными, потому что они любят поэтическую сторону несчастья.

Книга небольшая, но яркая, информативная, ёмкая и атмосферная, с очень выраженным характером. Я люблю такие книги, после них остаётся конкретное, почти осязаемое ощущение от страны и народа.

19 августа 2016 г.

«Зонт святого Петра»

Кальман Миксат

«Зонт святого Петра» – роман классика венгерской литературы Кальмана Миксата.

Удивительно уютная, светлая книга, чтение которой дарит ощущение умиротворения, хотя здесь есть и свои тайны и интриги, довольно динамичный сюжет и почти два десятка действующих лиц, описанных образно и ярко.

В романе создана атмосфера, характерная для деревень и маленьких городков Восточной Европы 19 века, с их неспешным укладом, незамысловатым бытом, очень земной философией. Это мир, где всё понятно и предсказуемо, где люди просты и открыты.

Все эти названия – Глогова, Бабасек, Зелёная Грушка, имена – Веронка, пани Словацкая, Пал Грегориц, всё такое колоритное, характерное. Отдельное удовольствие – читать здесь диалоги и просто речь местечковых жителей (браво переводчику, которому удалось передать дух венгерского языка, перемешанного со словацким).

Юмор здесь – мягкий и лёгкий, рассыпанный по всей книге.

Читаешь – и улыбаешься.

Описания природы и деревушек, всех этих дубрав и полей, церковок и домишек – так и хочется там поселиться – в мире и спокойствии, среди добрых людей и благосклонной природы.

В этой книге есть какое-то особенное волшебство – она настраивает на хорошее. Веришь, что закончится всё хорошо: те, кто ищут любовь, – найдут, кто попал в беду – будет спасён, и все заживут мирно и счастливо.

12 августа 2016 г.

«Половина жёлтого солнца»

Адичи Чимаманда Нгози

Что я знала до этой книги про Нигерию? Да почти ничего. Были только смутные представления о далёкой африканской стране где-то на западе континента. На самом деле Нигерия – страна, где живут разные по вере и истории народы, и население этой страны больше, чем в России.

Что я знала о стране под названием Биафра? Да вообще ничего не знала, даже не слышала ни разу. А между тем, такая страна была, просуществовала всего 3 года и исчезла, и в борьбе за неё погибло 3 миллиона человек, большинство из которых – дети.

Что я знала про голодающих детей Африки? Раньше для меня это было просто выражение, с помощью которого матери «цивилизованного» мира заставляют своих детей не оставлять на своих тарелках еду. Теперь для меня это – отчётливые ужасные картины, на которых малыши с ручками-тростиночками и распухшими животами.

Что я вообще знала про африканцев? Они все были для меня на одно лицо, я не догадывалась о том, какие противоречия раздирали и раздирают африканский континент, чем игбо отличаются от хауса, как жила в 70-е годы африканская

интеллигенция, какие разговоры вели профессора африканских университетов, чем жили деревенские жители.

«Половина жёлтого солнца» – книга про Африку. Про Нигерию и непризнанное государство Биафру, про то, как война уродует всё вокруг. Это книга о равнодушии. О том, что весь мир не обращал внимания, закрывал глаза на то, что происходит в Африке, про то, что люди были брошены и умирали с голоду от того, что гуманитарная помощь просто не доходила до них, европейские газеты откровенно врали о положении дел, а Англии попросту было выгодно, чтобы Нигерию раздирала война. Это книга о том, что чувствуют люди, когда меняется их привычный мир, когда бомбоубежище и пули над головой становятся обыденностью, а голод и смерть вызывают уже не жалость, а только злость.

Мирная жизнь здесь тоже есть – посиделки за обильными обедами с дискуссиями на политические темы, размышления мальчика-слуги о жизни, отношения между сёстрами-близняшками. Есть здесь и несколько любовных линий, и описания нравов, характеров и обычаев, быта и даже обряда сглаза, например. Есть в этом романе страсть и поэзия, красивые люди и красивые поступки.

Но всё же эта книга о том, что весь мир молчал, когда они умирали.

9 августа 2016 г.

«Крёстный отец»

Марио Пьюзо

Эта книга лежала у меня в очереди года два, а проглотила я её за два дня. До чего ж она мне понравилась – сама не ожидала! Отличный сюжет, который постоянно держит в напряжении, отличные герои – этакие конкретные мужчины со своим пониманием о том, «что такое хорошо и что такое плохо».

Пьюзо создал удивительно реалистичный мир, где действуют свои правила, законы, своя мораль. Это страшный мир, где нет места для безусловной любви, доверия, открытости. Все действия рассчитываются со стратегичностью шахматиста, контролируется не то что каждое слово, но даже тон голоса. Дон Карлеоне много говорит о настоящей дружбе, но на деле получается, что друг только тот, кто пожизненно выполняет свой долг, угадывает желания и почти пресмыкается. А сын лишается любви отца, если не оправдывает его ожиданий.

На протяжении всей книги я не могла понять, какие чувства испытываю к главным героям – симпатию, сочувствие или возмущение, отрицание и даже жалость.

Это очень жестокий мир, для меня, по крайней мере. Это

до чего ж надо было довести людей на Сицилии, если они сами себе придумали такие жёсткие законы, такие правила жизни, где жена не знает, чем занимается её муж, а дети рискуют головой за дела отца, где всё общество воспринимается как враг, предательство и месть повсюду, и выжить может только тот, кто готов убить.

Конечно же, одноимённый фильм накладывает отпечаток на восприятие книги, образы, созданные Марлоном Брандо и Аль Пачино, постоянно стоят перед глазами, когда читаешь. Но книгу мне было читать гораздо интереснее, чем когда-то смотреть фильм (он мне казался скучным и пресным даже). В книге много тонкостей, психологических моментов, нюансов, пояснений, которые в фильм просто не впихнёшь.

«Крёстный отец» – отличная возможность заглянуть в закрытый мир гангстеров, без риска для жизни.

23 июля 2016 г.

«Оливия Киттеридж»

Элизабет Страут

Умная, тонкая, очень деликатная книга, попадающая в самое сердце. Здесь поднимаются темы, о которых в обыденности не принято говорить – как переживают дети самоубийство родителя, что происходит, когда стареющая женщина влюблена, что чувствует мать, понимающая, что её взрослый сын тяготится ею, каково это – в конце жизни узнать о предательстве самого близкого человека...

В этой книге нет остросюжетных линий и масштабных драм, нет здесь героев-победителей или ярких исторических персонажей. Но тут есть много «маленького человека» с его повседневными переживаниями, мыслями, трагедиями и надеждами. Это книга – о человеческой уязвимости, ранимости и одиночестве. Здесь нет хороших и плохих, тут всё как в жизни, очень по-настоящему, правдиво. Так написано, такие подобраны слова, что пробирает до мурашек и наворачиваются слёзы. Это книга о том, как нам всем не хватает человеческого тепла, как мы всю жизнь стремимся к нему, и о том, как часто бессознательно и безрассудно проматываем день за днём, упуская главное.

И ещё это книга про тихую любовь – без пафоса, роман-

тики и громких фраз. Про то, как это важно – положить раскрытую ладонь кому-то на грудь и услышать стук сердца, которое когда-нибудь остановится, как останавливаются все сердца.

7 июля 2016 г.

«Лекарь. Ученик Авиценны»

Гордон Ной

Когда мозг стремится отдохнуть от «умных» книжек, когда хочется захватывающих историй, восточного колорита, рассказов о приключениях и путешествиях, надо читать вот такие книги.

Это большой роман об английском мальчике-сироте, который пошёл в ученики к странствующему цирюльнику-хирургу, а потом, когда вырос, отправился через полмира, чтобы обрести настоящего Учителя в лице Ибн Сины.

В книге всего два реальных исторических персонажа. Остальные – вымысел автора. Но вымысел очень убедительный. Герои прописаны так живо, что буквально видишь их, понимаешь и принимаешь их мотивы, сочувствуешь всей душой.

Очень заметно, что автор тщательнейшим образом изучил множество вопросов и вещей, освещённых в романе, – будь то утренняя молитва средневековых иудеев или цвет стали индийского клинка. В этом чувствуется уважительное отношение к читателю и к писательству вообще – очень кропотливый подход к фактам, истории и религии.

Я люблю, когда узнаю из книги много нового, того, чего

раньше не знала. Из этой книги можно взять огромное количество новой информации, касающейся Средневековья, – начиная от особенностей ремесла бродячего цирюльника, английской кулинарии и «охоты на ведьм», заканчивая шариатским судом, нравами Персии 11 века и, конечно же, средневековой медициной. Медицине, кстати, уделено очень много внимания, и автору удалось так захватывающе описать представления о человеческом теле того времени, способы лечения, вскрытия, борьбу с чумой, что просто диву даёшься.

Очень талантливо написано. Не хотелось пропускать ни одного слова, книга держит внимание постоянно. И всё это сочетание почти волшебных слов – караван, пустыня, персидский шах, гарем, боевые слоны, – делает книгу чуть-чуть похожей на сказку для взрослых, где есть настоящая любовь и настоящая дружба, опасности и смерть от рук палача, счастливые спасения и трагические потери. Это книга, которая будет интересна практически всем, независимо от пола, возраста, пристрастий и вкусов.

16 июня 2016 г.

«Дети полуночи»

Салман Рушди

Если вам хочется экзотики от литературы, то эта книга именно то, что надо.

Это даже не книга, это – густая смесь семейных историй, фантазий, мифов, запахов, чудных картин, бредовых мыслей и мечтаний.

Написанные в духе магического реализма, «Дети полуночи» вызывают и восхищение, и отвращение, и всё это одновременно. Семейная сага написана так необычно, что на протяжении всей книги сохраняется ощущение, будто ты не читаешь, а смотришь сон – яркий до рези в глазах. Автор изъясняется так, как часто говорят дети или шизофреники. Трагикомическая история мальчика, родившегося одновременно с независимостью Индии, история всей его большой семьи: от деда с дырой посередине тела до сына со слоновьими ушами; политическая сатира, ссылки на Коран, «Рамаяну», «Махабхарату» и сказки «1001 ночи», переплетение мировых религий, пантеон миллиона индийских богов – такой вот фантастический сгусток создал Рушди. Примечательно, что «Дети полуночи» получили аж две Букеровские премии, а Индира Ганди подала на автора в суд!

Читать временами тяжело. Несколько раз я пыталась совсем бросить эту книгу, но она меня притягивала к себе своей непонятностью-необычностью. И в конце весь этот сумбур как будто сложился в пазл. Осталось очень конкретное ощущение от книги – яркое, насыщенное, многоцветное, пахнущее индийскими маринадами.

24 августа 2014 г.

«Волхв»

Джон Фаулз

Трудно писать отзыв на эту книгу, потому как ощущения от неё неоднозначные: то ли надурили, то ли просветили.

«Волхв» – это богатейший язык, прекрасная природа Греции, которая «дышит», захватывающий сюжет, заставляющий буквально вцепляться в книгу, не спать до 3-х часов ночи, бежать читать при любом удобном случае. Фашисты и партизаны, обнажённые нимфы и фавны, норвежский сумасшедший и лондонская богема – всего так много и всё так красочно! Мистика, детектив, театральное действо, психоанализ, аллюзии к произведениям Шекспира и де Сада, греческие мифы и боги из них – всё это создаёт насыщенный, какой-то сумасшедший мир, где всё – иллюзия. Только при-выкаешь вместе с героем к одной реальности, как всё пере-ворачивается с ног на голову. Опять строишь новый мир, с причинно-следственными связями, но и он рушится в одно мгновение. И так – бессчётное количество раз.

Всё – ложь, всё – обман, всё – иллюзия...

Сам Фаулз говорит, что смысла в его романе не больше, чем в пятнах Роршаха. Но всё-таки после прочтения остаётся такой большой вопрос: «Ради чего??». Что это было?

Ради чего столько всего нагорожено? Ради чего поставлено столько вопросов? Про что это – про любовь ли, про свободу, про иллюзии? Про психологию, про театр, про дозволенное-недозволенное? Видимо, как и в кляксах Роршаха, в «Волхве» отражается наше подсознание, и каждый увидит своё, именно для него актуальное.

26 мая 2016 г.

«Степные боги»

Андрей Геласимов

Действие происходит в Забайкалье летом 1945 года. В книге два главных героя, совершенно противоположных друг другу.

Петька, деревенский мальчишка, живёт свою пацанью нелёгкую жизнь: вечно голодный, всеми битый – и бабкой, и жестокими пацанами, мечтающий попасть на войну и там геройски погибнуть. Есть у него и свои мальчишечьи радости: спасённый волчонок, проезжающие мимо поезда с военными, рассказы дяденек-солдат о военных подвигах. Петька живёт буйную яркую жизнь. Безотцовщина, с матерью, которая как «неживая», с умирающим другом, он умеет быть счастливым – его распирает от радости, от очень простых вещей – тушёнки на хлебе, беготни по полям, грохота танков, идущих мимо. В нём столько жизни, из него так и прёт жизненная сила.

И на контрасте с этим неистовым Петькой – Хиротаро – пленный японец, в прошлом кандидат медицинских наук. Человек высокой культуры и воспитания, потомок древнего самурайского рода. Он пишет историю своей семьи для сыновей, оставшихся в Нагасаки. Хиротаро описывает саму-

райские обычаи, образ мыслей и понятия о чести. Из-за своего невероятного благородства он остался в плену. И теперь пытается понять, от чего умирают пленные японцы, добывающие руду, и почему мутируют растения.

«Степные боги» напоминают лучшую литературу советского периода, только без прикрас. Язык героев не отшлифован цензурной литературностью. Говорят так, как говорили в послевоенной деревне, да и в деревне вообще. И то, как написана вся книга, просто потрясающе. Я не видела текста, не видела букв. Я как будто смотрела фильм с очень объёмными персонажами. Язык хорош до прозрачности. «Степные боги» читаются на одном дыхании. В книге единственный недостаток – она короткая. Но даже в этих 380 страницах так много жизни и правды. Очень настоящая книга. Рекомендую.

«А русского человека так просто голыми руками не возьмёшь. Это немца можно, румынца там какого-нибудь, а русский человек – его много. Он ведь почему буйный? Да потому, что он в себя целиком не помещается. Немец – тот не только в себя уместится, там ещё человек пять войдет. А русскому в себе тесно, вот и рвётся наружу. Сильно много русского человека. Оттого и бушует.»

15 мая 2016 г.

«И пусть вращается прекрасный мир»

Маккэнн Колум

«И пусть вращается прекрасный мир» Маккэнна Колума – идеальная книга, которую читаешь взахлёб, а когда она заканчивается, всё ещё хочется слушать и слушать эти потрясающие истории – трогательные, печальные, комичные, трагичные и такие человеческие. Истории матерей, потерявших сыновей во Вьетнаме, богемных художников, нью-йоркских проституток, судьи, уличного священника и наконец, самого огромного города: летящего, бурного, беспощадного.

Богатый язык, внимание к мелочам, много бытовых подробностей – всё это делает погружение полным: начинаешь буквально слышать звуки города, вдыхать его запах.

Примечательно, что книга рассказана от лица разных людей, одни и те же события – разным языком и с разными оттенками. Но всех героев объединяет невероятный поступок канатоходца, прошедшего между башнями Всемирного торгового центра на высоте 110 этажей.

Одна из основных мыслей после прочтения – мысль об одиночестве. И о том, как мир каждого человека не похож

на миры всех других. Мы часто так одиноки и зашорены в своей броне, что это не даёт нам увидеть прекрасное там, где оно есть, – в мире, который продолжает вращаться – со всей печалью, болью, радостью и любовью.

9 мая 2016 г.

«Тринадцатая сказка»

Диана Сеттерфилд

Если вам хочется почитать что-нибудь захватывающее, очень английское и элегантное, то эта книга – то, что надо!

Детективный сюжет, построенный в лучших традициях британской классической литературы, семейные тайны, призраки и скелеты в шкафу – не зря «сказку» называют новым готическим романом.

«Тринадцатая сказка» – это история английской писательницы, предпочитающей правде увлекательные истории. Вида Винтер – самый популярный автор своего времени. Она написала множество необыкновенных книг, но за всю свою жизнь не сказала ни одному интервьюеру ни слова правды. И вдруг, на склоне лет, она находит девушку-биографа, которой готова выложить историю своей жизни.

Автор держит в напряжении с первых страниц до последних. Открываются тайна за тайной: сумасшедшие брат и сестра, подкинутый младенец, близняшки, которые не могут жить друг без друга – и всё это на фоне старой усадьбы, разваливающегося огромного дома, английских туманов, дождя, болот и сырости.

В этой сказке нет привычных сказочных героев. А те,

что их напоминают, вдруг на наших глазах превращаются в обычных несчастных людей: великан – в маленького мальчика, всю жизнь искавшего маму, Снежная королева – в страдающую старуху, терзаемую своим прошлым, потерявшую всех, кого любила, а призрак обретает плоть и кровь. Эта сказка не про принцесс и принцев. Эта сказка – про смерть, боль, инцест, страдание, разлуку и безумие.

Книгу эту нельзя назвать шедевром, после которого меняется сознание и переворачивается душа. Но несмотря на это, «Тринадцатая сказка» – очень качественная литература, раскрашивающая жизнь своими ни на что не похожими красками.

«Наша жизнь с первых ее минут не является чем-то принадлежащим исключительно нам: в действительности это всего лишь продолжение чей-то жизни».

28 апреля 2016 г.

«Лавр. Неисторический роман»

Евгений Водолазкин

Пару недель назад дочитала «Лавр» Водолазкина.

Всё это время думаю про эту книгу и не могу написать на неё адекватную рецензию. Однозначного впечатления нет. Есть какие-то мазки, яркие вспышки картинок, удивление от языка – древнерусского, перемешанного с современным. И ещё осталось впечатление, что «Лавр» о том, что время – понятие настолько относительное, что человеческий мозг осознать даже не может. Что прошлое-настоящее-будущее – не только не раздельны, это просто – одно. И если есть в этом мире что-то вне времени, что-то реальное и вечное, так это – любовь.

Книга-стилизация под житие русского святого, книга-путешествие. Главный герой – врач, юродивый, странник, монах. Место действия – Средневековая Русь. Не лубочная, не с кокошниками, а живая и очень реальная. Создаётся впечатление, что автор с нами, его современниками, через диалоги своих средневековых героев говорит о Боге, вневременности и о бессмертии души.

Книга эта ещё и очень смешная местами. Есть тут ярчайшие персонажи парадоксального образа мысли, вроде юро-

дивого Фомы, и старцы, говорящие «в принципе», и итальянец Амброджо, который видит картины будущего. И ещё я думаю, что это очень русская книга – о чертах национального русского характера, о всех противоречиях, мытарствах, о том, что сами себя мы не понимаем, но ищем-ищем постоянно, тянемся к свету через всю грязь, мор, жестокость, смерть. Буду «Лавра» перечитывать. Есть ощущение, что заложены в книге очень глубокие смыслы, которые с первого раза не рассмотрела.

26 апреля 2016 г.

«Путешествие домой»

Радханатха Свами

Автобиография американского еврея, который стал кришнаитским гуру.

Ричард Славин (имя при рождении) описывает свои духовные искания, свои мысли и состояния в течение всего своего пути в поисках себя.

Он, будучи хиппи, отправляется вместе с друзьями в Европу, а оттуда – автостопом в Индию, где встречает много интересных и необычных людей – гуру, святых, йогов и мистиков.

Книга-путешествие, книга-размышление о духовных ценностях. Я бы ещё назвала эту книгу повествованием об альтернативном поиске счастья. Счастья, не основанного на материальном богатстве, семейных отношениях и комфорте. Автор описывает своё пребывание в гималайских пещерах – без денег, еды и одежды как самые счастливые дни в его жизни. Портреты индийских отшельников и святых поражают необычностью выбранного ими образа жизни. Мой западный ум, привыкший к совсем иным форматам отношений с жизнью, иногда был в недоумении и восхищении. Спать на бетонном полу пещеры в морозную ночь, стоять по горло в

ледяной воде и возносить при этом молитву, не есть и не говорить 40 дней, или дать обет всю жизнь провести стоя на ногах – и от этого не то что не быть бедным-несчастливым, а наоборот, обрести просветление и благодать.

В книге много сказочных моментов. Герои её регулярно слышат голоса, чудесные совпадения то и дело приводят к долгожданным встречам и открытиям, страшные, опасные моменты для жизни вдруг обращаются благом. И я думаю, что это происходит во многом благодаря открытости миру автора, умению увидеть в незначительных с первого взгляда вещах нечто большее, в его стремлении к ощущению целостности и осмысленности всего происходящего с ним.

Думаю, эта книга будет полезна людям ищущим, интересующимся Индией и духовными практиками, а также тем, кто хочет взглянуть на жизнь под другим углом.

8 апреля 2016 г.

«Белое на чёрном»

Рубен Давид Гонсалес Гальего

Автобиографический роман, написанный фактически указательным пальцем левой руки. Автор – внук генсека Компартии Испании, родившийся в Советском Союзе с диагнозом ДЦП. Родителям Рубена сказали, что он умер. Так он попал в интернат для детей-инвалидов. Так он пережил то, о чём читать больно и страшно.

Книга состоит из маленьких рассказов-зарисовок из жизни детей без рук, без ног, с ДЦП и прочими болезнями, об их учителях и нянечках, о домах престарелых и умирающих в них стариках и детях. Написано сильно, жёстко, откровенно, беспощадно.

В книге – суровая правда о буднях интерната, страшные реалии лишённых детства детей. Это жуткий рассказ о бесчеловечной системе, об отвержении и цинизме, о «закрывании глаз» на не таких, как все. Но в то же время книга эта – о тяге к жизни, о дружбе и сострадании, о силе, надежде и милосердии, о маленьких и больших победах.

Рубен пишет о «параллельном» мире, куда большинство из нас не заглядывали.

Что остаётся человеку, когда у него нет рук и ног? Что

остаётся человеку, когда его отвозят в дом престарелых в его 15 лет, где лежачим – смерть? Какая должна быть жажда жизни, чтобы оставаться личностью в условиях, где все вокруг считают тебя бесполезным куском мяса? Почему мы, с руками и ногами, «ходячие», жалуемся на жизнь, важное откладываем на завтра, жалеем себя?

Возможно, для кого-то эта книга будет шоком, а для кого-то – лекарством от депрессии и примером жизнелюбия.

Показатель здоровости общества – его отношение к инвалидам, старикам и детям. К сожалению, нам ещё сильно далеко до идеала. И вот такие книги открывают нам дверь в мир боли, отвергнутый эгоистичным обществом, заставляют «не быть равнодушными».

«Я – герой. Быть героем легко. Если у тебя нет рук или ног – ты герой или покойник. Если у тебя нет родителей – надейся на свои руки и ноги. И будь героем. Если у тебя нет ни рук, ни ног, а ты к тому же ухитрился появиться на свет сиротой – все. Ты обречен быть героем до конца своих дней. Или сдохнуть. Я герой. У меня просто нет другого выхода.»

«Быть дебиллом не так уж и трудно. Все смотрят мимо тебя, не замечают. Ты – не человек, ничто. Но иногда из-за природной доброты или по профессиональной необходимости собеседник выясняет, что внутри ты такой же, как и все. В одно мгновение безразличие сменяется восхищением, восхищение – глухим отчаянием перед реальностью.»

«Никогда. Страшное слово. Самое страшное из всех слов

человеческой речи. Никогда. Слово это сравнимо только со словом «смерть». Смерть – одно большое «никогда». Вечное «никогда», смерть отменяет все надежды и возможности. Никаких «может быть» и «а если?». Никогда.»

2 апреля 2016 г.

«Средний пол»

Джефффри Евгенидис

Семейная сага о трёх поколениях греческих эмигрантов, перебравшихся в Америку, жизнь которых показана на фоне исторических событий 20 века. Очень наполненная событиями и чувствами книга, местами немного напоминающая сгустком страдания-искупления-вины-радости «Сто лет одиночества» Маркеса.

В одном романе как будто бы перемешано несколько книг, разных по стилю и глубине – здесь есть и трагические страницы о греко-турецкой войне, геноциде армян и сожжении Смирны, и трансатлантическое путешествие, и описания эмигрантской жизни, и конвейеры Форда, и бунт чёрных в Детройте, и маргиналы Сан-Франциско. Да чего тут только нет – от медицинских подробностей и описаний особенностей гермафродита до греческих мифов.

Главная сюжетная линия касается человека, который родился девочкой, но в подростковом возрасте обнаружил, что на самом деле он – мальчик. Калл (или Каллиопа) рассказывает нам историю своей жизни: про путешествие пятой хромосомы, которая и привела к тому, что он – гермафродит; про греческих бабу и деда, которые были родными братом

и сестрой; про отца с матерью, которые были троюродными; про всех своих родственников, их отношения, мотивы, поступки и мысли.

Отдельная тема здесь – человеческая изолированность и одиночество. Муки подросткового возраста усилены тем, что Калл – не девочка и не мальчик. Он задаёт себе вопросы: «кто я?» и «почему я не такой, как все», его преследует ощущение, что он – чудовище. Роман очень психологичен – глубоко и подробно описаны переживания не только главного героя, но и всех его родственников. Автор как будто находится в головах у героев и оттуда вещает их мысли.

Про язык и литературные приёмы: здесь они просто шикарные! Евгенидис как будто отматывает плёнку назад и комментирует развернувшиеся картинки. Юмор до того тонок, что не даёт рассмеяться в голос, но его налёт не даёт уйти в депрессивные переживания даже в описании страшных моментов, всё воспринимается легко (за исключением первых глав о сожжении Смирны – ужасные моменты истории, почитайте про это, нельзя такое забывать).

Очень чувствуется, что это книга не просто американского писателя, а писателя из эмигрантской среды, человека с греческими корнями, который сохранил ощущение причастности к культуре Греции, к когда-то великой цивилизации, к православной церкви, к обычаям.

И ещё эта книга имеет интересный эффект, по крайней мере, для меня. Когда речь идёт о молодости бабушки-де-

душки, о их деревне в Малой Азии, об их мыслях и переживаниях, читать очень интересно. Но по мере того, как вся семья «обамериканивается», когда гамбургеры заменяют домашнюю колбасу с фенхелем и пахлаву, одинаково одетые мальчики и девочки заменяют женщин с тяжёлыми косами и мужчин в щегольских костюмах, когда потомки тех самых греков всё больше отстраняются от прошлого, всё усредняется и обезличивается, атмосфера в книге становится скучнее и серее, пропадают краски, которые были в начале книги. Не знаю, намеренный ли это приём автора, или так получилось. Но это вызывает ностальгию по временам до глобализации-стандартизации. В этом смысле «Средний пол» – книга не только про необычного человека-гермафродита, а вообще про всё человечество, которое всё больше усредняется. Мы настолько устремлены к благам современной цивилизации, что это часто приводит к отрыву от корней, к потере себя, своей родины. Мы все как тот гермафродит, не всегда понимаем, «кто я» и «где моё». Цивилизованный уни-секс без родины.

27 марта 2016 г.

«Когда дети управляют нами»

Бонни Харрис

Эту книгу полезно прочитать родителям, у которых случаются в жизни моменты, когда собственный ребёнок выводит из равновесия, когда опускаются (или, наоборот, поднимаются) руки, когда кажется, что все испытанные способы воспитания перепробованы, а он, такой-сякой, так и не стал идти нам навстречу. Т.е. эта книга показана всем, у кого есть дети

Автор как будто разворачивает читателя к ребёнку, к тому, чего он добивается истериками и упрямством.

В книге очень много реальных историй детско-родительских конфликтов и вариантов их решения. Много заданий/упражнений для того, чтобы разобраться в себе и увидеть своего ребёнка другими глазами. Основной используемый термин – «кнопки», на которые дети нажимают и тем самым выводят родителей из себя. Почему появляются эти самые кнопки, как наше собственное детство проявляется в том, какие мы родители, и как избавиться от собственной застарелой детской обиды и боли и научиться отключать «кнопки», подробно разъясняется и рассматривается на ярких и очень жизненных примерах.

Развенчиваются мифы и установки про воспитание (что дети ДОЛЖНЫ и чего не должны), рассматриваются глубинные мотивы детей и то, почему родители так болезненно реагируют на некоторые их поступки.

Самым ценным в этой книге для меня было то, что после неё видишь ребёнка не только своими глазами, но и его, становишься ближе к нему, но не до потакания, а до понимания и принятия. И, что самое интересное, из-за этого нового взгляда истерик становится гораздо меньше, хотя вроде бы специально для этого ничего не делаешь.

25 марта 2016 г.

«Обращение в слух»

Антон Понизовский

Книга заявлена как «роман о русской душе». Главный замысел состоит в том, что некий профессор из Швейцарии составляет «портреты душ» разных народов. Для этого в разных странах берут интервью у простых людей (желательно из глубинки). Формат интервью не задан, вопросов конкретных нет. Человек просто рассказывает о своей жизни. Вот из таких вот рассказов нескольких десятков людей и состоит книга. Рассказы, между прочим, реальные, с сохранением оборотов речи, со всеми «тебе-мене», «чё», «щас», «ли чё ли» и т.д.

Понизовский, будучи журналистом, собирал эти интервью для телепроекта. А потом сделал из них книгу. И книга получилась очень любопытная. Отдельное удовольствие – читать откровения простого народа. Так знакомы эти ситуации, рассуждения, речевые обороты. Очень похоже говорят в моей родной деревне. Этим книга мне дорога.

Но помимо рассказов «народных», есть ещё художественная часть

собственно рассуждения о русской душе. Споры ведут четыре человека, застрявшие из-за непогоды в швейцарском

отеле. И это в общем-то очень по-русски: рассуждать о родине в тёплом, уютном, прекрасном местечке. Так делали многие наши классики – Пушкин, Достоевский, Горький, туда же отправляет автор и своих героев. Кстати, Достоевский в романе встречается довольно часто – есть прямые отсылки к его произведениям, с цитатами (и как актуально-то всё, что он писал тогда!), и есть рассуждения по поводу самого Достоевского, довольно беспощадные, честно говоря...

Роман этот не только и не столько о «русской душе». Он о жизни, о войне, о мужчинах и женщинах, о нищете и боли, о радостях и надеждах. Очень жизненный роман.

Конечно же, книга не даёт ответов, окончательных выводов о том, что же такое «русская идея», «русская душа». Но для меня она ценна не ответами, а вопросами, которые задаёт.

Кто-то увидит в этих рассказах нищету, пьянство, разгул, ненависть и беспросветность. А кто-то – общность, любовь, всепрощение, великое терпение и принятие. Кто мы, русские: народ-богоносец или народ-быдло? Что нас ждёт впереди, во что мы верим, куда идём?

24 марта 2016 г.

Книги Шалвы Амонашвили

Многие из нас (я имею в виду родителей) сталкиваются с проблемами в воспитании наших детей. Ты можешь быть сто раз позитивно настроен, любить своего ребёнка, желать ему самого лучшего, но вдруг откуда-то вылезают гнев, раздражение, слова, которые никогда в жизни не планировал говорить... Дети иногда доводят нас до таких состояний, к которым мы не готовы. У нас часто опускаются руки, нам кажется, что они неблагодарные, капризные, избалованные, гиперактивные и ещё много какие.

Друзья мои! Есть хорошая новость! Со всеми этими трудностями можно научиться справляться.

В эти выходные я была на семинаре Шалвы Амонашвили. Семинар был про детей и родителей, и говорились там вещи, давно знакомые, казалось бы... Но само отношение Шалвы Александровича к жизни, к людям, к детям такое чистое и светлое, что рядом с ним сам чувствуешь себя хорошим человеком, начинаешь любить жизнь и верить в себя и своего ребёнка. Амонашвили будто живёт в будущем, его взгляд устремлён туда. В теперешних детях он видит великих учёных, гениев, открывателей. И общается с ними из этой позиции. И, слушая всё это, ты сам начинаешь видеть своего ребёнка и себя по-другому, и находятя ответы на вопросы, которые висели уже несколько лет.

У Шалвы Александровича есть много замечательных книг. Если у вас нет возможности побывать на семинаре, можно посмотреть записи, которых тоже очень много в сети.

Само соприкосновение с гуманной педагогикой уже даёт много ответов на множество вопросов. Я уверена, что каждому родителю очень полезно познакомиться с этим явлением. Это очень облегчит и обогатит вашу жизнь.

21 марта 2016 г.

«Несвятые святые» и «модные» русские авторы

В последнее время стремлюсь читать больше русской современной литературы. И вот большой вопрос у меня к нашим авторам ради чего они пишут? Что хотят сказать или какую мысль хотят вызвать у читателя? Какой главный посыл?

К сожалению своему заметила, что самые популярные, почитаемые, премированные авторы не вызывают добрых мыслей, чувств и выводов. На Западе очень любят книги про «странную, тёмную Россию». И чем гаже, страшнее и беспрощетнее описана наша действительность, тем почётнее писатель, тем выше статус премий, им получаемых.

В первую очередь я имею в виду книги Михаила Шишкина, давно уехавшего из России, но пишущего о ней много и цветасто. Язык повествования, несомненно, прекрасен, даже изыскан. Стилизации, переплетение современной речи и старославянской, отсылки к русской классике, яркие портреты, мозаика образов, смешение разных эпох – всё это очень увлекает, восхищает, удерживает читателя. Но! Через всю эту изысканную литературность сквозит такое отвращение к России, ожидание от жизни самого гнусного, худшего, от людей – подлого, низкого. Если Шишкин рассказыва-

ет о материнстве, то тут обязательно или страшная болезнь, или смерть ребёнка; если о тюрьме, то ждите «опущенных», ждите мерзких картин тюремной жизни, если история о любви, то и тут – грязь или сумасшествие. Ну а если разговор заходит о России, то здесь совсем уж грустно становится – повсюду мрак и беспросветность. В общем, после Шишкина очень хотелось помыться.

И мне сильно повезло, что я наткнулась на книгу «Несвятые святые» Архимандрита Тихона Шевкунова. Совершенно необязательно быть воцерковлённым, чтобы читать эту книгу с интересом и замиранием сердца. В ней нет ни пропаганды, ни навязывания религиозных взглядов. Эта книга – о людях церкви, о Старцах, Наместниках и монахах Псково-Печерского монастыря. Книга об удивительных людях и событиях, об уникальном, очень светлом отношении к жизни, о человеческой стойкости, о выборе пути, силе духа. О том, что с радостью можно воспринимать тяжёлые жизненные испытания, уметь жить счастливо в мире, который к тебе расположен и принимает тебя. После этой книги остаётся свет в душе, вера в лучшее, вера в то, что мир вокруг – прекрасен и удивителен, и искренняя любовь к ближнему – реальное явление. Написана она без пафоса, с большой искренностью, юмором и человечностью.

И хотя Архимандрит Тихон в своём произведении не так литературен, не так витиеват и изыскан, как Шишкин, форма повествования проста и незамысловата – то, что он несёт

читателю, – совсем другого свойства.

«Несвятые святые» усиливают, жизнеутверждают, создают, книги Шишкина – ослабляют, разрушают, ввергают в уныние. Друзья, за нами всегда есть выбор – что читать. Я теперь не «веду» на литературные премии и награды, для меня главный показатель – то, что оставляет книга в моей душе.

15 марта 2016 г.

Наринэ Абгарян «Книги с запахом»

Что для нас значит наша семья в большом смысле? Наши предки, пережившие много тяжких испытаний, наши прапра, наши бабушки-дедушки?

Что оставили они в наших душах? Ценим ли мы это, помним ли? Есть ли у нас «якоря», возвращающие в детство, – запах бабушкиного хлеба, тепло её рук, истории деда, поговорки и сама речь?

Всё это, и даже намного больше есть в книге «Люди, которые всегда со мной». Роман про несколько поколений одной армянской семьи, очень искренняя, можно сказать – личная книга Наринэ Абгарян, пропитанная множеством прекрасных запахов, звуков, видов Армении.

Через большую семью показана история маленькой страны, история народа, непокорённого и сохранившего свои древние традиции. Я читала и немного завидовала их «семейственности», дружности, знанию своих корней.

Как-то мой муж в разговоре с одной китайкой сказал, что очень интересуется историей своей семьи, собирает информацию о предках, живших в Китае. На что она сказала, что ей очень стыдно за своё невежество, потому что она знает историю своей семьи ТОЛЬКО до 13 века!!!

А что на это может сказать каждый из нас? До какого колена мы помним-знаем-интересуемся? Почитайте «Люди, ко-

торые всегда со мной». Возможно, кто-то после этой книги по-новому почувствует силу своих предков.

В той или иной степени почти все книги Абгарян о семье, детстве, о ярких картинках, запечатлевшихся на всю жизнь. «Манюня» – лучшее тому подтверждение. Очень смешная, светлая, озорная и радостная книга. Для тех, кто хочет вернуться в детство.

«С неба упали три яблока» – книга-притча, книга в духе мистического реализма Маркеса, но с армянским оттенком. Повесть о жителях горной деревни, переживших жуткие времена, но оставшихся сильными духом. Про таких говорят – соль земли. Эта книга – о человеческом величии, о глубоких стариках, которые нашли новые смыслы жизни в очень преклонные годы, не утратили веру в хорошее, остались полными достоинства и силы.

10 марта 2016 г.

«Зулейха открывает глаза»

Гузель Яхина

Эта книга оказалась той самой настоящей русской литературой, по которой я так ностальгировала в последнее время. Среди произведений современных русских писателей теперь редко найдётся подобное по чистоте, живости и психологичности.

«Зулейха открывает глаза» – тот вид литературы, который не отпускает с первых строк. Начинаешь читать, и с первых страниц уже понятно – это твоё, это будет интересно и не просто развлекательно, а ещё и душу затронет точно. Так и случилось.

Роман о татарской женщине, живущей в деревне вместе с деспотом мужем и свекровью-Упырихой. Зулейха уже успела похоронить 4-х новорождённых детей и пережить голод. Мышление её – мифическое, она задабривает духов и богов, одновременно молясь Аллаху. Жизнь её бесправна и беспросветна – тяжёлая работа с утра до ночи, постоянные унижения и побои.

Жизнь Зулейхи резко меняется с раскулачиванием, с отправкой по этапу. То, что раньше казалось невозможным, стыдным (непокрытая голова при чужих мужчинах, оправка

на глазах у всех), – норма жизни теперь. Мир переворачивается с ног на голову: в мечетях – колхозный хлеб, профессоры и ленинградская интеллигенция голодают в эшелонах, везущих их в Сибирь, валят лес, строят землянку, выживают в нечеловеческих условиях. Среди них – Зулейха, которая, несмотря на ад вокруг, испытывает новые прекрасные чувства.

Язык романа очень живой, очень реалистичный – ты как будто не читаешь вовсе, а смотришь фильм, где все персонажи – яркие фигуры. Нет ни одного картонного героя. Очень хорошо представляются не только главные участники событий, но и второстепенные. С напряжением и сопереживанием следишь за их жизнью, за ходом их мыслей. А то, как Гузель Яхина описывает метания идейного и принципиально-красноармейца Игнатова и всю гамму материнских чувств Зулейхи, – просто прекрасно! Я читала книгу, держа своего новорождённого ребёнка на руках, и вместе с Зулейхой переживала, проникалась до слёз. И ведь чувствовала то же самое! Но как автор облёк эти чувства в слова – невероятно хорошо.

В книге описаны страшные события, страшное время в истории нашей страны. И эта масштабная реальность показана через судьбы людей, очень человечно показана. Веришь буквально каждому слову. В тексте нет «воды», лишних деталей. Всё органично, конкретно, жизненно. После этого романа тяжело начинать читать другую

книгу, живёшь всё ещё там – в поселении, рядом с Зулейхой...

6 марта 2016 г.

«Женщина при 1000 °с»

Хатльgrim Хельгасон

Несколько последних месяцев я никак не могла найти книгу, которая бы «зацепила». Прочитала штук 20 книг, но большого душевного отклика не встретила ни одна. И тут вдруг такое везение! «Женщина при 1000 °С» великолепна!

На окраине Рейкьявика, в гараже, переделанном под квартиру, лежит восьмидесятилетняя Хербьёрг Марья Бьернсон (или просто Герра), умирающая от рака, и рассказывает историю своей жизни. Её покинули дети, она почти не может дышать, единственная ценность, которая у неё осталась, – граната времён Второй мировой войны, она сама записала себя в крематорий на сожжение, но в её рассказе нет ни жалости к себе, ни старушечьего ворчания. Герра, убавив себе лет 50 и взяв псевдоним, общается через Интернет с мужчинами по всему миру, учит свою сиделку жизни и рассуждает о кризисе в стране. Герра – необычный персонаж: внучка первого Президента Исландии, дочь гитлеровского фаната, девочкой она оказалась в гуще событий Второй мировой войны. Дания, Германия, Польша, немецкие и русские солдаты, голод и страшные картины разрушенных городов – всё это несёт её память – ярко и беспощадно.

Вся книга – воспоминания и мысли Герры о родителях, семье, детях, мужчинах и женщинах, Европе и Исландии. Уникальная женщина, лежащая

на смертном одре в обнимку с гранатой, – ребячливая старуха, трогательная и злая, очень откровенная и насмешливая, циничная и ранимая одновременно. Её насыщенной жизни хватило бы на нескольких человек. Про себя она говорит: «Я прожила 13 жизней и одну биографию».

Из этой книги хочется выписывать и запоминать цитаты, до того они меткие, яркие и часто – жёсткие. И часто не верится, что автор – мужчина: очень уж по-женски выражается героиня.

На мой взгляд, эта книга – гораздо точнее и психологичнее многих книг по психологии женщин. Хельгасону удалось передать состояния-настроения-мысли женщины на всех возрастных этапах – от девочки, влюблённой в маму, до старухи, спокойно встречающей свою смерть.

«Мы всю жизнь гробим на то, чтоб накопить на достойную старость, а когда она наконец приходит, у нас уже не остается желания тратить деньги ни на что, кроме приспособления, чтобы мочиться лежа».

«Жить самому гораздо интереснее, чем смотреть на это со стороны».

«Чтобы постичь жизнь, требуется целая жизнь. Пока мы есть, мы так глупы, а когда мы уже «были», мы становимся чуть-чуть умнее».

«Погаси-ка свет, дай-ка, я сердечные раны полижусь».

«В каждом ребенке живет старуха, а в ней – ребенок».

«Мужчины воюют, а жены тоскуют».

«Ум не имеет отношение к любви. А она – к уму. Когда дело доходит до любви, мы все одинаково глупы».

«Про героев говорят, что они «подобны богам», а я в ответ говорю: самые великие люди – самые человеческие».

«И вот одна из главных проблем женщины: мы хотим, чтобы на нас смотрели, но без слуха, а также, чтоб слушали, но без глаз. Мы хотим разгуливать на свободе, но чтобы при этом за нами следовали по пятам глаза и объективы. Во всяком случае, пока молодость не пролетела».

«Людям всегда нужны трагедии. И если они не получают их от природы, они начинают пытаться сами фабриковать их».

«Да, смысл Второй мировой в той или иной степени заключался в том, чтобы сделать всех жителей мира такими же одинокими, как и тот, кто ее развязал».

5 марта 2016 г.

«Бог мелочей»

Арундати Рой

Если вы очень впечатлительны, не читайте ни за что эту книгу. После неё болит душа, щемит сердце, и накрывает ощущение безысходности и содранной кожи.

Но если вы – эстет, то книга великолепна: запутанное повествование, перемешанные времена (прошлое и настоящее совсем не по порядку), индийский колорит, ярчайшие образы и утрированное детское восприятие.

Книга – о семье прикасаемых индийских христиан, которые живут, мучаясь и мучая. Книга о двух близнецах – Эсте и Рахель, живущих в мире мечтаний и страхов, самый ужасный из которых – «теперь мама любит меня чуть меньше».

Книга об их одинокой матери, полюбившей неприкасаемого и вызвавшей тем самым Ужас и Смерть.

«Бог мелочей» – очень горькая книга о семейных отношениях, об отцах и детях, матерях и тётках, калечащих друг друга. Книга о мерзких взрослых и открытых детях с глазами-блюдцами.

Книга о пустоте и безмолвии, которые наступают, когда слишком много боли испытывает слишком молодая семилетняя душа.

Книга, после которой никогда не скажешь своему ребёнку: «Теперь я люблю тебя чуть меньше»...

4 марта 2016 г.

«И пришло разрушение»

Чинуа Ачебе

Я люблю читать книги о разных странах. Люблю, когда много бытовых подробностей, описаний национальных одежд и кухни, мировоззрения и особенностей характера народа. Мне нравится, когда, читая книгу, я чувствую запахи и вкусы, вижу яркие картинки, когда есть ощущение присутствия. Открытием Японии для меня стал «Сёгун» Клавелла, Индии – «Дети полуночи» Рушди, Афганистана – книги Хоссейни. И вот теперь дошла очередь до Африки.

«И пришло разрушение» – роман о племени ибо, об их неспешном укладе жизни, привязанном к сменам времён года и к сбору урожая. В племени очень тесны узы родства. Единение и единомыслие – вот что связывает всех жителей деревни, уберегая от конфликтов. Страх перед богами, почитание предков, суеверия, иногда жестокие и нелепые на наш взгляд ритуалы и обряды – всё это держит племя в целостности много веков подряд, пока не приходят белые... Казалось бы, мирные миссионеры. Но разлад, который вносят представители христианства, приводит к трагедии. Бесцеремонность западной цивилизации, неуважение к чужой культуре, ощущение своего превосходства,

циничное отношение к традициям коренных жителей разрушают отлаженный, самобытный мир племени. Автор описывает самое начало колонизации. Все ужасы народа ибо ещё впереди, но в романе уже чувствуется надвигающаяся беда.

Чинуа Ачебе писал свой роман, чтобы изменить навязанный английскими колонизаторами образ Африки – мрачной и варварской. В книге множество сказок, притч, поговорок, отражающих философию племени, его мудрость. Описание обрядов свадьбы и похорон, пира сородичей, совета старейшин, отношений с богом и духами – всё это показывает богатую культуру африканцев, уничтоженную теперь. Роман очень атмосферный, он открывает неизвестный, неизведанный мир, показывает уникальность небольшого народа. В эпоху глобализации остаётся только тяжело вздохнуть об утраченном. Потомки этого племени теперь, как и мы, носят джинсы и пьют кока-колу и, как и мы, не помнят сказок своих предков...

1 марта 2016 г.

«Живи сейчас! Уроки жизни от людей, которые видели смерть»

**Элизабет Кюблер-
Росс, Дэвид Кесслер**

В этой книге американские психологи Элизабет Кюблер-Росс и Дэвид Кесслер делятся своим опытом работы с умирающими людьми, а также с теми, кто пережил клиническую смерть, стоял на пороге между жизнью и смертью и вернулся. На основе этих бесед авторы ищут ответы на важные вопросы для каждого человека. Как научиться жить полной жизнью? Как пережить потерю? Что с нами делает чувство вины? Как научиться прощать? Как принять то, что доставляет боль? Как научиться жить с любовью, а не со страхом? Как не забыть свои мечты?

Уроки эти – опыт сотен людей, подводящих итоги прожитых лет на пороге смерти, когда опадают все маски, защиты и шелуха, и в человеке остаётся самое главное, истинное.

«Живи сейчас!» – книга, которая восторгается жизнью, несмотря на то, что описывает трагичные её моменты. Она заставляет задуматься о своей жизни, взглянуть на неё под другим углом и начать искать счастье в себе, а не ждать его

снаружи.

«В каждом из нас живут мечты о сильных чувствах и приключениях. Мы грустим из-за того, что этого не случилось, ссылаясь на различные причины. Думаем, что эти причины защищают нас, но на самом деле они держат нас в плену, а жизнь – на далёком расстоянии. Но жизнь проходит быстрее, чем кажется. Поэтому если у вас есть велосипед, чтобы кататься, и человек, чтобы любить, сделайте это прямо сейчас!»

«Наши страхи не останавливают смерть, они останавливают жизнь».

«У вас нет силы, чтобы сделать других счастливыми, но хватит сил сделать счастливым себя».

«Другой жизни не будет. Никогда больше не сыграете вы главной роли и не испытаете счастья жить. Поэтому не ждите последнего взгляда на океан, на звезды, на любимого человека. Наслаждайтесь всем этим сейчас!»

25 февраля 2016 г.

«Али и Нино»

Курбан Саид

Автор романа по сей день неизвестен. Рукопись таинственно исчезла, и учёные до сих пор спорят, чьему же перу принадлежит произведение.

«Али и Нино» – история любви азербайджанца-мусульманина и грузинки-христианки, разворачивающаяся на фоне событий Первой мировой войны и Октябрьской революции. Но это – не банальный любовный роман, это повествование на такие важные и вечные темы, как противопоставление Востока и Запада, столкновение культур и религий, война и мир, женщина и мужчина...

Язык произведения по-восточному чарующий и одновременно очень понятный, близкий читателю. В канву романа органично вплетены притчи, легенды и описания традиций и обычаев мусульманской культуры. Отношение мужчины к войне, место женщины в мусульманском обществе, кровная месть, восточное гостеприимство – все эти темы делают книгу очень колоритной и познавательной.

Роман насыщен интересными фактами из истории Азер-

дагестанских аулов и дореволюционного Тифлиса.

Много бытовых мелочей, о которых человек западной культуры не знает, но которые рисуют более полную картину Востока – от функций евнуха в гареме до поведения за обедом. И всё это подаётся так легко, увлекательно, что читать – одно удовольствие. Некоторые сцены написаны так красиво, что «Али и Нино» становится похож на прекрасный восточный ковёр, где каждый узор несёт большой смысл, каждый завиток дополняет нарисованную неизвестным автором картину жестокости и красоты жизни...

25 февраля 2016 г.

«Поедание животных, или Мясо»

Джонатан Сафран Фоер

«Поедание животных, или Мясо» Джонатана Сафрана Фоера – книга для тех, кому знакома мысль: «Мясо – есть или не есть?».

После замечательных книг «Жутко громко и запредельно близко» и «Полная иллюминация» Джонатана Сафрана Фоера мне хотелось ещё его книг – уж очень хорошо пишет, да и темы у него всегда серьёзные (Холокост, 11 сентября), и язык – парадоксальный и очень живой.

Третьей книгой Фоера стала книга «Поедание животных, или Мясо».

В ней он исследует семейные традиции и мифы, связанные с едой. Есть здесь потрясающая история его бабушки, которая пережила Холокост и всю жизнь была одержима едой, и это повлияло на всю их еврейскую семью. Есть примеры из жизни самого Фоера, связанные с его пищевыми привычками, открытиями и его опытом в этой сфере.

Фоер исследует культурные феномены, традиции, связанные с питанием (почему мы едим рыбу, но не едим собак, например), приводит примеры из науки, философии и литературы.

Пробравшись глубокой ночью на ферму, он изучает, как разводят животных в Америке, и живописно рассказывает об увиденном.

И для меня в этой книге было очень много открытий. Про то, например, что вклад животноводства в глобальное потепление на 27 % больше, чем всего мирового транспорта вместе взятого; и именно оно больше всего влияет на изменение климата. Или про то, что люди, живущие около промышленных ферм и дышащие фекальной взвесью, болеют гораздо чаще тех, кто живёт в городах: у них саднит горло, болит голова, их мучают кашель, насморк, диарея, и проявляются даже психологические расстройства, в том числе ненормально высокий уровень нервозности, депрессия, гнев и усталость. И что мы едим уже не животных, а мутантов, напичканных химией и отдалённо напоминающих куриц или коров.

Фоер уверен – поедание мяса – не проблема отдельного человека, это проблема всего человечества, которое в своём стремлении потреблять (в том числе мясо) достигло таких масштабов, что это грозит экологической катастрофой.

«Отказаться от вкуса суши или жареной курицы – это потеря, которая намного больше, чем просто отказ от приятного опыта поглощения еды. Изменить то, что мы едим, и позволить вкусу испариться из памяти значит понести нечто вроде культурной утраты, забыть. Но, вероятно, с этим видом забывчивости стоит смириться и даже стоит культивировать его (забывание тоже можно культивировать). Чтобы

помнить о животных и заботиться об их благоденствии, нужно стереть из памяти некоторые вкусы и найти другие рычаги, управляющие памятью».

В аннотации к этой книге написано, что те, кто её прочитают, обязательно откажутся от употребления мяса. И это близко к истине

17 февраля 2016 г.

«Как вырастить ребёнка счастливым»

Жан Ледлофф

Ледлофф провела два с половиной года у южноамериканского племени индейцев екуана. Наблюдая жизнь людей, живущих в этом племени, Жан сделала выводы о том, что они намного счастливее и гармоничнее, чем люди, живущие в цивилизованном обществе.

Основные наблюдения, изложенные в книге:

В каждом человеке эволюцией заложено ожидание определённого опыта, правильного отношения к нему других людей, и если с младенчества мы не получаем этого «правильного» опыта, то становимся несчастными и ищем компенсации всю жизнь. Стремление к потреблению, искажения в отношениях между людьми, чувство ненужности, потерянности, депрессии, наркомания, напряжённое отношение к сексу, психологические отклонения, всё это – последствия отдаления от природного, естественного образа жизни, нарушенного техническим прогрессом.

Под «правильным опытом» Ледлофф прежде всего понимает переживание младенцем «ручного периода». Это пер-

вые 6-8 месяцев, когда мать носит ребёнка на руках. Индейцы екуана в это время практически не расстаются с ребёнком, он всегда с матерью – работает ли она, отдыхает, купается, готовит еду, носит воду или общается с соплеменниками. По мнению автора, такой постоянный контакт мать-дитя – основное условие уверенности в себе, счастья и гармонии.

Активное ползание и бегание на четвереньках – ещё одно условие для развития активного, радостного, трудолюбивого, счастливого человека. Ледлофф описывает, как екуана совершенно не ограничивают своих детей в познании мира, будь это игра на краю глубокой ямы, или хватание острых мачете, или прогулка у бурной реки. В нашем обществе невозможно представить картину, где годовалый ребёнок играет, спиной повернувшись к краю пропасти. У индейцев – это обычное дело. Автор утверждает, что инстинкт самосохранения у ребёнка гораздо более развит, чем принято считать. И если передать детям ответственность за себя, то они не повредят себе и вырастут сильными, ловкими и бесстрашными.

Дети всегда отвечают на наши ожидания. И если мы боимся, что они будут какими-то «не такими» или что с ними что-то может случиться, они вынуждены делать то, что от них ждут, даже во вред себе. Фразы – «не лезь, упадёшь», «не беги, а то попадёшь под машину», «осторожно» – очень опасны. Ребёнок воспринимает их как программирование на опасность.

Образ жизни, соответствующий эволюции человека, очень отличается от нашего. Поскольку в обществе, близком к природе, потребности каждого периода жизни адекватно удовлетворяются, молодость не считается счастливее старости. У каждого возраста свои радости. Счастье в среде индейцев екуана является нормой. К нему не надо стремиться, как в цивилизованном обществе, его не надо достигать. Индейцы просто живут в этом состоянии практически постоянно.

В среде индейцев нет конкуренции и агрессии, нет потребности осуждать друг друга, дети никогда не дерутся и не капризничают. Ледлофф связывает это с полученным в младенчестве чувством собственной правильности. В нашем же обществе чем более разочарованы и отчуждены люди, тем больше они испытывают потребность судить других и враждовать. В условиях цивилизации страдания, недовольство, откладывание жизни на потом – обычное дело. Всё потому, что мы ведём образ жизни, к которому нас не подготовила эволюция.

Идеи, высказанные Жан Ледлофф, во многом спорны. Практически невозможно применить некоторые её предложения в нашем обществе. Но книга ломает стереотипы и даёт повод задуматься об очень важных вещах. Насколько далеко мы ушли от естественного, природного состояния? Возможно ли возвращение к исконным отношениям? Я думаю, что эта книга полезна не только родителям, но и вообще всем.

Возможно, вы по-новому взглянете на собственную жизнь и почувствуете забытые источники собственного счастья.

13 февраля 2016 г.

«Шантарам»

Грегори Дэвид Робертс

Автобиографический роман, написанный человеком, сбежавшим из австралийской тюрьмы, бывшим наркоманом, гангстером, членом бомбейской преступной группировки.

Роман очень яркий – на картинку и чувства. Такое «преступление и наказание» нашего времени с индийским оттенком.

Бомбейские трущобы, нищие люди с богатым и чистым сердцем, опиумные притоны, торговцы героином, роскошные кварталы, киношники и мафиози, моджахеды и афганские ущелья, тюрьма и заключённые всех мастей, проститутки и отважные жители индийской деревушки – много всего: радостного и печального, человеческого и преступного, светлого и кровавого.

«Шантарам» написан с большой любовью к Бомбею и к его жителям, с готовностью всмотреться в чужую культуру, принять её безусловно.

Поразительно то, что при всех тех страшных, кровавых, нечеловеческих событиях, которые описаны в «Шантараме», герой не сошёл с ума, не озлобился, а даже наоборот – пришёл к глубокому пониманию человеческой природы.

Описания событий перемежаются философскими размышлениями автора – о любви, свободе, прощении, выборе, чести и честности. Многие его фразы прямо-таки афористичны, их хочется записывать и запоминать:

Любой индеец скажет вам, что если любовь и не была изобретена в Индии, то уж точно доведена здесь до совершенства.

Даже в распятом, беспомощном состоянии я был свободен – я могу ненавидеть своих мучителей или простить их. Свобода, казалось бы, весьма относительная, но когда ты ощущаешь только приливы и отливы боли, она открывает перед тобой целую вселенную возможностей. И сделанный тобой выбор между ненавистью и прощением может стать историей твоей жизни.

Душа не является продуктом культуры. Душа не имеет национальности. Она не различается ни по цвету, ни по акценту, ни по образу жизни. Она вечна и едина. И когда наступит момент истины и печали, душу нельзя успокоить.

Единственное королевство, которое делает человека королём,

это царство его души. Единственная сила, которая имеет какой-то реальный смысл, это сила, способная улучшить мир.

Любовь – это страстный поиск истины, иной, чем твоя собственная, и стоит тебе один раз её почувствовать, не обманывая себя, во всей полноте, и она останется навсегда.

Каждый акт любви, каждый момент, когда сердце обращается к ней, – это часть вселенского добра, часть Бога или того, что мы называем Богом, а уж он-то не умрёт никогда.

11 февраля 2016 г.

«Если с ребёнком трудно»

Людмила Петрановская

Современные родители живут в атмосфере советов – полезных и вредных: что/как/когда надо делать или не делать с ребёнком: брать на руки или не брать на руки, срочно развивать или оставить в покое, ругать или не ругать, применять физическое наказание или же ни в коем случае и т.д. Огромное количество методик, подходов, десятки книг, статей, психологов – всё это рождает тревожность, излишний контроль, отношение к ребёнку как к объекту, которого НАДО ВОСПИТАТЬ, обстругать, как Буратино. В своём стремлении «вырастить из него человека» родители перестают чувствовать самого ребёнка и зачастую начинают с ним воевать.

В своей книге Петрановская очень просто и доходчиво рассказывает, как разобрать «педагогический арсенал» и понять, что же такое происходит с детьми в минуты «трудного» поведения.

В книге есть несколько главных тем и мыслей:

Привязанность. Что это такое, почему она ТАК важна для ребёнка, что делать, чтобы её не разрушить. Родитель – главный, самый значимый человек для дитя. Любовь родителя

для ребёнка жизненно необходима, он должен чувствовать её незыблемость, а попытка со стороны мам и пап выставить «планку ожиданий» (ты должен быть таким и таким, а иначе...) ввергает его в глубочайший стресс. Поэтому первое, что нужно давать ребёнку, – ощущение близости и надёжности.

Властная забота. Нужно уметь устанавливать чёткие границы дозволенного. Для ребёнка важно, чтобы «его» взрослый был надёжной защитой и опорой, чтобы от него исходила уверенность и сила. Беспомощность родителя пугает ребёнка, делает его тревожным и нервным.

Чтение нотаций, ор, ругань – бесполезная и вредная привычка, от которой нужно избавляться. Без толку объяснять даже важные и полезные вещи, когда и вы, и ребёнок в эмоции – гнев, раздражении, обиде, страхе. Сначала необходимо успокоиться самому и успокоить ребёнка, а затем – разговаривать и объяснять.

Чувствовать своё чадо. Отдавать себе отчёт, что бывают дети с разными темпераментами, характерами, особенностями нервной системы. Не пытаться сделать гиперактивного ребёнка уравновешенным, медлительного – расторопным, замкнутого – душой компании и т.д. Перестать бороться с природой!

Перестать воевать с чувствами ребёнка. Не запрещать ему выражать негативные чувства – страх, гнев и т.д.

Быть всегда ЗА своего ребёнка, на его стороне. Пре-

пятствовать вторжению на вашу территорию «советчиков», «оценщиков» и контролёров, которые всегда найдут недостатки и у детей, и у родителей.

Счастливым родителем. Формула «Счастлива мама – счастлив ребёнок». Петрановская приводит признаки родительского невроза и способы борьбы с ним.

Во второй части приведены конкретные советы и шаги по устранению «трудного» поведения.

Вся книга пестрит примерами из жизни, из реальных семей. Написано очень увлекательно, легко, с юмором, жизненно, без заумных фраз, без претензий к родителям, а, наоборот, с большим пониманием и принятием родительских проблем.

После прочтения начинаешь лучше чувствовать своего ребёнка, находить более ресурсные способы общения с ним, и происходит это как бы невзначай. Кричать, читать нотации совсем не тянет, раздражение куда-то пропадает, и ребёнок становится гораздо спокойнее и расположеннее.

8 февраля 2016 г.

«Крутой маршрут»

Евгения Гинзбург

Драматическое, очень сильное произведение, в котором автор рассказывает о 18 годах своей жизни – годах тюрем, лагерей и ссылок, о страшной странице в истории нашей страны, о временах сталинских репрессий.

Евгения Гинзбург – идеалистка, партийная, коммунистка с верой в светлое будущее, была ложно обвинена в троцкистском заговоре и репрессирована. Бутырка, два года в одиночной камере, этап за этапом, переправка кораблём смертников в лагерь «Эльген» на Колыме.

В голове не укладывается то, что написано в этой книге, – как может вынести человек всё это? Поражает полное отсутствие смысла и логики в происходящем – люди мучают друг друга, погибают миллионы, и всё это – ради чего? Вот живёт себе обычная женщина, дети у неё, муж, партия, любимая работа. И вдруг какая-то страшная сила швыряет её в ад и толчёт в порошок. «Крутой маршрут» – про круги ада, которые прошла Гинзбург, про унижение, страх, голод, работу на морозе в —50 градусов, про нелюдей-нквдэшников и вертухаев, про предательство и человеческую подлость.

Но также эта книга и о человеческом духе, любви, радо-

сти, о стихах, которые не давали сойти с ума, о дружбе, о человеческом достоинстве, о моментах острого счастья, когда встречаешь родную душу, или видишь кусочек чистого неба, или ешь бруснику горстями.

Очень ценно то, что автору удалось сочетать личное и историю страны. Искренне и правдиво она рассказывает о том, что пережила, передумала и перечувствовала. И рассказ этот без пафоса, без претензии на геройство. Язык Гинзбург – спокойный, простой и интеллигентный. Как будто на кухне подруге за чашкой чая рассказывает она о жизни. Очень буднично – о страшном. И от этого – мороз по коже.

Книга вызывает очень много мыслей – и о стране, и о строе (как такое коллективное помешательство могло произойти с целым народом?), о Сталине (обвинить одного его во всех злодеяниях слишком просто, состояние общества было такое, что участвовали в преступлениях огромное количество людей), и о нашем времени, о нашем поколении, живущем в комфорте (у меня постоянно был вопрос в голове – что поддерживало бы нас в таких жизненных ситуациях, какой внутренний стержень или идеалы, за что бы держались мы?).

И ещё эта книга – гимн человеческому духу, человеческой воле. Всем, кто говорит – «Сталина бы сейчас», «Раньше было лучше», и всем, кто жалуется на свою жизнь, – срочно читать! И вообще всем, кто хочет читать то, что затрагивает душу, не оставляет равнодушным, не отпускает долго, даёт

повод задуматься, – ЧИТАТЬ!! «Крутой маршрут» читается на одном дыхании, оторваться невозможно. И долго потом в голове остаются фразы и картинки из этой потрясающей книги.

4 февраля 2016 г.

«Одноэтажная Америка»

И. Ильф и Е. Петров

Ильф и Петров описывают Америку 1935-го года – очень живо, ярко, сочно. Прекрасный язык, точность наблюдений, ирония, видение главного.

Интересное дело: они описывают с удивлением и даже недоумением явления американской жизни, которые тогда, в 35-м, были совершенно чужды советскому народу, а сейчас прочно вошли в нашу жизнь: стандартизированная безвкусная еда (фаст-фуд теперь понашему, «пошлейшее кино», выпускаемое по 800 штук в год, «еженедельное журнальное пойло», культ нового года и Рождества с непременными подарками реклама повсюду, как неотъемлемая часть американской жизни: «без рекламы жизнь усложнилась бы до невероятия, над каждым жизненным шагом пришлось бы думать самому».

Регулярное сравнение США и СССР иногда вызывают улыбку. Но чаще от этого – грустно. Ильф и Петров искренне верили в «светлое будущее» нашей страны, во всеобщее счастье, в правильность строя:

«Америка не знает, что будет с ней завтра. Мы знаем и можем с известной точностью рассказать, что будет с нами

через 50 лет». Грустно от того, что не сбылись их надежды и чаяния, а всё то, что так не нравилось им там, теперь буйным цветом цветёт здесь. Но даже идеализация СССР не мешает их искреннему и открытому восприятию Америки и людей, в ней живущих. Они не пытаются искать плохое в ней, они в ней ищут настоящее.

Ильф и Петров объехали 25 штатов, больше сотни городов, встречались с замечательными людьми, среди которых Форд и Хемингуэй, индейцы, заключённые, ковбои, волжские, а теперь сан-франциские молокане, сохранившие русскую культуру на чужой земле, и напоследок написали: «Что можно сказать об Америке, которая одновременно ужасает, восхищает, вызывает жалость и даёт примеры, достойные подражания, о стране богатой, нищей, талантливой и бездарной?»

«Одноэтажная Америка»

В.Познер, И.Ургант

(всё, что не вошло в одноимённый фильм 1 канала)

И тем интереснее читать Ильфа и Петрова, что после их «Одноэтажной Америки» я сразу перешла на «Одноэтажную Америку» Владимира Познера 2008 года.

Во-первых, изменилась страна за 70 лет, во-вторых, изменился взгляд русских на неё.

Познер постоянно цитирует Ильфа и Петрова, сравнивает свои впечатления от страны и их описания. Тот же маршрут, те же города, но какая другая Америка! Хотя есть что-то главное, что осталось. Познер называет это оптимизмом.

Он всю книгу пытается понять, что такое США – «плавильный котёл» или салат, разные части которого не сливаются воедино, а существуют рядом.

По всей стране разным людям Владимир Познер задаёт одни и те же вопросы:

что для вас Америка?

существует ли некий «средний» американец?

Американская мечта существует по-прежнему?

И на эти вопросы отвечают приговорённый к смертной казни, владелец ресторана, имам, русские и арабские имми-

гранты, «чёрный» пастор, индейцы, фермеры, ковбои, мексиканцы, судья, мэры городов, гомосексуалы, члены банд, врачи, офицеры ВВС и многие другие американцы.

Познер рассуждает о патриотизме, об уважении к флагу и гимну: в каждой школе первый урок во всех классах начинается с того, что хором произносят клятву верности США. Или представьте себе Лас-Вегас со всем его буйством красок: казино, бесконечные рулетки, люди, разряженные под Элвиса Пресли, злачные места, розовые кабриолеты, и вдруг посреди этого веселья включается фонтан и начинает играть гимн, «а собравшийся народ внемлет, прижав, как и положено, во время исполнения гимна, правую руку к сердцу. Что можно сказать по этому поводу? Это уже не китч, это что-то запредельное, отчего хочется одновременно и плакать, и смеяться, и плюнуть».

Есть у Познера и печальные места: «В течение всей нашей поездки по этой сказочно богатой стране мы встречались с такой нищетой, что могло показаться, будто мы находимся в Бангладеш. Американцы в этом смысле обладают каким-то особым зрением: они этого не видят. Пути бедных и богатых не пересекаются... 10 % населения (а это – 37 млн человек) по-настоящему голодные люди, еле сводящие концы с концами». И ещё: «Не стоит забывать, отдавая должное отцам американский демократии, что созданное ими государство возникло в двух преступлениях: первое – это геноцид индейцев, второе – рабство

чёрных».

Познер любит Америку, и это очень заметно в его книге, но он очень объективен в своих оценках, и часто восхищение и гордость в описании явлений, характерных для страны, сменяются болью и печалью.

«Одноэтажная Америка»

Б.Кан

Вместе с Познером и Ургантом через всю Америку ехал Брайан Кан и тоже потом написал книжку. Интересна она тем, что показывает взгляд американца на свою страну и взгляд американца на русских.

Кан с удивлением и даже шоком заново открывает для себя свою страну: «всепобеждающее потребительское искушение», уничтожившее индейскую культуру, бюрократия, академия Военно-Воздушных Сил, после которой стало страшно...

И вместе с этим – точно подмеченные детали и мелочи, которые говорят о большем, философские отступления, рассуждения о мотивах людей, попытки увидеть главное в каждом, кто встречался ему в долгом путешествии. Много бытовых подробностей: еда, одежда, животные, интерьеры, пейзажи – очень дополняют книгу Познера и дают полную картину Америки – такой разной, удивительной, прекрасной и циничной, чужой и понятной, свободной и зашоренной, открытой и равнодушной, природной и технологичной, гуманной и бесчеловечной.

Очень советую все три книги. Не только для того, чтобы

понять, что за народ такой – американцы, что за страна такая – Америка, но в большей степени, чтобы понять, что за народ такой мы – русские.

31 января 2016 г.

«Неизвестный Китай»

Владимир Куликов

Увлекательная книга, написанная человеком, более 50 лет изучавшим Китай. Владимир Куликов – журналист-востоковед, описал свои впечатления, разнообразные события, людей, которых он встречал в разных уголках Китая.

Если вы хотите узнать, как китайцам удаётся жить мирно в такой тесноте (население – более 1.3 млрд человек), как сочетаются конфуцианство и последствия культурной революции, какие праздники и как празднуют всей страной, то эта книга – хороший повод приблизиться к Китаю.

Здесь описаны и традиционное искусство – опера, изготовление фарфора, язык веера, и бытовые картины – дома простых китайцев, повседневные заботы, рикши, рыбалка, рынки, разведение птиц и т.д.

Особый интерес у меня вызвало описание отношения китайцев к природе: у многих деревьев в Пекине есть паспорта и имена, а архитекторы так планируют строительство, чтобы не вредить зелени.

Китайская Венеция, Хайнань, переулки Пекина – всё это описано человеком, глубоко изучившим культуру, это не туристический поверхностный взгляд. Куликов постоянно по-

казывает, как обыденная жизнь китайцев связана с древнейшей культурой и философией – будь то разнообразнейшая китайская кухня или зарядка тайцзицуань, которую делают по утрам в парках пенсионеры.

Отдельная глава посвящена отношениям в Китае к русской культуре. В ней можно узнать, почему в Шанхае стоит памятник Пушкину, какие современные русские писатели популярны, и почему весь тираж стихов Есенина был раскуплен в один день. А так же про то, какие наши пьесы ставятся, и какие русские песни поются.

Книга написана не протокольным, сухим, а очень живым языком. Чувствуется, как автор душой проникся к стране, и как это ощущение он стремится передать читателю.

После прочтения хочется собрать чемодан и поехать туда немедленно

29 января 2016 г.

«Шоколад на крутом кипятке»

Лаура Эскивель

«Шоколад на крутом кипятке» Лауры Эскивель – очень яркая книга. Настоящие мексиканские страсти вперемешку с настоящими мексиканскими рецептами дают потрясающий эффект: книга о тоске, страданиях и запретной любви читается радостно и интересно. Кулинарное искусство здесь – отдельный персонаж, стиль жизни, способ общения с миром. Латинская Америка, магический реализм, образ всемогущей и грозной матери, духи предков и волшебное действие блюд, приготовленных главной героиней, делают роман не похожим ни на какой другой (разве что немного навевают мысли о Маркесе).

Читайте, друзья!

26 января 2016 г.

«Жестокий век»

Исай Калашников

Монументальный труд всей жизни бурятского писателя Исай Калашникова, написанный в лучших традициях русской классической прозы.

Роман состоит из двух частей – «Гонимые» и «Гонители». В первой части описаны история рождения, детство и юность Тэмуджина (Чингисхана), его становление как неординарной личности. Во второй части показан Чингисхан-завоеватель, покоривший территорию от Китая до Восточной Европы. Автор подробно описывает жизнь монголов, обычаи простых людей, воинов и знати: быт, кухню, одежду, сказки, песни и предания. Нравы монголов и удивляют, и шокируют – с какой лёгкостью они отдают свою жизнь и забирают чужую, как родство сменяется предательством, богатство – нищетой, жизнь – смертью.

Исторические события в книге описаны достоверно: Калашников изучил огромное количество литературы и документов, а «благословил» его на написание такого эпического романа сам Лев Гумилёв.

Если вас интересует история развития азиатских государств и феодальных племён, то столь масштабное произведе-

дение – как раз то, что надо: это и познавательно, и очень увлекательно.

24 января 2016 г.

«И эхо летит по горам»

Халед Хоссейни

«И эхо летит по горам» Халеда Хоссейни – единственная книга, дочитав которую, я начала её заново. И единственная книга в моей жизни, над которой я плакала. Из этого романа невозможно вынырнуть, он не отпускает очень долго, и читать что-то другое после него – тоже трудно. Почти ничто не сравнится с языком Хоссейни – прозрачным, тонким и живым.

«И эхо летит по горам» – о любви. В очень разных её проявлениях. О том, что такое жизнь без корней, что значит семья в судьбе каждого человека. Это книга о выборе, о предательстве, о человеческих ошибках и надежде, о вине и прощении, и о том, что увечье душевное гораздо страшнее увечья физического.

Если что-то и читать в жизни, то эту книгу.

21 января 2016 г.

Книги Эфраима Севелы

Я тут обнаружила, что многие, очень многие мои читающие знакомые никогда не читали Эфраима Севелу. Сама я познакомилась с ним и нежно полюбила ещё на первом курсе. А потом много раз перечитывала его «Моню Цацкеса», «Почему нет рая на земле», «Зуб мудрости» и другие книги. И всегда удивлялась, какой он разный, как умело он умеет сочетать юмор и трагедию, детское восприятие мира с мудростью и скорбью. Совмещая несовместимое – наивность и скабрёзность, чистоту и пошлость, отчаяние и надежду, Севела создаёт удивительные, очень живые произведения. Герои его книг – очень разные люди: тринадцатилетняя еврейская девочка, эмигрировавшая из Москвы в Нью-Йорк, Ян Лапидус, прошедший все круги ада, чтобы обнять свою маму, парикмахер Аркадий Соломонович Рунчик, рассказывающий соседу по самолёту историю своей жизни, маленький мальчик Берэлэ Мац с щедрой душой и ещё многие-многие яркие, грустные, нелепые, красивые люди. И каждому сопереживаешь так, что сердце сжимается. Или хохочешь так, что окружающие нервно смотрят в твою сторону) Это, наверное, такой рецепт автора – очень русская душа плюс еврейская скорбь и еврейский же юмор. Описывает ли он своё детство во время войны, или Америку, или Израиль, или истории советских людей, ему всегда веришь. И всегда смеёшься

и плачешь вперемешку.

Завидую я тем, кому ещё предстоит познакомиться с Селвой и его миром – человеческим, жестоким, парадоксальным, пропитанным ностальгией по солнечным дням детства и юмором, который помогает пережить трагедии и ужасы жизни.

20 января 2016 г.

«О дивный новый мир»

Олдос Хаксли

Очень мне хочется, чтобы эту антиутопию прочитало как можно большее количество человек. Я даже думаю, что вопросы, которые задаёшь себе после прочтения, сейчас нам жизненно необходимы. Нам – это всему человечеству.

Это роман, заставляющий задуматься о нашем обществе, о себе в нём, о главных его ценностях. И о цене, которую мы готовы заплатить за счастье.

Роман был написан в 1932 г. О людях, живущих в седьмом веке от рождества Форда (да-да, того самого Генри Форда). Об обществе, девиз которого – «Общность, одинаковость, стабильность».

Младенцы здесь зачинаются и выращиваются в бутылках, детям прививаются с помощью электрического тока нужные рефлексы, внушаются гипнозом «правильные» установки. Семьи не существует, слова «отец» и «мать» – самые страшные ругательства; любовь заменена взаимопользованием, все принадлежат всем, быть с кем-то в длительных отношениях – верх неприличия, быть рождённым живой женщиной – ужас и позор. Общество состоит из тысяч одинаковых близнецов, разделённых на касты, которые всегда молоды и здо-

ровы, всегда довольны своей работой, а тревоги и страхи убираются всего одной таблеткой сомы. Эта таблетка уносит в вечное блаженство, в котором все пребывают ежедневно, и которое является наградой за рабочий день. Понятие «одиночество» не существует, вокруг всегда толпы людей и масса развлечений. Нет искусства, книги – под запретом. Но зато нет недовольства, сомнений, драм и тревог. Есть высокоразвитая цивилизация. И, главное, – всеобщее счастье.

Самое удивительное и страшное, что после написания книги прошло совсем не 700 лет, а 82! Но многое из описанного уже произошло: синтетическая музыка, дети из пробирок, сексуальная свобода, кинотеатры 4D, методики омоложения и, самое главное, – пропаганда ценности потребления (самого по себе). Развлекательная индустрия растёт бешеными темпами. Со всех сторон мы слышим: «Ведь вы этого достойны!», «Советуют профессионалы!», «Попробуй – закачаешься!», «Увидел – купи!»,

«Зарабатывай больше!». Мы начинаем верить, что срочно нужен «iPhone шестой», жизненно необходима новая машина, миллион туфель – это признак уникальности, ржать под Comedy – это круто...

Чистая радость заменяется «ржаньем», вдумчивый просмотр хорошего кино – «развлекаловом», не задевающим ни ум, ни душу, чтение книг – перепостами чужих «умных» цитат в соц. сетях. Постепенно и ум, и душа начинают атрофироваться, и мы превращаемся в зомби, ищущих развлечения.

ний, как люди из антиутопии. Осталось «закинуться таблеткой сомы», чтобы счастье было неизбежно.

После этой книги хочется встряхнуть себя и всех вокруг:
«Люди!!! Что же мы делаем? Ради чего живём? Куда мы идём? Насколько далеко мы зайдём в своём стремлении к счастью? И стоит ли вообще к нему стремиться?».

20 января 2016 г.

Ф.Флэгг. Книги, дающие надежду

У меня часто спрашивают, чего бы такого почитать – позитивного, ресурсного и несложного. В таких случаях я советую читать Фэнни Флэгг. Чудесные её книги кажутся такими лёгкими, яркими, «отпускными». Но в то же время они – не примитивные, не легковесные. В них всегда есть большой, глубокий смысл.

Удивительным образом Ф.Ф. находит в людях хорошее, тёплое и верное и пишет об этом. О бытовых вещах, очень простых, казалось бы: о карамельном пироге, посиделках с соседями, разговорах в парикмахерской, мечтах и проделках маленькой девочки. Но в этом простом она находит и показывает читателю настоящую красоту и глубокий смысл. И через эти простые вещи автору удаётся говорить с читателем об очень серьёзном: о любви и смерти, преданности и предательстве, жажде жизни и отчаянии.

Некоторые её книги я считаю даже психотерапевтическими. Они о том, как люди отчаявшиеся, уставшие от жизни, начинают будто заново дышать жить наполненно и радостно.

Всем, кого настигает депрессия, кому стало скучно жить, срочно читать «Рай где-то рядом», «Рождество и красный кардинал» и «Жареные зелёные помидоры в кафе «Полуста-нок»!

Ф.Ф. будто говорит всеми своими книгами: в жизни так

много прекрасного и удивительного! Присмотришь повнимательней!

20 января 2016 г.

Для подготовки обложки издания использована художественная работа автора.